

Сказки, басни и легенды белуджей

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**Сказки,
басни
и легенды
белуджей**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1974

Составление и перевод с английского

А. Е. ПОРОЖНЯКОВА

Ответственный редактор

Ю. В. ГАНКОВСКИЙ

С42 Сказки, басни и легенды белуджей. Пер. с англ.
А. Е. Порожнякова. Предисл. Ю. В. Ганковского.
М., Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

174 с.

В сборнике представлен фольклор Пакистанского Белуджистана — сказки, басни, легенды, знакомящие с жизнью, бытом, поверьями, легендарной историей белуджей. Книга рассчитана на взрослого читателя.

С $\frac{70304-050}{013(01)-74}$ 204—74

И

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1974.

Предисловие

Белуджистан — крупнейшая по площади (348 тыс. кв. км) и в то же время самая небольшая по численности населения (всего 2,4 млн. человек в 1973 г.) провинция Пакистана.

Белуджистан расположен на юго-востоке обширного Иранского нагорья. Высохшие русла рек, огромные песчаные холмы, соленые озера да выжженные солнцем горные хребты, поросшие кое-где редкой, низкорослой растительностью, — таков типичный ландшафт этой древней страны.

Большая часть населения Белуджистана занята в сельском хозяйстве: земледелии (там, где оно возможно) и скотоводстве. И сегодня еще каждый пятый житель Белуджистана — кочевник. Городов здесь немного. Единственный крупный город современного типа — Кветта, столица провинции.

Помимо белуджей, которые составляют основную часть населения Белуджистана, здесь живут брагуи (преимущественно в центральных районах провинции), пуштуны — в северо-восточных округах Лоралаи и Кветта-Пишин, а также хазарейцы, панджабцы и синдхи.

Значительное белуджское население имеется в Синде (на севере этой провинции и в Карачи) и в Юго-Западном Панджабе. Белуджи расселены также в юго-восточной части Ирана (так называемый Иранский Белуджистан) и в некоторых районах Южного Афганистана. Белуджское население имеется в Омане и Федерации арабских эмиратов. Несколько тысяч белуджей живут в Марыйской области Туркменской ССР, куда они переселились еще в конце прошлого века. Общая численность белуджей — около 2,5—3 млн. человек.

Язык белуджей (балучи) входит в северо-западную подгруппу западноиранской группы иранских языков (вместе с языками курдским, талышским, ормури, парачи и некоторыми другими).

Из древнеперсидских и античных источников мы знаем, что в древности территорию современного Белуджистана населяли народы: мака (его имя до наших дней сохранилось в названии прибрежной части Белуджистана — Макран), гедросии и др. Возможно, что они говорили на дравидийских языках и их отдаленными потомками являются современные брагуи.

В первом веке нашей эры в Кермане и Макране, т. е. в Юго-Восточном Иране и западных районах современного Белуджистана, появляются иранские племена, первоначальным местом обитания которых, по-видимому, были области, прилегающие к южному побережью Каспийского моря. Из рассказов мусульманских авторов, описывающих походы военачальников арабских халифов в Керман и Макран (в середине VII в.), мы знаем, что эти племена назывались «балудж». Занимались они кочевым скотоводством. Арабские завоевания способствовали постепенному обращению белуджей в ислам.

Набеги белуджей на Сеистан и Хорасан, входившие в состав государства Газневидов, вызывали репрессии могущественных правителей Газны. В начале XI в. войска султана Махмуда Газневи (998—1030), посланные в Керман, нанесли серьезное поражение белуджам и вызвали переселение части из них дальше на восток, в глубь территории современного Белуджистана. Это событие было важнейшей вехой в истории белуджей. По-видимому, именно в то время возникли основные союзы племен, ставшие ядром белуджского народа. Во всяком случае, предания относят время жизни Мир-Джалал-хана, легендарного предка белуджей, четыре сына и дочь которого являются эпонимами крупнейших белуджских племен¹, к XI—XII вв.

Походы Газневидов и Гуридов и в особенности монгольские набеги (XIII в.) привели к опустошению земледельческих оазисов на территории Белуджистана и способствовали расселению кочевников-белуджей на север и северо-восток вплоть до границ Синда и Панджаба. Около 1470 г. правитель Мултана отдал белуджам земли на западном берегу Инда. Здесь в конце XV в. вожди белуджей Исмаил-хан, Фатх-хан и Гази-хан основали три города, которые до сих пор носят их имена.

Расселение белуджей сопровождалось ассимиляцией ими местного, небелуджского населения. Например, в состав белуджского племени мазари вошла часть брагуйского племени киров; другое белуджское племя, ринды, ассимилировало часть

---

¹ См.: «Легендарная история белуджей», стр. 140—142 настоящего издания.

брагуйского племени рахшани. В формировании белуджского народа приняли участие также синдхи, панджабцы, пуштуны, ормури, потомки арабских переселенцев и др.

В XVI—XVII вв. на территории Белуджистана возникло несколько небольших княжеств, в которых господствующее положение заняла феодализирующаяся знать белуджских племен. Правители их были вассалами шахов Ирана или Великих Моголов. В середине XVIII в. в результате распада империи Великих Моголов и державы иранского шаха Надир-шаха Афшара (1736—1747) возникли условия для объединения всего Белуджистана в рамках единого феодального государства. Это объединение осуществил правитель Калата, самого сильного из княжеств, Насир-хан Белудж (1750—1795) ².

В начале XIX в. созданное Насир-ханом государство распалось на несколько мелких княжеств, что облегчило захват их английскими колонизаторами. По договорам, навязанным Англией правителям Калата и Кабула (в 1854, 1876 и 1879 гг.), белуджские земли были разделены на так называемый Британский Белуджистан, управление которым осуществлялось непосредственно британскими колониальными чиновниками, и федерацию белуджских княжеств — Калат, Харан, Макран и Лас-Бела, — возглавляемую ханом Калата, вассалом британской короны.

Белуджи неоднократно поднимали восстания против власти колонизаторов. В 1897—1898 и 1901 гг. произошли волнения в Северо-Восточном и Центральном Белуджистане. В 1907 г. вспыхнуло восстание в Калате. Вооруженные выступления белуджей происходили в 1915—1916, 1925, 1927—1928 гг. и в последующие годы.

Колониальное иго тормозило социальное, экономическое и культурное развитие Белуджистана, способствовало сохранению у белуджей феодальных отношений, осложненных пережитками отсталых родо-племенных форм социальной организации. Поэтому у белуджей до наших дней сохранилось племенное деление (хотя племена белуджей, конечно, не являются кровнородственными коллективами, а ханы племен давно уже превратились в крупных землевладельцев). В 1947 г., т. е. накануне образования независимого Пакистана, в Белуджистане было всего 80 начальных школ, причем обучались в них преимущественно дети служащих колониальной администрации. Свыше

---

² Легендарные рассказы о Насир-хане Белудже см. на стр. 165 настоящего издания.

99 процентов коренного белуджского населения оставалось неграмотным. Даже в 1951 г. в стране насчитывалось всего 2104 человека, умевших читать и писать на языке балучи.

В результате экономической и культурной отсталости Белуджистана, слабого развития городской жизни (в 40-е годы в белуджских княжествах в городах проживало менее 4 процентов жителей) литература у белуджей в течение веков развивалась главным образом в форме устного народного творчества.

Периодическая печать на языке балучи возникла лишь в 40-е годы — в Кветте некоторое время издавался ежемесячный журнал.

Свержение народами Южной Азии чужеземного ига и образование в Индии независимых государств (1947 г.) способствовали постепенному преодолению белуджами тяжелого наследия колониального прошлого. В 50-е годы в Белуджистане появились первые колледжи (среди прочих технический, в котором сейчас обучается почти 500 человек, и женский — 600 человек), в несколько раз выросло число школ. В 1970 г. в Кветте был открыт первый в истории Белуджистана университет.

Значительную роль в распространении современного образования среди белуджей сыграли просветительские белуджские общества, созданные С. Хашми и М. И. Шамимом, а также Общество развития языка балучи, основанное в 1959 г. С. Хашми.

В последнюю четверть века возникла и развивается современная литература на языке балучи, наиболее видными представителями которой являются Гул-хап Насир, Азад Джамалдини, Сурат-хап Марри, Мухаммад Хусейн Анка. В 1959 г. создана Белуджская академия, цель которой — содействие развитию белуджского языка и литературы, сбор и публикация памятников белуджского фольклора. Издано несколько томов трудов этой академии. На язык балучи переведены некоторые произведения Л. Н. Толстого, А. П. Чехова и А. М. Горького. Вот уже почти десять лет в Кветте издается газета «Улус» (ее главный редактор — Абдул Хаким Балуч, один из ведущих деятелей Белуджской академии). Ежемесячный журнал «Уман» издает Просветительское общество белуджей. Периодические издания на балучи публикуются также в Карачи.

Значительную роль в прогрессивном развитии белуджской культуры играли и продолжают играть различные национальные организации белуджей, объединяющие в своих рядах интеллигенцию, учащуюся молодежь и других представителей передовой части белуджского общества. Эти организации сочетают культурно-просветительную деятельность с активной борьбой

за демократические права белуджей и других народов Пакистана.

Изучение белуджского языка и фольклора началось в конце XIX в.³ В Советском Союзе особенно много сделал для этого профессор И. И. Зарубин. В 1932 и 1949 гг. он опубликовал два тома собранных им белуджских сказок⁴. Исследованием белуджского языка занимались также В. С. Соколова, С. Н. Соколов и В. А. Фролова.

А. Е. Порожняков, составитель публикуемого сборника, находился в 1955—1959 гг. в Пакистане в качестве представителя Совинформбюро. К собранным им фольклорным материалам проявил большой интерес И. И. Зарубин. Незадолго до своей смерти он дал ценные советы по их классификации. Частично материалы сборника являются оригинальными (восемь сказок и шесть басен), они собраны А. Е. Порожняковым в Центральном Белуджистане с помощью упоминавшегося выше видного белуджского поэта Азада Джамалдини и его брата Абдулладжана Джамалдини. Легенды «Мурид-шай и Хани», «Достеин и Ширеин», «Таваккали и Саммо» взяты из различных пакистанских периодических изданий, легенда «Момаль и Рано» — из антологии пакистанского фольклора, изданной в Карачи в 1958 г. Кроме того, составитель включил в сборник сказки, басни и легенды, собранные в конце XIX — начале XX в. видным исследователем истории, языка и фольклора белуджей М. Лонгворс-Деймсом. Эти сказки и легенды бытуют в Белуджистане и в настоящее время, их исполняют под аккомпанемент народных музыкальных инструментов профессиональные певцы-сказители — домы.

Ю. В. Ганковский

---

³ Подробнее см.: И. И. З а р у б и н, К изучению белуджского языка и фольклора, — «Записки Коллегии востоковедов», т. V, Л., 1930, стр. 653—679; С. Н. С о к о л о в, Грамматический очерк языка белуджей Советского Союза, — «Труды Института языковедения АН СССР», т. VI, М., 1956, стр. 57—62.

⁴ «Белуджские сказки, собранные И. И. Зарубиным», ч. I, — «Труды ИВАН СССР», т. IV, Л., 1932, ч. II, М.—Л., 1949.

Хасан Шатир

Жил некогда царь, и был у него умный и честный слуга по имени Хасан. Слуга этот всегда ездил на коне впереди царя, поэтому и прозвали его Хасан Шатир¹.

¹ Ш а т и р — скороход, сопровождающий вельможу при выезде; телохранитель. (Здесь и далее, за исключением специально отмеченных случаев, примечания отв. редактора.)

Царь очень любил охотиться. Выезжая на охоту, он брал с собой везира², вакила³ и других приближенных. А Хасан, как всегда, ехал впереди царя.

Как-то раз, когда царь собирался на охоту, пришел к нему везир и стал жаловаться, что у него болит голова. Царь разрешил ему остаться дома, а сам со своей свитой отправился в путь.

Только отъехали они от дома, как царю захотелось пить. Подозвал он Хасана:

— Поддай мне воды! — приказал.

Стал Хасан искать кубок, да вспомнил, что забыл его дома. Признался он в этом царю. Царь ценил своего честного слугу и потому не наказал его, а повелел вернуться домой и поскорее привезти кубок.

Поскакал Хасан назад, вошел в покои своего хозяина и видит — везир забавляется с царской женой. Хасан сделал вид, что ничего не заметил, взял кубок и уехал.

Догнал Хасан царя, дал ему напиться, а тут и везир подъезжает.

— Ну что, перестала голова болеть? — спрашивает царь везира.

— Мне уже намного лучше, я выпил лекарство, — отвечает тот.

Притворился везир веселым, беззаботным, будто про царскую жену и знать ничего не знает. А сам боится, как бы слуга не рассказал царю о том, что видел во дворце.

Но Хасан Шатир уже и забыл об этом.

Приехал царь со своей свитой на место охоты. Разбили шатры. Немного отдохнули и начали охотиться. Охота оказалась удачной. А через неделю царь со свитой стал собираться домой. Когда все было уже погружено на лошадей, подошел везир к царю и говорит:

— Повелитель, ты всегда приезжаешь охотиться на это место. Зимой и во время дождей тебе и твоим друзьям приходится терпеть много лишений в шатрах. Не лучше ли выстроить здесь мари⁴?

---

² Везир — глава правительственной гражданской администрации; министр.

³ Вакил — доверенное лицо, помощник или уполномоченный правителя.

⁴ Мари (белудж.) — дворец.

— Дорогой мой везир,— отвечает царь,— здесь ведь пустыня. Где добыть воды, чтобы построить дворец? Да и кто возьмется за такую работу?

А у везира ответ уже готов:

— Повелитель, эта работа под силу только такому честному и прилежному слуге, как Хасан Шатир.

И вот царь приказал Хасан Шатиру остаться и выстроить для него дворец.

А злой везир обрадовался: останется Хасан Шатир один-одинешенек в пустыне, никакого дворца не выстроит и погибнет от голода и жажды. И никто не расскажет царю о любовных похождениях везира.

Уехал царь со своей свитой, а бедного Хасана оставил в пустыне.

* * *

Сел Хасан на камень и стал думать, что ему делать. Вдруг видит, подходит к нему старик, одетый во все белое, и говорит:

— Сын мой, о чем ты так печалишься? И почему живешь один в этой пустыне?

— О любезный отец,— отвечает Хасан,— мой господин приказал мне построить здесь мари, где бы он мог останавливаться во время охоты. Подумай только, любезный отец, как я могу построить для него дворец, если здесь нельзя найти воды даже для питья?

Сжалился старик над добрым и честным Хасаном и говорит ему:

— Не печалься, сын мой. Будет у тебя завтра дворец.

Старик начертил посохом какую-то фигуру на песке, наподобие дома, и удалился.

Целую ночь не спал Хасан, все думал. Встал утром, глядь — а перед ним на том месте, где старик чертил своим посохом, стоит чудесный мари.

Обрадовался Хасан, вошел во дворец, а там — все, что только душе угодно! Стал Хасан жить-поживать, не зная тревог. Дни за днями бежали быстро, и вот опять настала пора охоты.

Царь снова прибыл вместе со своей свитой. Удивился он такому чуду и воскликнул:

— Посмотри, везир, какой славный дворец выстроил для меня мой верный Хасан!

Обозлился везир пуще прежнего, но ничего не ответил.

Целый месяц охотился царь и каждый раз после охоты возвращался отдыхать во дворец. Пришла наконец пора собираться домой. Вместе с царем начал готовиться в дорогу и Хасан Шатир.

Но как только царь стал садиться на коня, везир подъехал к нему и говорит:

— Позволь мне, повелитель, дать тебе один совет.

— Говори,— сказал царь.

— Хорошо было жить в этом дворце, разве не так? Но дворец мог бы стать еще краше, если посадить около него гуль-хандаан и анар-гриваан⁵. Трудное это дело, но разве у тебя нет такого честного и прилежного слуги, как Хасан Шатир?!

Понравилось царю предложение везира. Обернулся он к Хасану и говорит:

— Мой добрый слуга, ты сумел построить для меня чудесный дворец, теперь достань и посади возле него гуль-хандаан и анар-гриваан. Дворец станет еще краше.

Зная, что перечить царю бесполезно, Хасан согласился опять остаться в пустыне. Царь велел снабдить его водой и продовольствием, а сам уехал.

Стал Хасан думать, как выполнить приказ царя. И вдруг откуда ни возьмись появился тот же старик в белых одеждах. Подошел он к Хасану и спрашивает:

— Что же ты опять загрустил, сын мой?

Рассказал ему Хасан о своих горестях. Вынул старик письмо из кармана, протянул его Хасану и говорит:

— Возьми это письмо, сын мой, садись на коня и поезжай вон туда. По пути ты встретишь дива⁶. Отдай ему письмо и скажи: «Салам алек⁷, мой бог-отец». Он тебе ответит: «Ва алек⁸, мой бог-сын».

Сказав это, старик пропал так же внезапно, как и появился. Взял Хасан Шатир свою саблю и щит, сел на коня и поехал в ту сторону, куда указал ему старик.

---

⁵ Гуль-хандаан — смеющийся цветок.— *Прим. пер.*

Анар-гриваан — плачущий гранат.— *Прим. пер.*

⁶ Див — демон, бес.

⁷ Салам алек (искажен. араб. «салам-алейкум») — приветствие: «Мир вам!»

⁸ Ва алек (искажен. араб. «ва алейкум-ас-салам») — ответ на приветствие: «И вам мир!»

Ехал он долго-долго и прибыл наконец туда, где жил див. Слез он с коня, подошел к диву и говорит:

— Салам алек, мой бог-отец.

— Ва алек, мой бог-сын,— отвечает див.

Вынул Хасан из кармана письмо и протянул его диву. Тот прочитал письмо, потом дал Хасану другое письмо и показал, куда ехать дальше.

— По дороге ты встретишь мою мать, она тебе поможет,— сказал див.

Взял Хасан письмо дива, сел на коня и пустился в путь. Вскоре прибыл он туда, где жила мать дива. Это была громадная старуха. Она сидела около печи и пекла хлеб. Старуха напекла уже гору хлебов для своих сыновей, но все продолжала печь.

Подошел к ней Хасан и говорит:

— Салам алек, бабушка.

— Ва алек, внучек,— ответила старуха.— Если бы ты не сказал мне «салам алек», от тебя бы ничего не осталось.

Передал ей Хасан письмо от сына. Прочитала его старуха и говорит:

— Ты прибыл как раз вовремя, внучек. Скоро появится мой старший сын — сразу пойдет дождь и станет совсем темно. Если он найдет тебя здесь, то тут же съест.

Не успела старуха закончить свою речь, как стало темнеть и пошел дождь. Она превратила Хасан Шатира в иглу и воткнула ее в воротник своей рубахи. Поднялась сильная буря — это прибыл старший див. Подошел он к матери и спросил громовым голосом:

— Что это здесь человеком пахнет?

— Откуда быть человеку в краю дивов? — ответила ему старуха.

Проглотил див все хлебы, что напекла ему мать, — ничего не оставил. Потом пошел в сад и уснул под забором. А спал он обычно шесть месяцев подряд.

Когда див уснул, вытащила старуха иглу из воротника рубахи и вернула Хасан Шатиру его прежний человеческий облик.

— Дорогой мой внучек,— сказала она,— пойди и посмотри, не храпит ли мой старший сын. Если храпит, значит, он только засыпает,— тогда подожди. А если не храпит, значит, уснул крепко. Заберись на его ногу, по-

том на грудь, оттуда на стену, а со стены прыгни в сад. Там-то и растут гуль-хандаан и анар-гриваан. Выкопай по одному дереву и возьми с собой.

Хасан Шатир сделал все, как велела старуха, и вернулся во дворец. Не успел он посадить деревца, как начали они быстро расти. Одно покрылось смеющимися цветами, другое — плачущими гранатами. Обрадовался Хасан, что ему удалось выполнить наказ царя, и стал с нетерпением ожидать приезда своего господина.

Пришло время охоты, и царь со своей свитой опять прибыл во дворец. Обрадовался царь, что Хасан Шатир добыл для него два чудо-дерева. А коварный везир так и закипел от ярости.

Целых три месяца провел царь во дворце, потом стал собираться домой. Хасан тоже начал было седлать коня, чтобы вернуться наконец-то в свой дом. Но и на этот раз везир подъехал к царю и говорит:

— Повелитель! Теперь, когда Хасан Шатир достал эти необыкновенные деревья, твой дворец стал еще прекраснее. Не хватает лишь девушки сказочной красоты. Я узнал, что у одного царя дочь на выданье. Царь обещал отдать ее только тому, кто выполнит условия состязания. Никто не сможет добиться этой красавицы, кроме твоего храброго слуги Хасан Шатира. Прикажи ему поехать и попытать счастья.

Подозвал царь Хасана и повелел ему добыть прекрасную царевну, а сам отправился домой. Опечалился Хасан Шатир, но тут опять появился старик в белых одеждах.

— Не отчаивайся, храбрый Хасан,— сказал он.— Поезжай на запад, и ты найдешь то, что тебе нужно.

На следующее утро поехал Хасан на запад. Ехал он очень быстро, но вскоре путь ему преградили полчища муравьев. Хасану стало жаль давить маленьких муравьев, и он попросил их уступить ему дорогу.

— Мы не сделаем этого, пока не увидим храброго Хасан Шатира. Мы давно поджидаем его тут,— ответили муравьи.

— А если вы увидите его, что вы с ним сделаете? — спросил Хасан.

— Мы хотим сделать для него только доброе дело,— сказали муравьи.— Он храбрый и честный человек, он

побывал в краю дивов и добыл гуль-хандаан и анаргиваан.

Признался им тогда Хасан, что он как раз и есть тот, кого они хотят видеть. Обрадовались муравьи, дали ему несколько своих лапок и наказали подпалить их, когда ему придется трудно. Муравьи сошли с дороги, а Хасан поехал дальше.

По пути он встречался с дивами, птицами, мышами, крысами, зайцами, и все они дарили ему свою шерсть или перья и наказывали подпалить, когда придется трудно.

После долгих дней странствий прибыл Хасан Шатир в царство, где жила юная красавица царевна. Зашел Хасан в дом к одной старухе и говорит:

— Разреши мне, бабушка, остановиться у тебя. Я прибыл издалека и никого здесь не знаю.

— Уходи прочь,— закричала старуха.— Нет у меня места для бездельников.

Вынул тогда Хасан из кармана горсть монет и протянул их старухе. Та сразу подобрела:

— Сыночек дорогой мой, я ведь хорошо тебя знаю. И отца твоего я знавала, он всегда останавливался у меня, когда приезжал в наш город. Добро пожаловать.

И стал Хасан жить у старухи. Однажды приходит он домой и спрашивает хозяйку:

— Скажи мне, бабушка, почему у царского дворца собралось столько народу?

— Разве ты не знаешь? — отвечает старуха.— Наш царь объявил состязание. Кто победит в нем, тому и достанется царская дочка. А кто проиграет, тому отрубят голову и выставят на воротах царского дворца. Много храбрых юношей уже поплатились жизнью.

— И я попытаю счастья, бабушка,— сказал Хасан.— Бог с ней, с моей головой, коли уж так много славных юношей сложили свои головы.

И стал Хасан каждый день посещать царский маджлис⁹. Вскоре царь заметил его и спросил:

— Ты кто такой, юноша? Зачем пришел, не счастья ли попытать? Если так, не делай этого. Ты молод и красив, зачем тебе расставаться с жизнью? Иди лучше ко мне на службу, я буду хорошо тебе платить.

---

⁹ М а д ж л и с — совет, собрание; также парламент.

— Я прибыл сюда не в поисках службы, у меня есть на что жить. Я хочу добиться руки царской дочери,— ответил ему Хасан.

— Ну что ж,— усмехнулся царь,— попробуй счастья, коли хочешь.

— Я приехал издалека, устал с дороги,— сказал Хасан.— Мне нужно отдохнуть перед состязанием.

Царь согласился с этим, и Хасан вернулся в дом к старухе. Подпалил шерсть мышей и крыс, и перед ним предстал их властелин.

— Какую услугу мог бы оказать я моему господину Хасан Шатиру? — спросил.— Я готов исполнить все, что он ни пожелает.

— Вот что,— сказал ему Хасан.— Вырой подземный ход из моей комнаты в комнату красавицы царевны.

Властелин мышей и крыс тотчас же исполнил это.

Затем поджег Хасан шерсть дива. И как только появился властелин дивов, приказал ему отнести подальше землю, вырытую мышами и крысами.

Настала ночь. Взял Хасан лампу и направился по подземному ходу в покои царевны.

Добрался и видит — почивает на ложе царевна, а рядом, на полу,— служанка. С одной стороны ложа золотой светильник горит, с другой — серебряный. А посреди комнаты подвешено большое золотое блюдо с яствами для царевны.

Подошел Хасан к блюду, съел все, что на нем было, побил фарфоровую посуду и поменял местами светильники: золотой поставил туда, где стоял серебряный, а серебряный — туда, где был золотой. Потом снял с пальца царевны кольцо, надел вместо него свое и вернулся по подземному ходу домой.

Проснувшись утром царевна, увидела разбитую посуду и давай ругать служанку. Потом заметила, что светильники не на своих местах и кольцо на пальце другое. И поняла царевна: ночью кто-то побывал в ее комнате.

То же самое повторялось еще две ночи подряд. Рассердилась царевна. Думала она думала и решила вот что сделать. Послала она служанку к матери с просьбой дать ей двух цыплят, которых она сама хотела бы приготовить. Принесла служанка двух зарезанных цыплят и вместе с царевной стала готовить их к обеду. А ца-

ревна взяла да и порезала себе нарочно палец. Посыпала рану солью и туго завязала.

Настала ночь, все уснули. Только царевне не спалось — болел порезанный палец. Вскоре и Хасан Шатир появился. Увидела его царевна, притворилась спящей.

Хасан, как обычно, переставил светильники, заменил царевне кольцо, съел все, что было на блюде, побил фарфоровую посуду и хотел было уходить, но тут царевна ухватилась за его рубашку и говорит:

— Ты кто такой? Зачем пробрался в мою комнату так поздно и разбудил меня?

— Я явился сюда рискнуть ради тебя своей головой, — ответил Хасан.

И поведал ей Хасан историю своей жизни.

Сжалилась над ним царевна, попросила присесть рядом и рассказала ему про условия состязания.

— Первое условие, — сказала царевна, — сумеешь напоить голубей, которые летают высоко в небе, и не дать пить голубям, которые остались на земле. Второе — быстро отделить горох от смешанного с ним проса. Третье — привезти воду из озера на льве. Четвертое — за одну ночь съесть всю еду, которая будет оставлена в комнате. Пятое — заставить собак передрасться между собой. Шестое — сесть в кипящий котел. Седьмое — войти в комнату, где свалено много топоров, найти среди них деревянный и перерубить этим топором кусок железа.

Отрезала царевна локон, подала Хасану и говорит:

— Я могу помочь тебе только в одном: когда найдешь деревянный топор, натри его воском и приклей к нему эти волосы. Тогда ты сможешь разрубить им железо.

Наутро явился Хасан к царю и говорит, что готов начать состязание. Забили барабаны, заиграли трубы. Толпы людей собрались на площади. Многим стало жаль Хасана, когда они увидели, как он молод и полон решимости вступить в состязание.

Юноше дали задание напоить голубей, летающих высоко в небе, и не давать пить тем, которые остались на земле. Он быстро поджег перо, вызвал владыку птиц и попросил его сделать все то, что от него требовали. Владыка птиц тут же исполнил просьбу Хасана. Громко

забили барабаны, заиграли трубы. Собравшаяся толпа криками приветствовала первую победу юноши.

Объявили второе условие — перебрать груды гороха, смешанного с просом, отделив одно от другого. Хасана ввели в помещение, где находилась эта гряда, и заперли за ним дверь. Достал Хасан несколько муравьиных лапок, шерстинок мышей и крыс и поджег их. Множество муравьев, мышей и крыс мгновенно справились с работой. Хасан открыл дверь, и все увидели, что горох и просо лежат порознь. Барабаны и трубы возвестили, что Хасан выполнил и второе условие.

Теперь предстояло привезти на льве воду из озера — таково было третье условие. Хасан попросил ворон выклевать льву глаза. На слепом льве он легко доставил воду из озера.

Настало время решить четвертую задачу. Вошел Хасан в помещение, где для него была приготовлена еда, и закрыл за собой дверь. Потом вызвал огромных дивов, и те в один миг истребили всю еду. Открыл Хасан дверь, и все увидели, что в помещении ничего не осталось. А юноша еще подшучивал, что не наелся. И снова весь собравшийся народ радовался победе Хасана.

Пятая задача состояла в том, чтобы заставить собак переругаться между собой. Это Хасану нетрудно было сделать. Он поджег шерсть льва, вызвал владыку львов и облачил его в собачью шкуру. Никто и не заметил проделки, а лев набросился на собак и разорвал их в клочья.

Шестое задание — сесть в кипящий котел — Хасан выполнил без труда. Вызвал дива и приказал ему насыпать в котел снега. Див слетал за снегом в горы, и охлажденная вода не причинила Хасану никакого вреда.

Теперь осталось найти среди множества топоров деревянный и перерубить им кусок железа. Распахнулись перед Хасаном двери сарая, и он увидел тысячи топоров. Призвал Хасан на помощь муравьев, мышей, крыс, зайцев, и те быстро нашли ему деревянный топор. Взял Хасан в руки топор, натер его воском и приклеил к нему локон царевны. Затем размахнулся, ударил топором по железу и разрубил его на две части.

Люди повскакали с мест, радостно приветствуя победителя. Еще громче забили барабаны и заиграли трубы, а царь тут же приказал готовиться к свадьбе.

Ночью кази¹⁰ прочитал молитву, и Хасана ввели в спальню царевны. Но он отказался лечь с молодой красавицей и сказал, что в его стране существует обычай прежде привезти жену в свой дом.

Наутро Хасан забрал царевну, богатые подарки царя и отправился в путь. Когда он подъезжал к дворцу, с другой стороны уже приближался царь со свитой.

Обрадовался царь, увидев Хасан Шатира с красавицей царевной, и начал расспрашивать, как ему удалось завоевать ее руку и сердце. Рассказала царевна все, что произошло с ней, а заодно и о кознях злого везира, который причинил Хасану столько горя.

Царь заподозрил что-то неладное и стал допытываться у Хасана, почему везир так зол на него. Пришлось Хасану во всем признаться. Разгневался царь, вернулся домой и приказал бросить везира и свою жену в котел с кипящим маслом. А храброго Хасан Шатира назначил своим везиром и разрешил ему жениться на молодой красавице царевне.

Убийца Пяти

Жил некогда в одной деревне бедняк, зарабатывая себе на жизнь тяжким трудом. Вернулся однажды бедняк с работы, полез под лавку за котелком, а в нем — пять мертвых мышей.

— Видишь, какой я храбрый, — говорит бедняк жене. — Сразу убил пять мышей, а ты меня не ценишь.

Закатал он рукава, взял палку и приготовился бить жену. А жена была умной да хитрой. Она низко поклонилась мужу и говорит:

— Господин мой, как же мне не ценить тебя, если ты сразу убил пять мышей. Другие мужчины и одну не могут убить. Теперь я буду называть тебя Убийцей Пяти. Жаль, наш царь не чтит таких храбрецов, как ты. Жили бы мы в другой стране, был бы ты уважаемым человеком. Давай уедем отсюда.

Убийце Пяти понравилась речь жены, и он согласился уехать. Погрузили они на осла свой скудный скарб и отправились в путь.

---

¹⁰ К а з и — судья.

Приехали в соседнюю страну, соорудили себе шалаши и легли спать. На следующее утро смазал Убийца Пяти свои большущие усы бараньим салом и направился к царю.

Пришел он во дворец, а царь и спрашивает, кто он и откуда.

— Меня зовут Убийца Пяти,— ответил бедняк.

Подивился царь и спросил, почему его так прозвали.

— Прозвали меня так потому,— ответил Убийца Пяти,— что однажды, не сходя с места, я убил пять львов.

Обрадовался царь, что к нему пришел такой храбрый человек, нанял его к себе в услужение и приказал положить ему жалованье, равное жалованью пяти человек, да еще выдать вознаграждение.

Убийца Пяти был доволен решением царя. Построил он себе дом и стал каждый день появляться во дворце. гордый и самоуверенный.

Однажды прибежал к царю конюший и сообщил, что на царских лошадях напал лев и многих из них разорвал на куски. Везиры и вакилы, которые втайне завидовали Убийце Пяти, посоветовали царю немедленно послать его к месту происшествия. И повелел царь доставить льва во дворец живым или мертвым.

Расправил Убийца Пяти свои усы и говорит:

— Мой повелитель, то, что ты мне наказываешь, нетрудно выполнить. Может ли человек, убивший пять львов, испугаться одного?

Вернулся Убийца Пяти домой печальный-препечальный, взял палку и замахнулся на жену. Удивилась она гневу мужа и спрашивает, что случилось.

— Из-за тебя я попал в большую беду,— отвечает он.— Если бы ты не нахваливала меня и не прозвала Убийцей Пяти, я бы не уехал из родных мест и не попал бы теперь в беду. Царь приказал мне отправиться на охоту за львом, напавшим на царских лошадей, и доставить его во дворец живым или мертвым. Что мне делать?

Услышав это, жена не на шутку встревожилась. А Убийцу Пяти от страха затрясло, как в лихорадке.

— Давай-ка, пока темно, сбегим отсюда,— говорит ему жена.— Пойди отыщи нашего осла и приведи сюда.

Вышел Убийца Пяти во двор, принялся искать осла. А тут как раз мимо лев пробегал. Убийца Пяти наткнулся на него в темноте, принял его за осла, схватил за ухо, привел в сарай, привязал и двери запер. В ту ночь они так и не смогли уехать — совсем худо стало бедняку.

Рано утром пошла жена в сарай, смотрит — а там лев привязан. Догадалась она, в чем тут дело, обрадовалась и послала царю весть от имени мужа. Лев, мол, пойман живым, пусть царские слуги придут и заберут его. А сама побежала к мужу и рассказала обо всем. Убийца Пяти так и задрожал от страха.

Обрадовался царь, узнав, что лев пойман. Но везиры и вакилы отказались этому верить. Уговорили они царя отправиться тут же к Убийце Пяти. Встретила их его жена и говорит:

— Мой муж всю ночь охотился за львом, только недавно уснул. Сейчас его не добудишься.

Подошел царь с везирами и вакилами к сараю, заглянул внутрь, а там и в самом деле лев сидит на привязи. Приказал царь слугам забрать его, а сам уехал.

Вечером Убийца Пяти появился во дворце, еще более гордый и самодовольный. Царь и его приближенные поднялись ему навстречу. Стали хвалить его наперебой, и царь приказал платить ему жалованье, равное жалованью десяти человек.

Прошло некоторое время, и вот однажды пришли к царю люди и стали жаловаться, что в городе появились семеро разбойников. Каждую ночь они нападают на кого-нибудь, врываются в дома, грабят лавки. Вызвал царь Убийцу Пяти и приказал поймать или уничтожить разбойников.

Приуныл Убийца Пяти, пришел домой, взял палку и снова хотел побить жену. Жена расспросила его обо всем и говорит:

— Не печалься, иди на базар, купи одежду и хурджин¹ разъездного торговца-баккала.

Сделал Убийца Пяти, как велела жена, а она тем временем замесила тесто, добавила в него яда и стала печь роганпукты². Напекла много-много, уложила в

¹ Хурджин — переметная сума, чересседельный мешок.

² Роганпукта — лепешка, приготовленная на яйцах и буйволовом масле; у белуджей принято брать такие лепешки в дорогу. — *Прим. пер.*

в хурджин и велела мужу переодеться в одежду баккала. А когда он переоделся, попросила привести осла, погрузила на него хурджин с роганпухтами и говорит мужу:

— Теперь поезжай на осле по городу.

Стояла глубокая ночь. Не успел Убийца Пяти отъехать от дома, видит — сидят семь человек. Это как раз и были те разбойники, которых царь приказал поймать или убить. Увидали они торговца на осле, обрадовались. Подбежали, стащили его с осла, обыскали, развязали хурджин и нашли роганпухты. Наелись разбойники роганпухтов и тут же все умерли. Убийца Пяти вынул нож, отрезал разбойникам головы, положил их в хурджин и вернулся домой.

Утром направился он во дворец и показал царю головы семи разбойников. Обрадовался царь, что Убийца Пяти так быстро исполнил его приказ, возвысил храбреца над всеми везирами и вакилами и повелел платить ему жалованье, равное жалованью двадцати человек.

Прошло еще некоторое время. И вот однажды соседний царь прислал послание, в котором грозил войной. Позвал царь на совет Убийцу Пяти, везиров и вакилов. Все ждут, что скажет Убийца Пяти.

Расправил Убийца Пяти усы и говорит:

— Я никого не боюсь и готов победить любого врага, если только мне царь прикажет.

Царь остался доволен таким обещанием и распустил совет. Убийца Пяти пришел домой такой мрачный, что жена сразу поняла: новые неприятности.

— Не печалься,— сказала она.— Как-нибудь справимся с твоими трудностями.

На следующий день предстояло сражение. От имени Убийцы Пяти жена его обратилась с просьбой к царю прислать самого быстрого коня. На рассвете коня привели к их дому.

Вскоре затрубили военные рога, и все войско во главе с царем, везирами и вакилами начало готовиться к бою. Недоставало только Убийцы Пяти.

А он тем временем боялся даже сесть на коня. Кое-как усадила его жена верхом на коня и, чтобы не упал случайно, крепко привязала к седлу. Потом дала в руки повод и отвязала коня.

Почувствовал конь свободу, рванулся вперед и вынес Убийцу Пяти на поле битвы. Радостными возгласами приветствовали царские воины храбреца, а конь, напуганный криками, понес его прямо на вражеские войска и промчался под большим ветвистым деревом. Убийца Пяти хотел было остановить коня — схватился за ветку, но конь был таким сильным и мчался так быстро, что вырвал дерево из земли.

— Капин, капин³! — в страхе закричал Убийца Пяти.

Завидев всадника с громадным деревом в руках, вражеское войско пришло в смятение. К тому же царя противника звали Капин. Испугавшись, что Убийца Пяти вызывает его на поединок, царь бросился наутек, а вслед за ним и его войско.

Убийца Пяти тем временем пришел в себя, подобрал поводья и повернул к дому. Народ радостно приветствовал его на всем пути к городу. Рад был и царь. В знак своего особого расположения он отдал храбрецу половину царства.

Так с помощью умной жены стал бедняк человеком известным и богатым.

Китайское дерево

Жил некогда царь, и не было у него детей. От горя оставил он свой трон, превратился в дервиша¹ и лег посреди дороги.

Однажды подошел к нему маланг² и попросил уступить дорогу. Но царь отказался. Спрашивает его тогда маланг, что с ним случилось и почему он лежит на дороге. Рассказал царь про свое горе.

Вынул маланг из сумки два граната, протянул их царю и говорит:

— Съешь один гранат сам, а другой раздели между своими женами и лопадьми (а у царя было семь жен и табуны лошадей). Когда твоя любимая жена родит

---

³ Капин (белудж.) — упаду. — *Прим. пер.*

¹ Дервиш — нищий, бедняк; страшник, бродяга.

² Маланг — отшельник; юродивый.

тебе первого ребенка, ты отдашь его мне, зато остальные дети будут твои. Отдашь ты мне и кобылку или жеребенка от твоей любимой лошади.

Обрадовался царь, взял гранаты и вернулся в свое царство. Поделил он гранат между женами и лошадьми, как сказал маланг, и вскоре самая любимая жена царя родила дочь, а самая любимая кобылица — кобылку.

Крепко полюбил царь обеих новорожденных и не захотел отдавать их малангу. Спрятал он свою дочку в подземелье, чтобы маланг не узнал о ее существовании.

Прошло много лет. Выросла царская дочь красавицей, но из подземелья не выходила.

Однажды пришел маланг к царю и попросил подаяния. Царь приказал дать ему все, что он ни пожелает. Но маланг от всего отказался и говорит царю:

— Вспомни свое обещание.

Сказал царь малангу, что ни его любимая жена, ни любимая кобылица не рожали. В это время из подземелья, где жила дочь царя, выполз муравей. Увидел его маланг и говорит:

— Вот свидетель, что ты говоришь неправду.

Предложил тогда царь малангу одного из своих сыновей и жеребенка, но маланг отказался:

— Не надо мне ни твоего сына, ни жеребенка. Отдай то, что мне принадлежит: красивую девушку и кобылицу.

Как ни упрашивал царь маланга, ничто не помогало. Тогда послал царь за дочерью, и из подземелья вышла девушка неописуемой красоты. Привели и молодую кобылицу, быструю, как ветер. Сел маланг верхом на кобылицу, посадил сзади себя царевну и уехал.

Едут они лесом, смотрят — на дороге череп лежит. Взглянул череп на девушку — засмеялся и вдруг заплакал. Слез маланг на землю, привязал лошадь к дереву и скрылся в чаще.

— Почему ты вначале засмеялся, а потом заплакал? — спрашивает девушка у черепа.

— Увидел я, как ты молода и красива, и засмеялся от радости, — отвечает череп. — Но затем заглянул в будущее, узнал, что маланг отвезет тебя на кладбище и там съест или запрячет в могиле, и заплакал от горя.

Задрожала девушка от страха и спрашивает, что же ей делать.

— Делай, что скажет тебе твоя кобылица,— ответил череп.

Вскоре появился маланг, отвязал лошадь, и они поехали дальше. Приехали на кладбище, маланг ссадил девушку и спрашивает:

— Ну как, нравится тебе город, построенный моим отцом?

— Я не вижу никакого города, только кладбище,— отвечает девушка.

Маланг ударил ее по лицу и закричал:

— Ах ты негодница! Разве ты не видишь, что это не кладбище, а город, построенный моим отцом?

Вбил маланг в землю железный кол и привязал к нему кобылицу. Потом взял девушку за руку, подвел к разрытой могиле, толкнул ее туда и говорит:

— Это мой дом, здесь ты будешь жить.

Насобирав маланг на кладбище костей, бросил их девушке, сказал, чтобы она ела, и исчез.

Обернулась лошадь к девушке и говорит:

— Дорогая моя хозяйюшка, настало время спасти тебя от злого маланга. Садись на меня, я превращусь в ветер и унесу тебя отсюда.

Села девушка на лошадь, и та унесла ее в соседнее царство. Продала девушка свои драгоценности, купила мужскую одежду и оружие. Переделалась и стала похожей на красивого молодого царевича.

Красота и ум открыли ей доступ в царский дворец, и она подружилась с царевичем. Однако вскоре заметил царь что-то неладное и говорит царевичу:

— Знаешь, сын мой, кажется мне, что твой друг не юноша, а девушка. Глаза у него — девичьи.

Не поверил царевич отцу, но все же решил проверить его предположение. Лошадь узнала об этом и говорит девушке:

— Будь осторожной, за тобой наблюдают царские слуги. Царь заподозрил, что ты девушка. Спи очень чутко. Как только услышишь мое ржание, будь наготове.

Как-то приказал царь разложить в одном месте женские наряды и украшения, а рядом — мужскую одежду и оружие. Привел царевич туда своего юного друга и говорит:

— Выбирай, что тебе нравится.

Девушка выбрала мужскую одежду и саблю, унизанную драгоценными камнями, а на женские наряды и украшения даже не взглянула. Засмеялся царевич и говорит:

— Ты ошибся, отец.

Но царь настаивал на своем:

— На вид — юноша, а глаза — девичьи.

На другой день устроил царь большой праздник и пригласил всех своих приближенных. На столы были выставлены яства и лакомства для мужчин и для женщин. Подвел царевич своего юного друга к столу, но тот стал есть только то, что едят мужчины, и не притронулся к лакомствам, приготовленным для женщин.

Улыбнулся царевич и сказал об этом отцу. А царь знай свое твердит:

— На вид — юноша, а глаза — девичьи.

Служанки, приставленные царем, внимательно следили за девушкой две ночи. А на третью ночь уснула она крепко-крепко. И сколько ни ржала верная кобылица, хозяйка не просыпалась. Подкрались служанки поближе и увидели, что это действительно девушка. Побежали они к царю с царевичем и все им рассказали.

Наутро царевич предложил девушке стать его женой. Ей ничего другого не оставалось, как принять предложение, и вскоре под бой барабанов и звуки рогов была отпразднована пышная, веселая свадьба.

Пошла молодая хозяйка к своей кобылице, а та ей и говорит:

— Смотри не отдавай меня никому, а то попадешь в беду.

Однажды понадобилось царевичу посетить соседнюю страну. Ему очень нравилась лошадь жены, и он попросил снарядить ее в дорогу. Молодая хозяйка крепко любила своего мужа и не смогла отказать ему. Пошла она к своей кобылице и стала ее уговаривать.

— Милая моя хозяйюшка, — сказала лошадь, — я знаю, что ты крепко любишь своего мужа и просто так меня бы не отдала. Пусть будет по-твоему, но прошу тебя об одном: скажи ему, чтобы он никогда не привязывал меня слишком туго. И еще не давай ему в дорогу своего седла, уздечки и стремяп.

Сел царевич на кобылицу и уехал.

Вскоре после отъезда мужа родила царевна двух сы-

повей-близнецов. Старик царь был этому очень рад и направил сыну гонца с письмом. Гонец ехал целый день и к вечеру подъехал к лесу. Сильно устал он за день и лег отдохнуть под большим деревом, которое называлось китайским. Не успел он уснуть, как появился маланг. Увидел маланг гонца и давай шарить по его карманам. Нашел письмо царя, прочел его и узнал обо всем. Разорвал маланг письмо, а вместо него написал другое о том, что жена царевича родила двух ящериц. Подписал маланг свое письмо именем царя, положил его в карман гонца и удалился.

Утром проснулся гонец и поехал дальше. Вскоре повстречал он царевича и передал ему письмо. Прочитал царевич письмо, разгневался, тут же написал царю ответ и отправил его с тем же гонцом.

На обратном пути остановился гонец в том же самом лесу и снова лег отдыхать под китайским деревом. Как только он уснул, подошел к нему маланг, вынул из кармана письмо царевича, прочитал и порвал, а сам написал другое, подписал его именем царевича, положил в карман гонца и удалился. В письме он изъявил волю царевича изгнать жену из дому вместе с детьми.

Завернула молодая царевна в платок седло, уздечку и стремяна, взяла на руки сыновей и пошла куда глаза глядят. Пришла она в тот же лес и увидела под китайским деревом маланга. Испугалась, быстро опустила сыновей на землю, вынула из узла седло, уздечку и стремяна и, как только маланг попал на нее, бросила их в него.

В тот же миг лошадь поняла, что с хозяйкой стряслась беда. Но царевич крепко привязал ее к толстому бревну. Лошадь рванулась и потащила бревно за собой. Подоспела она как раз вовремя — маланг начал уже душить молодую царевну.

Вступилась лошадь за свою хозяйку и начала драться с малангом не на жизнь, а на смерть. Маланг успел ударить лошадь ножом и вынул из ее груди сердце, но и сам упал замертво.

— Милая моя хозяйка, — сказала лошадь, умирая, — вскрой мне живот, вынь кишки и вытяни их в одну линию — образуется ручей. Разбросай содержимое моего желудка — и вокруг зашумит прекрасный сад. Залезь

вместе с детьми в мою утробу — ты найдешь там надежное убежище.

И лошадь испустила дух.

Молодая царевна сделала все, что велела лошадь, и очутилась вместе с близнецами в прекрасном дворце, окруженном большим садом, посредине которого протекал быстрый ручей с кристально чистой водой.

Спихнулся царевич, что лошадь пропала, и понял: с его женой случилось несчастье. Отправился он поскорее домой и спрашивает у царя, где жена. Удивился царь и показал ему письмо. Прочитал царевич письмо и от горя чуть умом не тронулся.

Стал он по лесам бродить, но жены так и не встретил. И вот однажды забрел царевич в тот лес, где росло китайское дерево, и увидел большой дворец, а в саду на берегу прозрачного ручья играли два маленьких мальчика.

Подошел царевич к детям и стал расспрашивать, где их родители. Дети ответили, что мать в доме, а отца у них нет. Царевич попросил их позвать мать.

Побежали дети во дворец, позвали мать. Та вышла на порог и сразу узнала своего мужа. Бросились они друг другу в объятия и поведали обо всем, что с ними случилось.

С тех пор зажили они счастливо и горя больше не знали.

Царь и четыре вора

Жил некогда царь. Для охраны порядка в городе нанял он четырех стражников.

Пришел как-то во дворец один горожанин и начал жаловаться царю, что ночью его ограбили на улице. Позвал царь своих стражников и спрашивает:

— Вы видели ночью воров?

— Нет, не видели, — отвечают стражники.

Рассердился царь и приказал их повесить. На следующую ночь решил он сам посмотреть, что делается в городе. Переоделся в одежду простолюдина и пошел бродить по улицам. Видит — идут навстречу четверо незнакомцев.

— Вы кто такие? — спрашивает царь.

— Мы воры, — отвечают те. — А ты кто?

— Я тоже вор, — говорит царь.

Посоветовались воры и решили взять в свою компанию пятого. По дороге царь спрашивает их:

— Вы грабили когда-нибудь в этом городе?

— Грабили, — отвечают те.

— А кто-нибудь вас видел?

— Никто.

— И стражники тоже не видели?

— Нет, не видели. Каждый из нас обладает каким-либо особым даром, так что стражники нас обнаружить не могут.

Удивился царь и спрашивает:

— А в чем ваш секрет?

— Если я подойду к стражнику и кашляну, он ослепнет, — ответил один из воров.

— Стоит мне подойти к двери и притронуться к ней рукой, как она сама открывается, — заявил второй.

— А я понимаю язык собак и шакалов, — сказал третий.

— Что касается меня, — сообщил четвертый, — то стоит мне хоть раз увидеть человека даже в самую темную ночь, я уже могу распознать его днем среди сотен других людей.

Поведали воры свою тайну и говорят царю:

— Чтобы стать настоящим вором, ты тоже должен обладать каким-нибудь даром.

— Ну что ж, — отвечает новичок, — и у меня есть дар: если мои друзья попадутся в руки царя и их поведают вешать, стоит мне кивнуть головой, как их тут же освободят.

Ворам понравились способности новичка, и они окончательно приняли его в свою компанию. А потом, посоветовались и решили пойти красть.

— Я знаю, где царь прячет во дворце золото, давайте похитим его сокровища, — сказал пятый вор.

Так и решили. Подошли они к дворцу и говорят первому вору:

— А ну, кашляни.

Кашлянул тот — и стража ослеп.

— Теперь твоя очередь, — говорят воры второму, — открывай дверь.

Положил тот руку на дверь и не успел проговорить заклинание, как она открылась. И вдруг завыл шакал и залаяла собака.

— О чем толкуют шакал и собака? — спрашивают воры у третьего.

— Шакал крикнул собаке, — отвечает тот, — что во дворец лезут воры. Но она не лает и в оправдание говорит: «Зачем мне лаять, если сам царь во дворец лезет».

Обругали воры товарища:

— Нет у тебя никакого дара. Может ли царь красть сам у себя?

Похитили воры из дворца два ящика драгоценностей и спрятали их в укромном месте.

— Наступает утро. Идите в дом факира¹, а я пойду к себе. Ночью соберемся здесь и разделим золото, — сказал царь.

Согласились с ним воры и пошли в дом факира. А царь поспешил во дворец, объявил о краже и приказал новым стражникам схватить похитителей.

Стражники захватили воров в доме факира и привели их к царю. Тот велел всех повесить. А потом подумал и говорит:

— Если они будут меж собой о чем-нибудь говорить, приведите их ко мне снова.

Повели воров к виселице, а один из них и говорит другому:

— Ты хвастался — стоит тебе увидеть человека даже темной ночью, и ты легко узнаешь его днем.

— Я и узнал, прошлой ночью нашим компаньоном был царь, — ответил тот.

Стражники привели воров назад к царю и рассказали, о чем те переговаривались.

Выслушал царь стражу и говорит:

— Я обещал своим компаньонам, что сумею освободить их от виселицы, и свое обещание выполняю.

Кивнул царь головой, и воров тут же освободили. Велел царь дать им ящик золота, взял с них обещание никогда больше не заниматься воровством и отпустил домой.

---

¹ Ф а к и р — бедняк, нищий.

Нечестивый мулла

Послал крестьянин свою дочь на обучение к мулле. Увидал мулла свою ученицу, влюбился в нее, начал за ней ухаживать и перестал верить в бога.

Пришла девушка домой и говорит отцу:

— Не пойду я больше к мулле учиться.

Позвал крестьянин жену.

— Ты — мать и должна заставить дочь продолжать учебу, — сказал он и ушел.

Стала мать убеждать дочь, а та все на своем стоит и стоит.

Вскоре вернулся домой отец и спрашивает:

— Ходила дочка к мулле?

— Нет, заупрямилась, — отвечает мать.

Догадался отец, в чем тут дело, и стал думать, как покарать дочь за непослушание и какое наказание придумать мулле. Повесить его? А может, сделать вид, что ничего не случилось?

Угадала жена мысли мужа и говорит:

— До сих пор я тебя почитала, так должно быть и впредь. Заколоти дочку в ящик, снеси к речке и пусти по течению: будем считать, что наша дочь умерла.

Упрятал отец свою дочь в ящик и бросил в реку.

Увидел мулла, что отец с дочерью сделал, выстроил на берегу реки хижину. Стал в ней жить и девушку высматривать.

Долго плыл по реке ящик, пока не пристал к берегу в соседней стране. Пошел однажды царский сын на охоту, увидел ящик, вытащил его из воды и принес домой. Сделал ключ, открыл крышку, смотрит — спит внутри прекрасная девушка. Разбудил ее царевич, помог выйти из ящика и спрашивает:

— Скажи мне, девушка, что с тобой случилось?

Рассказала она ему обо всем, а потом и говорит:

— Сама судьба привела меня к тебе, царевич. Делай со мной что хочешь.

— Я женюсь на тебе, — отвечает царевич.

— Если ты хочешь на мне жениться, — говорит девушка, — выполни одну мою просьбу.

— Говори, что ты хочешь, — я все выполню, — отвечает царевич.

— Возьми двух медведей, упрячь их в тот ящик, в

котором я была, отнеси подальше, вверх по реке, и пусти по течению.

Царевич сделал все, о чем просила девушка. Поплыл ящик по реке и приплыл туда, где жил мулла.

Заметил мулла ящик и говорит рыбаку:

— Поймай вот тот ящик и припеси его ко мне в хижину. Я тебе хорошо заплачу.

Вытащил рыбак ящик из реки и принес его мулле.

Обрадовался мулла, вытащил поскорее ящик в хижину, закрыл дверь и поднял крышку. Выскочили оттуда голодные медведи, разорвали муллу на части и съели.

Вот как отомстила девушка нечестивому мулле.

Попугай и майна¹

Жили в одной стране семь попугаев. И вот наступил в этой стране страшный голод. Собрались попугаи на совет и решили: полетим туда, где нет голода.

Отправились они в путь. Долго летели и добрались наконец до такой страны, где и земли были плодородные и урожаи богатые.

Но люди в этой стране не знали любви. Прослышав об этом, попугаи снова собрались на совет и решили: «Если любовь здесь чужда людям, может случиться так, что и мы разлюбим друг друга; полетим-ка лучше дальше».

Прилетели попугаи в другую страну, где не было изобилия, но люди жили в любви и согласии, и решили: «Раз люди в этой стране любят друг друга, останемся здесь жить».

Заболел как-то правитель этой страны: на лице у него появилась большая язва. И сколько ни пытались доктора излечить его, никак не могли. Пришел однажды к правителю доктор и говорит:

— Есть одно средство вылечить твою язву. Нужно поймать попугая, ощипать его живьем, сжечь перья и присыпать золой больное место.

Созвал правитель всех своих подданных и объявил,

---

¹ М а й н а — птица из семейства скворцов.

что щедро вознаградит того, кто добудет ему живого попугая. Узнал об этом один охотник, расставил сеть, и вскоре в нее попались все семь попугаев. Думали-думали бедные птицы, что им делать, и решили притвориться мертвыми, когда за ними придет охотник.

— Увидит охотник, что мы мертвые, вынет нас из сети и выбросит. Вот мы и окажемся на свободе.

Так и случилось. Пришел охотник, осмотрел сеть, вынул попугаев, а когда увидел, что они мертвые, стал бросать их на землю. Бросил шесть попугаев, взял в руки последнего да случайно уронил в этот момент палку. Решили шесть попугаев, что это упал их седьмой товарищ, вспорхнули и полетели. Догадался охотник, в чем дело, забрал оставшегося попугая и принес его к правителю.

Ощипали попугая, перья сожгли, а пепел приложили к ране правителя. Язва вскоре и зажила.

Отдал правитель ощипанного попугая конюху и приказал хорошенько за ним присматривать. Конюх отнес попугая к себе домой и стал о нем заботиться.

Через два месяца отросли у попугая новые перья, и он улетел от конюха. Вернулся конюх домой, глядь — нет попугая. А на том месте, где он обычно сидел, лежит большой рубин.

Принес конюх рубин правителю, тот посмотрел, поохал и говорит:

— Эх, не догадались мы с тобой. Надо было посадить попугая в клетку, тогда бы он не улетел.

А попугай тем временем летел-летел да и попал под дождь. Смотрит — дупло, а в нем живет майна. Подлетел попугай к дуплу и говорит:

— Разреши мне, хозяйка, забраться внутрь и обсушиться. Перья мои намокли под дождем.

— Нет, — отвечает майна, — не разрешаю.

— Впусти меня, — взмолился попугай, — мне некуда деться, а как только дождь перестанет, я сразу же улечу.

Подумала майна и отвечает:

— Так и быть, пущу я тебя к себе, но ты должен жениться на моей дочери.

Согласился попугай и женился на дочери майны.

Полетела однажды майна с дочкой к соседям в го-

сти, а попугай и думает: «Что может быть между нами общего, если она — майна, а я — попугай?»

Подумал-подумал да и улетел. Прилетела майна домой, смотрит — а попугая нет. Бросилась она вслед, догнала его и спрашивает:

— Почему ты улетел от нас? Разве мы тебе что-нибудь плохое сделали?

— Ничего плохого вы мне не сделали, — отвечает попугай. — Но вы — майны, а я — попугай. Мы не можем быть счастливы вместе. Вот я и улетел.

— Ну что ж, — говорит майна, — пусть нас люди рассудят.

— Хорошо, — отвечает попугай.

Прилетели они к царю и попросили разрешить их спор. Первой стала говорить майна.

Рассказ майны

Жил-был царь. Решил он женить своего сына на дочери соседнего царя. Вызвал предсказателя. Тот метнул игральные кости и говорит царю:

— Ну что ж, можешь женить сына, но после свадьбы он не должен держать жену в своем доме.

Поехал царь в соседнее царство и женил там сына. Вскоре отправились они с молодой женой домой.

По пути заночевали в пустыне. А невестка царя понимала язык зверей и птиц. И вот ночью слышит она, как один шакал кричит другому:

— По реке плывет мертвец. На шее у него большой рубин. Если бы кто-нибудь знал об этом, то непременно снял бы с мертвеца рубин.

Поднялась тихонько невестка и пошла на берег реки. Видит — по реке плывет сундук. Вытащила она сундук из воды, открыла — а в нем труп с рубином на шее. Сняла она с мертвеца рубин и пошла назад.

А сын царя слышал, как его жена встала ночью. Решил он последить за ней да все и увидел. Только отошла она от реки, вытащил царевич из воды сундук, но ничего, кроме трупа, в нем не обнаружил. И решил он тогда, что его жена — ведьма и по ночам мертвецов навещает.

Утром царевич и говорит отцу:

— Не буду я держать эту женщину в своем доме.

— Почему? — спрашивает царь.

— Видел я своими глазами, — отвечает царевич, — как она ходила ночью к реке и простирала руки над мертвецом. А такими делами только ведьмы занимаются.

Пошел царь к невестке и стал спрашивать, что она делала ночью. Вынула невестка рубин, показала его царю и говорит:

— Я понимаю язык зверей и птиц. Услыхала ночью, о чем шакалы кричали, и пошла на берег реки снять рубин с шеи мертвеца. Вас разбудить постеснялась.

Вернулся царь к сыну и говорит:

— Ты должен быть доволен, тебе досталась жена, которая понимает таинственный язык зверей и птиц. Она отыскала драгоценный камень — рубин.

— Все равно у меня не лежит к ней сердце, — отвечает царевич.

На следующий день двинулись они снова в путь и к вечеру подошли к большому дереву. Расположились под ним поудобнее, поели и легли спать. Когда все стихло, слышит молодая женщина, что на дереве кто-то переговаривается. Прислушалась, а это два голубя меж собой разговор ведут.

— Расскажи мне какую-нибудь историю — ночь быстрее пройдет, — говорит один голубь другому.

— Не знаю даже, что и рассказать, — отвечает второй. — Могу сказать только, что люди, которые пришли вечером к этому дереву и заночевали под ним, — простофили. Они не знают, что дерево волшебное. Если сорвать с него лист и приложить к глазам слепого, тот сразу прозреет. А у лысого вырастут волосы, стоит лишь сделать отвар из листьев и смочить им голову. Спят эти люди и не ведают, что под деревом зарыты сокровища семи царей.

Услыхала жена царевича эти слова, встала, взяла лопату и стала копать под деревом яму. Проснулся муж, увидел, что она роется в земле, и принялся тайком наблюдать за ней.

Долго копала жена, пока не увидела клад. Убедилась, что он действительно существует, зарыла яму, вернулась на свое место и легла спать.

Утром царевич пришел к отцу и говорит:

— Не пущу я эту женщину в свой дом.

— Почему? — спрашивает царь.

— А потому, — отвечает царевич, — что ночью она рыла землю под деревом и ела листья. Колдунья она. Позвал царь невестку и спрашивает, что она делала ночью.

— Пусть кто-нибудь сорвет несколько листьев с этого дерева и даст их мне, — ответила невестка.

Сорвали ей листья, приложила она их к тому глазу царя, которым тот не видел, глаз сразу и прозрел.

— А теперь, — приказала невестка, — ройте яму под деревом.

Стали слуги царя рыть яму под деревом и вскоре нашли богатый клад. Тут невестка и рассказала царю, о чем беседовали голуби.

Задумался царь и говорит сыну:

— Хорошая жена тебе досталась.

...Добрались наконец путники до царского дворца. Царевич сдержал свое слово: перестал видиться с женой.

Зашла она однажды к царю и говорит:

— Разрешите, отец, я сама попробую образумить мужа.

Царь дал согласие. Стала она звать к себе мужа.

— Не пойду я к тебе. Я поеду к Агарбано и возьму ее в жены, — говорит тот.

— Если ты поедешь к Агарбано, я дам тебе серп. Нарезь травы и покорми мою лошадь.

Собрался вскоре царевич и уехал. Приехал он в город, где жила Агарбано, а там все улицы запружены факирами.

— Разве этот город принадлежит факирам? Почему вы все так бедно одеты? — спрашивает их царевич.

— Нет, — отвечают те, — мы не факиры, и это не наша одежда. Все мы — сыновья знатных людей и прибыли сюда из-за любви к Агарбано. А она ограбила нас дочиста, и теперь мы не можем вернуться домой в таком виде.

Пошел царевич в дом к Агарбано и сказал ее служанке:

— Иди и скажи Агарбано, что я хочу добиться ее руки.

Передала служанка слова царевича, а Агарбано и говорит:

— Передай ему, пусть достанет для меня лошадь из чистого золота.

Купил царевич золотую лошадь и послал ее Агарбано. А Агарбано ставит новое условие:

— Пусть достанет мне золотую кровать.

Купил ей царевич и золотую кровать.

— Пусть выполнит мое третье желание,— говорит Агарбано,— и достанет мне золотое стойло.

А у царевича больше нет денег. Напаялся он в работники к персу за две рупии в месяц.

Прошло три года, как уехал царевич из дому. Ждала-ждала его молодая жена, а потом пошла к царю и говорит:

— Отпустите меня, пойду я искать своего мужа.

Разрешил ей царь. Попросила она у него лошадей одной масти, оружие, слуг, одинаково одетых, да несколько ковров. Дал ей царь все, что она просила.

Надела она на себя мужскую одежду, назвалась Мардана Бадшах и отправилась в путь. Вскоре прибыла она в город, где жила Агарбано, и приказала слугам разбить большой шатер.

Стала Мардана Бадшах бродить по улицам города и встретила однажды своего мужа, он работал у персидского колеса¹. Но муж не узнал ее.

Подошла она к нему и говорит:

— Я буду платить тебе десять рупий в месяц, если ты согласишься служить у меня конюхом.

Бросил муж работу у перса и начал работать у Мардана Бадшах. Вскоре дала она ему серп и говорит:

— Иди и нарежь травы для моего коня.

Нарезал он травы, принес и дал коню. Позвала Мардана Бадшах мужа в шатер и отдала распоряжение цирюльнику постричь его. После стрижки собрала волосы мужа, завязала их в платок и отдала служанке на сохранение.

Приказала Мардана Бадшах мужу сбросить старое одеяние, нарядила его в новую одежду и говорит:

---

¹ Персидское колесо — оросительное сооружение, широко распространенное на Среднем Востоке. На деревянное колесо большого диаметра надевают кувшины; колесо вращает верблюд, кувшины черпают воду из водоёма и выливают ее в ирригационный канал.— *Прим. пер.*

— Теперь ты стал джамадаром — начальником моего лагеря и располагаешь всей полнотой власти.

Через некоторое время Мардана Бадшах позвала служанку, послала ее к Агарбано и велела передать, что прибыл еще один жених — царь Мардана Бадшах.

Агарбано потребовала у царя Мардана вначале золотого коня, потом золотую кровать и наконец золотого слона.

Отдал царь Мардана распоряжение своим мастерам изготовить золотого слона, но полого изнутри и чтобы оболочка была не толще листа бумаги. Забравшись внутрь, царь хотел увидеть через нее Агарбано.

Сделали мастера такого слона, сел в него царь Мардана и приказал доставить слона к Агарбано. Та увидела золотого слона и говорит:

— Ну, теперь и царь Мардана разорен.

Услыхал это царь Мардана, вышел из слона и отвечает:

— Возможно, мое богатство и иссякло, но зато я у тебя.

Удивилась Агарбано появлению царя Мардана и говорит:

— Никто из царей, прибывших сюда просить моей руки, не был так мудр, как ты. Я согласна выйти за тебя замуж.

Женился царь Мардана на Агарбано, но в первую же брачную ночь обнажил свой меч и положил его между собой и женой. Агарбано спросила, зачем он это сделал.

— В тот день, — ответил царь Мардана, — когда я поехал к тебе, мой духовный наставник сказал: «Ты собираешься жениться на Агарбано. Но ты не должен прикасаться к ней, пока не приедешь ко мне и не отдашь дань уважения».

— Тогда поедem к твоему духовному наставнику, — говорит Агарбано.

Собрали они вещи и двинулись в путь. А когда до царства царя Мардана оставалось совсем немного, созвал он охрану и говорит:

— Я должен немедленно уехать. Если через четыре дня не вернусь, все имущество и люди из моего конвоя станут собственностью джамадара.

Мардана Бадшах же тем временем прибыла к сво-

ему царю, рассказала ему обо всем и сообщила, что сын его находится поблизости. Сняла она с себя мужские одежды, оделась в женское платье и осталась дома.

Ждали-ждали охранники царя Мардана, так и не дождались. Обрадовался царевич и говорит:

— Теперь все мое — Агарбано, имущество и войска.

Продолжили они свой путь и вскоре прибыли в город.

— Жива ли моя первая жена? — спрашивает царевич у народа.

— Жива, — отвечают люди.

— Если она жива, я убью ее, — грозно сказал царевич.

Услыхала об этом жена и говорит царю:

— Не мешай ему, пусть он убьет меня.

Прибыл царевич во дворец, подошла она к нему и говорит:

— Можешь убить меня, я не стану просить тебя сохранить мне жизнь. Но прежде возьми вот этот узелок и посмотри, что в нем.

Развязал царевич узелок, увидал там свои волосы и понял, что сделала для него жена. Устыдился он и стал просить у нее прощения.

— Я прощаю тебя, — сказала жена.

Пошел царевич к отцу и попросил передать его первой жене управление городом, а сам стал жить с Агарбано.

* * *

Вот какую историю рассказала царю майна.

— Мы, майны, того же пола, что и Агарбано, — добавила она. — Спроси у попугая, что плохого он нашел в нас. Разве моя дочь причинила какие-нибудь неприятности своему законному супругу? Почему он хочет бросить свою жену?

Спрашивает царь попугая:

— Ты согласен, чтобы дочь майны была твоей женой?

— Нет, не согласен, — отвечает попугай.

— Почему? — стал допытываться царь.

Я — попугай, — отвечает тот, — а она — майна; не может быть союза у попугая с майной.

Рассердился царь на попугая.

— Ты слышал только что историю майны,— сказал попугай,— разреши и мне рассказать свою историю.

Р а с с к а з   п о п у г а я

Жил некогда царь. Был у него сын. И вот повадился царевич разбивать камнями кувшины у женщин, когда те шли по воду. Рассердились женщины и отправились к царю жаловаться. Приказал царь сделать женщинам железные кувшины.

Тогда царевич раздобыл куски стали и начал пробивать ими железные кувшины.

Снова пришли женщины к царю с жалобой.

Позвал царь служанку и приказывает:

— Когда придет царевич и сядет на постель, переверни его башмаки.

Пришел царевич, сел на постель. Служанка взяла и перевернула его башмаки.

— Это ты сделала или кто-нибудь другой? — спрашивает царевич.

— Царь велел мне так сделать,— отвечает служанка.

Ничего не сказал царевич, оседлал лошадь и уехал. По дороге заехал проститься с сыном везира и сообщил ему, что уезжает в другую страну.

— И я с тобой поеду,— говорит сын везира.

Тронулись они в путь, ехали-ехали и вскоре проголодались. Подстрелили какую-то дичь, изжарили ее и стали есть. Подошел к ним факир. Спрашивают они факира, куда он идет.

— Я иду по белу свету, хочу посмотреть, что творится на земле. А вы что тут делаете? — говорит факир.

Объяснили ему юноши, что их обидели и решили они покинуть свое царство.

Услыхал об этом факир и предложил им себя в духовные наставники. Юноши согласились.

— Вот что,— говорит факир сыну везира,— убей царевича и разрежь его на две части.

Сын везира так и сделал: убил царевича и разрезал его на две части.

— А теперь вырой две могилы,— сказал факир,— и закопай в каждую по половине.

Сын везира так и сделал.

— Не ешь целый год ничего, кроме фруктов, и не пей ничего, кроме древесного сока. А через год возвращайся на это место,— сказал ему факир на прощание и удалился в пустыню.

Отправился сын везира странствовать. А когда миновал год, вернулся туда, где был похоронен царевич. Смотрит, а факир уже сидит здесь, как сидел год тому назад. Рядом пасутся кони и даже зажаренная дичь лежит на прежнем месте.

Приказал факир сыну везира разрыть обе могилы. И вот из одной могилы вышла красивая девушка, а из другой — царевич. Поженил их факир и снова удалился в пустыню.

А царевич, бросив молодую жену, поехал с сыном везира в другую сторону.

Приезжают они в чужую страну и узнают, что жена правителя этой страны влюбилась в купца и сбежала с ним неизвестно куда. А на страну напали враги, и ее войска терпят поражение за поражением. Правитель же объявил, что отдаст свою дочь за того, кто возглавит войска и разобьет врага.

Решили юноши попытать счастья. Повели за собой войска и разбили врага. Отдал царь дочь за царевича.

— Давай попросим у правителя уступить нам управление страной на семь дней,— предложил царевичу сын везира.

Высказали они свою просьбу правителю, и тот разрешил им править страной семь дней.

Царевич стал новым правителем, а сын везира — везиром. Принялись они разыскивать купца и вскоре узнали, что он скрывается в одном из домов на окраине города.

Вызвал царевич к себе владельца буйволов и говорит:

— Вечером я пошлю к тебе двух воров, отдай им двух буйволов. Воры убьют твоих буйволов возле дома купца и бросят их там. Ты же свали все на купца, и я прикажу арестовать его.

Все было сделано, как задумано. Вскоре купец со своей возлюбленной были доставлены к царевичу, и тот приказал их повесить...

Закончил попугай свой рассказ и говорит:

— Царь, первая жена царевича была плоть от плоти его, но он все же покинул ее. Так почему же мне нельзя покинуть дочь майны?

Выслушал царь попугая, объявил, что правда на его стороне, и отпустил его на все четыре стороны.

Царевич Нигал и рыба

Жил некогда на свете рыбак. Каждый день он ловил рыбу и самую крупную относил во дворец. Царь платил ему за это одну рупию.

Однажды сын царя Нигал пошел на охоту. Пришел он на берег озера и видит — ловит рыбак рыбу. Поймал рыбак крупную рыбу, взял большую иглу и хотел пронзить ею рыбу.

— Не делай этого,— закричал царевич,— отпусти рыбу на свободу.

— Не могу, господин мой,— ответил рыбак.— Ведь я живу тем, что каждый день приношу царю самую крупную рыбу, и он платит мне за это по рупии.

— Я дам тебе четыре рупии,— сказал царевич,— только отпусти эту рыбу в озеро.

Отпустил рыбак пойманную рыбу и получил четыре рупии.

В этот вечер рыбак не пошел во дворец. Удивился царь, послал за рыбаком своих слуг и спрашивает его:

— Почему ты не принес мне сегодня рыбы?

— Повелитель,— отвечает бедняк,— я поймал тебе рыбу, но твой сын приказал мне отпустить ее.

Рассердился царь на сына, вызвал его к себе и говорит:

— Почему ты велел отпустить рыбу? Убирайся отсюда вон.

Оседлал царевич коня, взял немного еды и поехал куда глаза глядят. Ехал он ехал да и оглянулся назад. Смотрит — а следом за ним какой-то юноша на белом

коне скачет. Подъехал к нему юноша, поприветствовал его и спрашивает:

— Кто ты и куда путь держишь?

— Я сын царя,— отвечает царевич,— и зовут меня Нигал. Отец выгнал меня из дому. Теперь я ищу работу. А ты кто?

— Я белудж и тоже ищу работу,— говорит юноша.

И решили они ехать вместе. Приехали в соседнюю страну и пошли наниматься на службу к правителю. Тот оглядел их и говорит:

— Хорошо, я беру вас на службу. Вы будете охранять вход в мой дворец.

Первым стал на часы Нигал. Вскоре он заметил, что из дворца выходит старик с белой бородой.

— Ты кто? — спрашивает Нигал.— Я не могу тебя пропустить.

— Я — рок царя и уйду потому, что вечером царь умрет.

— Отчего же он умрет? — поинтересовался Нигал.

— Его укусит черная змея,— ответил рок.

— А если кто-нибудь убьет змею,— спросил Нигал,— и царь будет спасен, ты не уйдешь?

— Нет, не уйду,— ответил рок.

Вошел Нигал во дворец и залез под ложе, на котором спал царь с царицей. Смотрит — ползет к ложу черная змея. Нигал ударил ее саблей и убил. Но капля змеиной крови успела брызнуть на лицо царицы.

Испугался Нигал, что она может умереть от яда, взял стрелу, намотал на конец ее кусочек тряпочки и принялся осторожно вытирать кровь с лица царицы.

Проснулась царица от прикосновения стрелы, увидела часового, выходящего из спальни, и подумала, что он прикоснулся к ней рукой.

Нигал же разбудил своего напарника, а сам лег спать. О том, что он убил змею, ничего не сказал.

На рассвете разбудила царица мужа и говорит:

— Иди и убей того, кто первым стоял на часах.

Подошел царь к караульному и спрашивает, кто первым стоял на часах.

— Мой приятель,— отвечает белудж,— но он сейчас спит.

Вынул царь саблю и говорит:

— Я убью этого человека.

— А что он сделал? — спрашивает белудж.

— Он вошел ночью в мою спальню и прикоснулся к царице, — отвечает царь.

— Царь, выслушай прежде, что я расскажу тебе, — говорит белудж, — а потом уж убивай его.

Согласился царь выслушать юношу, и тот ему поведал:

«Жил-был царь. Собрался он однажды охотиться на косуль и распорядился: только тот охотник может преследовать косулю, который первым ее увидит. Случилось так, что первым заметил косулю сам царь и погнался за ней. Гнался он гнался, так и не догнал. Остановился, смотрит — а вокруг незнакомые места. Захотелось царю пить. Привязал он коня под сенью дерева карел, выпустил своего сокола на волю, а сам лег отдохнуть. Только начал засыпать, вдруг с дерева карел стала вода капать. Взял царь кубок, поставил его и ждет. Когда в кубке набралось немного воды, царь хотел было выпить ее, но в это время налетел сокол и выбил кубок из рук царя.

Разгневался царь, схватил сокола и оторвал ему голову. Вскоре подъехал везир и привез царю целый бурдюк воды. Напился царь прохладной воды, и гнев его сразу прошел. Посмотрел он вверх и увидел мертвую змею, свисающую с дерева; изо рта у нее капал яд. Понял тогда царь, что понапрасну убил сокола, который спас ему жизнь.

Вот и ты, царь, не торопись. Разберись сначала, в чем дело, а потом убивай, если мой приятель этого заслужил. Иначе будет терзать тебя всю жизнь совесть».

Выслушал царь белуджа, повернулся и пошел назад. Пришел к царице, а та спрашивает, убил ли он часового.

— Нет, — отвечает царь. — Я убью его, когда станет совсем светло.

— Я требую, чтобы ты убил его сейчас, — сказала царица.

Вернулся царь к белуджу, а тот опять говорит ему:

— Позволь, царь, рассказать тебе еще одну историю.

Царь согласился, и часовой поведал ему:

«У того царя, который охотился на косуль, был попугай. Случилось так, что у попугаев должна была со-

стояться свадьба. Вот царский попугай и начал просить хозяина, чтобы тот отпустил его на эту свадьбу.

— Ведь ты птица и можешь не вернуться назад, — говорит ему царь.

— Нет, государь, обещаю тебе вернуться, — отвечает попугай.

Подумал царь и отпустил попугая.

На свадьбе один из попугаев рассказал, что неподалеку растет удивительное дерево: стоит старцу вкушать плод этого дерева, и к нему возвращается молодость.

Сорвал царский попугай один плод с этого дерева и решил отнести своему хозяину.

Вернулся он домой и говорит царю:

— Господин мой, я принес тебе хороший подарок.

— Что же это за подарок? — спрашивает царь.

— Это плод с дерева жизни. Тот, кто съест его, станет молодым, — отвечает попугай.

Взял царь у попугая плод, вызвал везира и спрашивает:

— Что мне делать с этим плодом? Съесть его или нет?

— От одного плода мало пользы. Нужно посадить его — вырастет дерево, и тогда плодов хватит на всех, — отвечает везир.

Посадили они плод, и выросло вскоре большое-пребольшое дерево. Созрело много плодов, и один упал на землю. Подползла к плоду черная змея и выпустила в него яд. Утром садовник увидел упавший плод и принес его царю.

Позвал царь везира и спрашивает, съесть ему плод или нет. Везир посоветовал отдать плод старой собаке и посмотреть, не помолодеет ли она.

Съела собака плод и тут же околела.

— Это отрава! — закричал царь. — Попугай нарочно принес нам плод, чтобы всех отравить.

Приказал царь убить попугая и выбросить его в окно. И вскоре все узнали, что в царском саду растет ядовитое дерево.

Поссорился один старик торговец со своей женой. Ушла жена из дому и думает: „Пойду в царский сад, сорву плод с ядовитого дерева и отравлюсь“.

Сорвала она плод, съела его и вдруг стала совсем молодой. Рассказала она все мужу. Он съел плод и то-

же помолодел. Вскоре весть об этом дошла до царя. Вызвал он к себе торговца с женой, узнал, в чем дело, пошел в свой сад, поел плодов с дерева жизни и помолодел.

Понял тогда царь, что убил он попугая напрасно, и стал горько раскаиваться.

Вот и ты, царь, прежде разберись во всем, а потом уж поступай как знаешь».

Одумался было царь, ушел, но вскоре опять вернулся, чтобы убить Нигала. В это время взошло солнце, и Нигал проснулся. Подошел к нему царь и говорит, что решил убить его.

— За что? — спрашивает Нигал.

— Царица требует, чтобы я убил тебя, и я это сделаю, — отвечает царь.

— Послушай сначала, что я расскажу тебе, царь, — сказал Нигал, — а затем уж убивай, если ты так решил.

Рассказал Нигал царю обо всем, что случилось ночью, и добавил:

— Пойди загляни под ложе и решай, правду я тебе сказал или нет.

Пошел царь в спальню, увидел убитую змею и стрелу с намотанной на конце тряпочкой, а на тряпочке пятнышко крови.

Обрадовался царь, что все обошлось благополучно, и выдал за Нигала свою дочь.

После свадьбы Нигал с женой и белудж поехали домой. Стали они подъезжать к родному городу, а белудж и говорит Нигалу:

— Женщина, которую мы с тобой везем, принадлежит наполовину тебе, наполовину — мне.

— Что ж, — отвечает Нигал, — я готов дать за нее выкуп.

— Нет, — говорит белудж, — я возьму свою половину.

— Но как ты это сделаешь? — удивился Нигал.

— Я убью ее, — пояснил белудж. — Одну половину возьмешь ты, другую — я. Ссади ее с коня.

Ссадил Нигал девушку с коня. Белудж вынул саблю и размахнулся. Закричала девушка от страха, и изо рта у нее выскочили две черные змеи.

— Вот теперь девушка твоя, — сказал белудж. —

Я поступил так, чтобы изгнать из нее черных змей. Иначе они могли бы тебя ужалить.

А знаешь ли ты, кто я? — продолжал белудж. — Я та самая рыба, за свободу которой ты заплатил рыбаку четыре рупии. Тогда ты для меня сделал доброе дело, а теперь я для тебя.

С этими словами белудж покинул Нигала.

Умный парень

Жил в давние времена некий царь. И было у него три жены. Рассердился как-то царь на одну из них и говорит:

— Не хочу я больше такой жены.

И приказал удалить ее из дворца.

Вывезли ее в пустыню и бросили одну-одинешеньку. Стала она перебиваться с хлеба на воду и вскоре родила сына.

Подрос сын и начал спрашивать, кто его отец. Мать призналась, что его отец — царь, и рассказала все, что с ней случилось.

Выслушал ее сын и говорит:

— Давай построим небольшой дом у дороги и станем там жить.

А царь в это время бросил клич по всему царству:

— Кто сможет построить мне дворец между небом и землей?

Юноша услышал об этом и говорит матери:

— Царь, наверное, рассудка лишился. Пойду-ка я во дворец и попытаюсь раздобыть у него немного денег.

Пришел он к царю и говорит:

— Дай мне денег, и я построю тебе такой дворец, какой ты хочешь.

Дал ему царь денег. Спрятал их юноша и говорит:

— Собери за один месяц все необходимое для постройки, а я вернусь и выстрою тебе дворец.

Возвратился юноша к матери и вот что стал делать: кто ни пройдет по дороге мимо их хижин, с тем он заговорит, проводит немного, а потом домой вернется.

Этим только и занимался, больше ничего не делал.

Однажды соседний царь, прогуливаясь по дороге, по-

дошел к хижине, где жили мать и сын. Юноша, как обычно, присоединился к прохожему, проводил его немного по дороге и собрался было идти домой. Но стало темнеть, и царь попросил попутчика проводить его дальше.

С наступлением ночи юноша сказал царю:

— Там, в лесу, пасется много кобылиц, давай поймем пару и поедem на них домой.

— Никаких кобылиц в лесу нет,— возразил царь.

Прошли они еще некоторое время, юноша и говорит царю:

— Понеси меня немного, а потом я тебя понесу.

— Ты не сможешь нести меня, а я — тебя,— ответил царь.

Стали они подходить к дому, где жил царь, юноша и спрашивает:

— Далеко ли от твоего дома постоянный двор?

— Близко,— отвечает царь.

Подожли они к дому, юноша и говорит:

— Я здесь подожду, а ты иди на постоянный двор и позови меня — я приду.

Пошел царь на постоянный двор, кликнул юношу, а сам отправился домой.

У царя была дочь на выданье, но она сказала отцу, что выйдет замуж только за того, кого сама полюбит. Зашел царь в дом, дочь и спрашивает:

— С кем это ты разговаривал?

— Да попался мне какой-то странный юноша,— отвечает царь.

— Почему странный? — стала допытываться дочь.

— Я встретил его на дороге и попросил проводить,— принялся рассказывать царь.— Когда мы подошли к лесу, он вдруг говорит: «Там, в лесу, пасется много кобылиц, давай поймем пару и поедem на них домой». Я ответил ему: «Никаких кобылиц в лесу нет».

Прошли мы еще немного, он снова мне говорит: «Понеси меня немного, а потом я тебя понесу». Я ему ответил: «Ты не сможешь нести меня, а я — тебя».

А когда мы подошли к дому, он заявил: «Я здесь подожду, а ты иди на постоянный двор и позови меня».

Я и пошел, позвал его. Он сейчас там. С ним я и разговаривал.

Выслушала все это дочь царя и говорит:

— Этот человек будет моим мужем.

— Ведь он с причудами,— сказал царь.— Не ставь меня в смешное положение таким замужеством.

Но дочь знай свое твердит, что выйдет замуж только за этого юношу.

— Отец,— говорит,— когда юноша упомянул про кобылиц, он имел в виду, что нужно вырезать две палки и двинуться с ними дальше, ибо если ночью в руках у путника палка, это все равно что он едет на лошади. Когда же он предложил тебе понести его, а потом наоборот, то хотел сказать этим: «Расскажи ты мне какую-нибудь историю, а потом я — тебе». А когда он предложил тебе пойти вперед и затем позвать его, он позаботился о том, чтобы жители деревни знали о прибытии царя. Ибо если бы ты прибыл тихо, тебя могли бы заподозрить в злых намерениях.

На следующий день царь устроил свадьбу — выдал свою дочь за юношу. Сразу же после свадьбы молодой муж заторопился домой. Царь дал за дочью богатое приданое да еще сокола.

Привез юноша жену в дом своей матери. Переночевал, а утром и говорит матери:

— Пойду строить дворец для царя.

Пришел он к царю и спрашивает:

— Все ли готово для дворца?

— Все,— отвечает царь.

— Ну что ж,— говорит юноша,— хорошо. Я как раз привез с собой архитектора.

И с этими словами он высоко подбросил сокола. Сокол взвился вверх и стал парить в небе. Собрались толпы людей.

— Пусть тот, кто ни разу в жизни не ошибался, первым возьмет кирпич и передаст его соколу. Тогда я мигом построю дворец,— сказал юноша.

Но все присутствующие вынуждены были признать, что они совершали ошибки.

— Может быть, ты как царь этой земли не совершил ни одной ошибки? — спросил юноша царя.

— Разумеется, и я ошибался,— ответил царь.

— Так почему же ты прогнал мою мать из-за пустяка? — спросил юноша.

— Я вижу, что ты — мой сын, пойди и приведи свою мать,— сказал царь и обнял юношу.

Юноша пошел и привел мать и жену. И стали они жить счастливо все вместе. А после смерти царя правителем стал его сын.

Три чудесных подарка

Жили-были два брата. У одного из них было три сына, а у другого — дочь.

Вскоре первый брат умер. Пришли его сыновья к своему дядюшке и говорят:

— Отдай нам, дядюшка, свою дочь. Мы хотим жениться на ней.

— Но дочь-то у меня одна, а вас трое, — говорит дядюшка. — За кого же из вас должен я отдать дочь? Вот вам триста рупий, разделите их между собой и займитесь торговлей. Свою дочь я отдам за того из вас, кто окажется наиболее удачливым.

Взяли братья деньги и пошли закупать товары. Один купил на сто рупий бисеру, другой — ковер-самолет, а третий — зеркало.

Как-то собрались братья вместе и начали расспрашивать друг друга о делах. Спрашивают они среднего брата, зачем он купил ковер-самолет.

— А вот зачем, — отвечает тот. — Сядешь на него, и он перенесет тебя в один миг куда захочешь.

Спрашивают братья старшего, зачем ему понадобился бисер.

— А вот зачем, — пояснил тот. — Стоит взять бисер, вымыть его в воде и влить эту воду в рот умершему, как он тут же оживет.

Спрашивают, наконец, братья младшего, зачем ему понадобилось зеркало.

— А вот зачем, — отвечает тот. — Если захочешь узнать, что делается где-нибудь далеко-далеко, взгляни в зеркало — и сразу все увидишь. И что дома делается в этом зеркале видно.

С этими словами он заглянул в зеркало и вдруг закричал:

— Пока мы ездили за товарами, дядина дочка-то умерла. Вот она лежит мертвая. А вот се уже понесли хоронить.

Вскочили братья, сели на ковер-самолет и в тот же миг оказались дома. Взяли они бисер, вымыли его в воде и влили эту воду в уста умершей. Та сразу и ожила.

Пошли братья к дяде и говорят:

— Теперь отдавай нам дочь.

— Идите к царю, пусть он рассудит, за кого из вас отдать, — отвечает им тот.

Пошли братья к царю.

— По закону девушка должна принадлежать тому, кто увидел ее в зеркале. Ибо он увидел ее в последний момент, когда женщины обмывали ее тело, — решил царь.

Так и досталась девушка тому брату, который увидел ее в зеркале.

Царевич, пастух и Найна Бай

Давным-давно жил-был царь. Но счастье обошло царя стороной — не было у него сына. Загоревал царь, велел поставить свое ложе у ворот крепости, лег на него и предался великой печали.

Проходил мимо факир. Подошел он к царю и спрашивает:

— Что случилось, царь? Почему ты лежишь в таком неподобающем месте?

— Что толку, если я скажу тебе о своем горе. Разве ты сможешь мне помочь? — отвечает царь.

— Расскажи мне, что случилось, — просит факир.

— Горюю я потому, — говорит царь, — что нет у меня сына.

— Завтра утром я попробую помочь твоему горю, — поразмыслив, сказал факир.

На следующее утро факир принес два плода кунара¹ и говорит царю:

— Один плод съешь сам, а другой отдай жене.

Взял царь оба плода, один съел сам, а другой дал жене. В тот же день царица зачала, и вскоре родился у них сын.

---

¹ К у н а р — винная ягода, инжир, фи́га.

В день рождения сына объявил царь по всему царству:

— Если еще у кого-нибудь сегодня родился сын, пусть принесут младенца ко мне, я выращу его вместе со своим сыном.

Жил в этом царстве пастух, и как раз в тот день у него родился сын. Не посмел пастух ослушаться царского приказа и принес своего сына во дворец.

Стал царь растить и воспитывать обоих мальчиков.

А через несколько лет приходит пастух к царю и говорит:

— О повелитель, разреши мне забрать домой своего сына.

— Я отпущу твоего сына, а с ним и своего. Возьми их обоих, пусть они поживут немного и у тебя,— ответил царь, подумав.

Забрал пастух мальчиков и поручил им пасти козлят. Прошло три года, послал царь слугу за сыном, но царевич отказался ехать домой. Тогда царь направил за ним везира. Пришел везир к царевичу, а тот и говорит:

— Не могу я покинуть своего брата, ведь я — бедуж. Не поеду я во дворец.

Вернулся везир и передал это царю. Опечалился царь и объявил по всему царству, что даст большую награду тому, кто доставит царевича домой.

Польстилась на эту награду одна старуха, пришла она к царю и говорит:

— Я приведу твоего сына домой.

Пошла старуха к пастбищу, где юноши пасли козлят, и стала собирать в корзину козлиный помет. А вскоре притворилась, будто устала, и попросила юношей помочь ей.

— Эй, пастухи,— крикнула она.— Пусть кто-нибудь из вас поможет мне собрать помет. Я расскажу кое-что интересное.

— Пойди узнай, что она хочет рассказать, и помоги ей собрать помет,— говорит брату царский сын.

Подошел сын пастуха к старухе, стал ей помогать, а потом и спрашивает:

— Что ты хотела рассказать, бабушка?

Старуха нагнулась к нему и говорит потихоньку:

— Я расскажу тебе завтра утром интересную историю.

Вернулся пастух к своему брату, а тот и спрашивает:
— Что тебе рассказала старуха?

— Да ничего,— отвечает сын пастуха.— Обещала что-то завтра рассказать.

Ответ этот насторожил царевича.

На следующее утро старуха опять появилась на пастбище, стала собирать помет и снова попросила юношей ей помочь.

— Иди к ней, сегодня она расскажет что обещала,— говорит царевич сыну пастуха.

Пошел тот, а старуха и говорит:

— Приходи завтра.

Вернулся юноша к своему стаду.

— Ну, что рассказала старуха? — спрашивает его царский сын.

— Да опять ничего,— отвечает тот.

— Ты что-то от меня скрываешь,— рассердился царевич.

Старуха пришла и на третий день. Увидел ее сын пастуха и посылает к ней царевича.

Подошел царевич к старухе, а она ему говорит:

— Белудж, которого ты назвал своим братом, просил меня устроить ему свидание с твоей сестрой. Он хочет сделать ее своей наложницей.

Разгневался царевич, вскочил на коня и ускакал во дворец к отцу. Никуда не ходит, целыми днями печалится.

— Чем ты так огорчен, сын мой? — спрашивает его отец.

— Не видать мне радости до тех пор, пока ты не убьешь этого белуджа, не вырвешь у него глаза и не принесешь их мне на тарелке, чтобы я мог быть уверен в его смерти,— отвечает царевич.

Догадался царь, что старуха что-то подстроила, позвал везира и говорит:

— Пойди к пастуху и передай ему, чтобы он понадежнее спрятал своего сына. А сам пусть зарежет козленка, вынет у него глаза и отдаст тебе. Ты положи их на тарелку и доставь во дворец.

Поехал везир выполнять царское повеление.

Спрятал пастух своего сына, убил козленка и отдал его глаза везиру. Приехал тот во дворец, пришел к царевичу и говорит:

— Вот глаза сына пастуха. Я сам вырвал их у него и принес тебе.

Обрадовался царевич, перестал печалиться.

Поехал он однажды на охоту, вышел на берег реки, смотрит — лодка плывет. А в лодке молодая женщина необыкновенной красоты.

Подняла она глаза, встретилась взглядом с царевичем, и в сердцах молодых людей родилась большая любовь.

Когда лодка стала удаляться, красавица подняла руку, а потом коснулась ею головы, глаз и наконец при-
тонулась к другой руке. Знаками она хотела что-то сообщить царевичу.

Вернулся царевич домой и загрустил.

— Что это ты снова печален? — спрашивает у него царь.

— Как же мне не печалиться, отец, — говорит царевич. — Увидел я сегодня в лодке красавицу писаную, покорила она мне сердце. Она должна быть моей во что бы то ни стало. Если мое желание не исполнится, я покончу с собой.

Позвал царь везира и говорит:

— Сегодня женщина подавала из лодки какие-то знаки моему сыну. Что они означают?

— Думал-думал везир, да так ничего и не придумал.

— Был бы жив мой названный брат-белудж, я бы ему все простил, — вздохнул царевич.

Пошел везир к пастуху, разыскал его сына и привел во дворец.

— Что случилось, скажи мне. Не заболел ли ты? — спрашивает молодой пастух у царевича.

Рассказал царевич о встрече с красавицей и о знаках, которые она подавала.

Подумал пастух и говорит:

— Я разыщу ее и устрою тебе свидание. А знаки ее вот что означали. Положив руку на голову, она хотела сказать: «Я живу в городе Чоти²». Прикрыв глаза рукой, она дала понять, что зовут ее Найна³ Бай. А при-

---

² Чоти (белудж.) — пучок волос; название городка в округе Дера Гази-хана.

³ Найна (урду) — глаз.

тронувшись к другой руке, указала, что принадлежит к касте чуригаров⁴.

— Поедем со мной,— сказал сын пастуха,— и приведу тебя к этой женщине.

Попросили они у царя две переметные суммы золотых монет, сели на лошадей и поехали в город Чоти.

Приехали и поселились в доме одной пожилой женщины, выдав себя за торговцев. Оделись, как одеваются ходжи⁵, стали торговать шелками и женским платьем.

Пришли они в ту часть города, где жили чуригары, и начали выкрикивать:

— Кому шелк, бусы, нитки?

Торговля пошла бойко. Да и как было не покупать, если за одну рупию предлагалось столько товаров, сколько у других и за четыре рупии не купишь!

Прослышала о торговцах Найна Бай и тоже к ним поспешила. Как увидела она царевича, сразу его и узнала. Вернулась домой, набрала в передник зерна и попросила торговцев обменять ей это зерно на шелк.

Догадался пастух, в чем тут дело, отдал Найне Бай все товары и говорит царевичу:

— А теперь поедем домой.

Отошли они немного в сторону, пастух и спрашивает царевича:

— Ну, видел красавицу, которую ищешь?

— Нет, не видел,— отвечает царевич.

— Та женщина, которая приносила зерно, и есть Найна Бай. Она уже и свидание тебе назначила. Три полных мерки зерна да еще две трети означали, что за городом есть старый храм наподобие мечети, а у храма три целых минарета и один, сохранившийся лишь на две трети. Ночью Найна Бай придет к этому храму.

Вечером царевич и пастух забрались в храм и стали ждать. Около полуночи появилась Найна Бай. Вышел пастух из храма, оставив ее наедине с царевичем.

И вот что случилось дальше. Напротив храма с минаретами жил один факир. Пастух направился к нему, дал ему несколько рупий и сказал:

---

⁴ Ч у р и г а р — мастер, изготавливающий металлические браслеты, которые женщины Индии и Пакистана носят на запястье.— *Прим. пер.*

⁵ Х о д ж а — богатый купец; мусульманская торговая каста в Индии и Пакистане.

— Вот тебе деньги, возьми их, а как только увидишь, что кто-то подходит к храму, скажи громко:

«О владелец серого буйвола, если ты понимаешь, в чем дело, можешь быть спокоен; если же не понимаешь, то утром у тебя заберут буйвола».

Я же, когда услышу эти слова, сразу все пойму, только без надобности их не произноси.

Правитель города Чоти был тоже влюблен в Найну Бай. В этот вечер позвал он своего предсказателя и говорит:

— Метни-ка свои игральные кости и скажи мне, что сейчас делает Найна Бай. Спит она или бодрствует?

Поворожил предсказатель и воскликнул:

— О царь! Найна Бай покинула свой дом и находится сейчас с мужчиной в храме с четырьмя минаретами.

Вскочил правитель и отдал приказ своей страже:

— Идите окружите храм да смотрите, чтобы никто туда не вошел и никто оттуда не вышел. А утром я сам приеду и узнаю, кто в храме.

Побежала стража, окружила храм со всех сторон. Факир заметил солдат и прокричал те слова, которые ему сказал пастух.

Услыхал пастух сигнал факира, залез на крышу дома и, посмотрев по сторонам, увидел жену торговца за прялкой. Пошел он к ней и говорит:

— Дай мне твою одежду и украшения. В залог я оставляю тебе тысячу рупий. Если я принесу твои вещи назад, ты получишь сто рупий из этой суммы, а если я не вернусь, вся тысяча рупий твоей станет.

Жена торговца согласилась. Переоделся пастух в женское платье, пошел на базар, накупил сладостей, начинил эти сладости сонным зельем, разложил на лотке, поставил на лоток лампу и направился к храму.

Возле храма остановила его стража.

— Я жена торговца,— сказал пастух женским голосом.— Когда мой муж уехал торговать, я поклялась: если он вернется домой благополучно, я не подпущу его к себе до тех пор, пока не отблагодарю святого покровителя и не пожертвую сладостей. И вот теперь, после многих лет странствий, мой муж вернулся. Разрешите

мне исполнить клятву и вознести хвалу богам, как это делаем мы, индусы. Я тут же уйду.

— Это действительно жена торговца-индуса. Пусть идет и молится,— сказал один из солдат.

Забрали солдаты принесенные сладости, разделили их между собой, съели и вскоре заснули. А пастух вошел в храм, снял с себя женские одежды, отдал их Найне Бай и говорит:

— Иди скорее домой.

Послушалась его Найна Бай, а названные братья легли спать в храме.

Рано утром правитель города поехал осматривать храм. Никакой Найны Бай он не нашел там, а увидел двух спящих юношей.

— Зачем ты сказал мне неправду? Придется тебя наказать,— обратился правитель к своему предсказателю.

— Ну что ж,— ответил предсказатель,— наказывай. Но вначале прикажи испытать Найну Бай. Пусть пройдет босая по раскаленным углям. И если она окажется виновной и не сумеет сделать этого, не сетуй на меня; если же нет, делай со мной все, что пожелаешь, на то твоя воля.

Отдал правитель приказ вырыть яму, насыпать в нее раскаленных углей и провести по ним Найну Бай. Как только по городу прошел слух, что Найну Бай будут испытывать огнем, собрались толпы людей.

Долго ломал себе голову пастух, как спасти девушку. И наконец придумал. Переодел он своего брата-царевича в одежду факира, спрятал его в толпе и наказал:

— Когда подойдет Найна Бай и станет возле ямы, ты бросишься к ней, обнимешь ее и закричишь: «О правитель, зачем ты хочешь предать огню такую красавицу?»

Наступил час испытания. Найна Бай подошла к краю огнедышащей ямы. И вдруг из толпы бросился к ней безумный с виду факир, обнял ее и прокричал:

— О правитель, зачем ты хочешь предать огню такую красавицу?

Факира увели, а Найна Бай повернулась к правителю и говорит:

— Клянусь, ко мне не прикасался ни один мужчи-

на, кроме мужа и этого безумного факира, которого только что увели. Если я говорю неправду, пусть меня сожжет огонь.

Сказав это, сошла Найна Бай в яму, но огонь не тронул ее. Народ приветствовал Найну Бай, а правитель вызвал к себе предсказателя и говорит:

— На этот раз я тебя прощаю, но смотри, в другой раз не смей клеветать на Найну Бай.

Пастух же тем временем решил переодеть царевича в женское платье. Сделал он из него красавицу-раскрасавицу, повел в дом к свекру Найны Бай и говорит:

— Когда я приехал в этот город, мне сказали, что ваш дом самый уважаемый. Эта женщина — жена моего брата. Пусть она побудет немного у вас. А мы с братом закончим свои торговые дела и вернемся за ней.

Польщенный свекор согласился, взял женщину за руку, отвел ее к Найне Бай и наказал:

— Заботься об этой женщине, пока за ней не приедут.

И стал царевич жить в доме Найны Бай.

Вскоре приехал муж Найны Бай, увидел в своем доме молодую красивую женщину и стал упрашивать жену, чтобы та уговорила свою новую подругу быть к нему благосклоннее.

— Если ты не сделаешь этого, — сказал он, — я заберу ее и уеду в чужие края.

Пошла Найна Бай к свекру и говорит:

— Ваш сын влюбился в эту женщину.

Прошло двадцать дней. Привязался как-то муж Найны Бай к переодетому царевичу — тот не вытерпел, ударил его и убил.

Вырыл царевич во дворе яму и закопал труп, а сам ушел к своему приятелю-пастуху.

— Прошлой ночью ваш сын сбежал с этой женщиной, — сказала свекру Найна Бай.

— Никому не говори об этом, — предостерег ее свекор.

Девять дней и ночей искал старик своего сына с женщиной-беглянкой, но так и не нашел их.

А царевич и пастух сели на лошадей и приехали к свекру Найны Бай.

— Ну вот мы с братом и вернулись. Приведите его жену, мы заберем ее домой, — сказал пастух.

Увидел старик, что дела плохи, отозвал пастуха в сторонку и говорит:

— Дело в том, что мой сын сбежал с этой женщиной в чужие края. Куда — не знаю. Умоляю тебя, не говори никому об этом. Наш царь — страшный тиран, и если он что-либо узнает, то погубит меня. Со мной живет жена сына по имени Найна Бай. Можете забрать ее.

— Люди говорили мне, что ты честный человек, а ты обманул меня, укрыл где-то женщину, которую мы тебе доверили. Я сообщу об этом царю, — заявил пастух, делая вид, что сердится.

Свекор Найны Бай снял с себя тюрбан и бросил его к ногам пастуха со словами:

— Мой сын обесчестил меня. Возьмите Найну Бай и все, что хотите, только пожалейте меня — оставьте все в тайне.

Отдал старик две тысячи рупий и Найну Бай, и пастух согласился никому ничего не говорить.

Забрали царевич и пастух Найну Бай и двинулись в путь. Вскоре стало темнеть, и путники сделали привал. Ночью пастуху приснился сон, будто царевича в дороге укусит змея и тот умрет. Если же он избежит смерти от укуса, то умрет, попив кислого молока — молоко окажется отравленным. А если и от этого не умрет, то погибнет от укуса змеи в первую же ночь по возвращении домой. Тот же, кто попытается спасти царевича от змеи, превратится на целый год в камень, и вернуть его к жизни можно будет лишь в том случае, если через год кто-нибудь заколет новорожденного козленка и окропит камень кровью.

На следующее утро названные братья и Найна Бай продолжали свой путь. Вдруг видят — лежит посреди дороги кожаный хлыст. Пастух сказал царевичу и Найне Бай, чтобы они ехали вперед, а сам слез с лошади. Оказалось, что это был не хлыст, а змея. Вынул пастух саблю и разрубил змею на куски.

Едут они дальше, а навстречу — женщина с кувшином кислого молока. Захотел царевич попить молока и купил у женщины весь кувшин.

— Дай я повезу кувшин. А молоко выпьем немного погоды, — сказал пастух царевичу, когда они отъехали от женщины.

Отдал царевич кувшин, а пастух бросил его на землю и разбил.

— Зачем ты разбил кувшин? — спрашивает царевич.

— Я его не разбивал, — отвечает пастух. — Он сам выскользнул у меня из рук.

Приехали они наконец в родной город. Дело было к вечеру, и царевич направился прямо во дворец.

— Я дал клятву, что в первую ночь буду сам стоять на часах и охранять твой покой, если мы благополучно вернемся домой, — сказал ему пастух.

Царевич и Найна Бай легли спать, а пастух стал на страже. В полночь видит он — извиваясь, подползает к царевичу огромная черная змея. Выхватил пастух саблю и убил змею.

Брызнула из змеи кровь, и одна капля попала на лицо Найны Бай. Непокойно стало на сердце у пастуха: вдруг царевич проснется ночью и поцелует Найну Бай? Ведь тогда он непременно погибнет. Взял пастух кусочек холстинки и начал стирать кровь с лица Найны Бай. Та проснулась, разбудила царевича и говорит ему:

— Твой брат подошел ко мне и притронулся к моему лицу. Он что-то затевает против нас.

Вскочил царевич, разгневался.

— Ты влюблен в Найну Бай! — закричал он.

Рассказал ему тогда пастух о своем сне, показал убитую змею и говорит:

— Теперь ты знаешь все. Быть мне целый год камнем. Если через год ты убьешь новорожденного козленка и сбрызнешь камень кровью, я оживу. Если же ты не сделаешь этого, я останусь камнем навеки.

Сказал и превратился в камень.

С тех пор, принимаясь за трапезу, царевич и Найна Бай каждый раз ставили рядом с камнем немного воды и пищи. А ровно через год закололи они новорожденного козленка и брызнули свежей кровью на камень. Ожил пастух, и зажили они счастливо все вместе.

А теперь рассудите сами, кто был мудрее — царевич или пастух.

Жил-был царь, и не было у него других детей, кроме красавицы дочери по имени Зайтун.

Однажды пошла Зайтун погулять вместе со своими подругами — дочерьми везира, вакила, кази и другими девушками. Побывали они в поле, набрали дикой травы и цветов, а потом направились к ручью, умылись и пошли домой. На полпути Зайтун вспомнила, что забыла у ручья свой золотой пазван¹. Подруги хотели было сбегать за ним, но Зайтун не стала их утруждать и отправилась сама.

Вернулась она к ручью, нашла свой золотой пазван и стала подруг догонять. Вдруг откуда ни возьмись навстречу ей двое разбойников с большим ящиком. Схватили они Зайтун, упрятали в ящик, закрыли на замок и понесли с собой.

Ждали-ждали подруги возвращения Зайтун, да так и не дождались.

А разбойники стали возить ящик по разным странам и продавать его. Но такой дорогой ящик никто не хотел покупать. После многих лет странствий пришли разбойники в страну, где царствовал отец Зайтун. Стали по домам богачей ходить — ящик предлагать, но никто не покупает.

Зашли разбойники в дом, где жил дядя Зайтун, и предложили ему купить ящик. Дядюшка был очень богатым человеком. Взглянул он на ящик и спрашивает, сколько он стоит.

— О господин, наш ящик очень хорош, — отвечают разбойники. — Он полон золота, драгоценностей и обладает даром речи. Спроси его о цене — он тебе ответит.

Удивился дядюшка и спрашивает:

— Скажи мне, о ящик, сколько ты стоишь?

Не успел он спросить, как ящик запел:

О дядюшка! О дядюшка!

Я — Зайтун, о дядюшка,

Для которой шили приданое целый год

В присутствии ученых мулл,

И цена мне — сто одна тысяча.

---

¹ Пазван — украшение в форме кольца или небольшого диска.

Нахмурился дядюшка и говорит.

— Нет, это слишком дорого. Не стану я покупать ящик.

Пошли разбойники к другим родственникам Зайтун, но никто не захотел купить ящик. Пришли они наконец в царский дворец.

Отец и мать Зайтун все глаза с горя выплакали, от слез и ослепли. Предложили им разбойники драгоценный ящик. Отец Зайтун спросил о цене.

— О повелитель! Наш ящик очень хорош, он полон золота, драгоценностей и обладает даром речи. Спроси его о цене — он сам тебе ответит, — сказали разбойники.

— Скажи мне, о ящик, сколько ты стоишь? — спрашивает царь.

И ящик запел:

О отец, дорогой мой отец!
Я — твоя Зайтун,
Для которой шили приданое целый год
В присутствии ученых мулл,
И цена мне — сто одна тысяча.

Рассердился отец Зайтун и говорит:

— Ваш ящик врет. Зайтун давно умерла.

Понесли разбойники ящик к жениху Зайтун, он в это время в мяч играл с товарищами. Поставили они ящик около него и говорят:

— О юноша, наш ящик очень хорош, он полон золота, драгоценностей и обладает даром речи. Спроси его о цене — он сам тебе ответит. Не купишь ли ты его у нас?

— Скажи мне, о ящик, сколько ты стоишь? — спрашивает юноша.

Запел ящик:

О безымянный, о безымянный!
Я — та самая Зайтун,
Для которой шили приданое целый год
В присутствии ученых мулл,
И цена мне — сто одна тысяча.

---

² У белуджей существует обычай, согласно которому жена или невеста не называет мужа или жениха по имени. — *Прим. пер.*

Узнал юноша голос своей невесты и говорит:

— Я покупаю этот ящик.

Пошел он домой, наполнил одну сумку камнями, другую битым стеклом, погрузил их на верблюда и отдал разбойникам. Те решили, что получили много денег, обрадовались и поскорее уехали.

Принес юноша ящик домой, открыл его и увидел свою невесту Зайтун, которая прятала от него свое лицо. В руке у нее был платочек. Отдала она платочек жениху и говорит:

— Возьми этот платочек и притронься им к глазам моих родителей — к ним вернется зрение.

Сделал он, как сказала Зайтун, и родители ее прозрели.

Вскоре барабаны и горны возвестили о свадьбе Зайтун. Свадьба была богатой и веселой.

Прошло несколько лет. Собрался как-то муж Зайтун в другую страну и взял с собой свою красавицу жену. Наняли они в услужение мальчика по имени Аскло³ и стали жить. Муж Зайтун уходил по утрам на охоту и возвращался только к вечеру.

Однажды позвал он любимую жену и говорит:

— Милая моя Зайтун, остерегайся старухи с палкой, которая приходит к нашему дому. Она может обмануть тебя: пригласит на прогулку, а сама толкнет тебя в глубокий колодец. Смотри никуда не ходи с ней.

— Нет, любимый, — отвечает ему Зайтун. — Я не маленькая, и эта ведьма обмануть меня не сумеет.

Три дня наблюдал муж, как приходила старуха и под разными предлогами старалась заманить Зайтун на прогулку, но та была благоразумной и никуда с ней не ходила. Убедился муж, что все в порядке, и снова стал ездить на охоту.

Приходит как-то в его отсутствие старуха и давай уговаривать Зайтун:

— Знаешь, красавица, как сейчас в поле славно. Пойдем, цветов собираешь, травы своими нежными ручками нарвешь⁴.

Но Зайтун не поддавалась на уговоры коварной старухи.

³ А с к л о (белудж.) — олененок. — *Прим. пер.*

⁴ Весной белуджские девушки часто собираются вместе и ходят в поле за дикорастущими цветами и травами. — *Прим. пер.*

То же самое повторилось и на другой день. А на третий старухе удалось уговорить Зайтун. Надела она дорогие шелковые одежды, украшения с драгоценными камнями, ожерелье из жемчуга, оставила дома маленького слугу Аскло, а сама пошла со старухой к горам и стала собирать цветы и травы для любимого мужа.

По дороге домой Зайтун захотела пить, и старуха повела ее к глубокому колодезю. Заглянула Зайтун в колодец и увидела в воде свое отражение, а рядом — старухино.

Старуха тоже заглянула в колодец и закричала:

— О колодец, скажи, кто из нас троих самый красивый: ты, я или Зайтун?

— Зайтун, — ответила старуха, изменив голос, чтобы наивная Зайтун подумала, будто это колодец отвечает.

— Скажи, о колодец, — продолжала старуха, — почему Зайтун самая красивая?

— Потому что у нее много украшений, — опять ответила старуха, изменив голос.

— Дай мне одеть твои украшения. Посмотрим, к лицу ли они мне, — обратилась старуха к Зайтун.

Отдала Зайтун старухе все свои украшения и только ожерелье себе оставила. Надела старуха на себя украшения, перегнулась через край колодца и спрашивает:

— О колодец, а теперь кто из нас троих самый красивый: ты, я или Зайтун?

— Зайтун, — ответила она за колодец.

— Почему же она самая красивая? — опять спрашивает старуха.

И отвечает:

— Потому что на ней дорогие шелковые одежды.

Пристала старуха к Зайтун, та сняла с себя шелковые одежды и отдала ей. Обрадовалась старуха, а потом нагнулась вместе с Зайтун к колодезю, чтобы еще раз взглянуть на свое отражение, и столкнула ее вниз.

А Зайтун была беременна. Добрые духи, обитавшие в колодце, подхватили ее и осторожно опустили на дно.

Родила Зайтун в колодце трех близнецов: дочку и двух сыновей. Назвала она сыновей — Муса и Иса, а дочь — Шари. Добрые духи стали нянчить детей и приносить им цветы, чтобы они играли.

В скором времени вернулся домой муж Зайтун. Смо-

трет — а жены нигде нет. Позвал он Аскло и спрашивает, куда делась Зайтун. Тот отвечает, что она ушла гулять со старухой. Рассердился муж, схватил нож и стал точить его, собираясь убить Аскло за то, что он отпустил хозяйку со старухой.

— Позволь мне, хозяин, пойти к колодцу и набрать воды, — сказал тогда маленький Аскло, — я очень хочу пить. Попою — тогда и убивай меня.

Разрешил ему хозяин. Побежал Аскло к колодцу, перегнулся через край его и запел:

Дорогая сестрица Зайтун,
Дорогая сестрица Зайтун,
Хозяин точит нож, чтоб убить Аскло.

В ответ из глубины раздался нежный голос:

Что же мне делать?
Что же мне делать?
Иса — на одном бедре ⁵,
Муса — на другом,
А Шари — в колыбельке.
Я же в грязи,
В грязи по шею с жемчужным ожерельем.

Вернулся Аскло к хозяину, а тот все еще точит нож.

— Позволь мне, хозяин, сбегать по нужде, — попросил Аскло, — а потом и убивай.

Отпустил его хозяин, а Аскло опять к колодцу побежал.

Заподозрил хозяин что-то неладное и сам подошел к колодцу. А из колодца доносится все тот же нежный голос. Узнал он певучий голос своей жены, принес длинную толстую веревку и вытащил сначала детей, а потом и Зайтун — всю в грязи.

Вымылась Зайтун, надела изящный наряд, украшения и стала красивой, как прежде. Муж Зайтун велел разыскать старуху, а когда ее привели, приказал бросить ее в котел с кипящим маслом.

С тех пор зажила молодая семья спокойно и счастливо.

---

⁵ Белуджские женщины носят маленьких детей сбоку, на бедре, поддерживая рукой за плечи. — *Прим. пер.*

Это было давным-давно. Начался в одной стране голод. Увидел царь, что дело плохо, велел собрать стада своих верблюдов и погнать их на пастбище в соседнюю страну. А пастухом у царя был тогда храбрый и честный человек. Царь его уважал и любил.

В соседней стране отдал пастух одного верблюда за девушку и женился на ней. Вскоре она родила ему сына, а сама умерла при родах. Пастух был так занят работой, что у него даже не оставалось времени договориться с кем-нибудь, чтобы присматривали за ребенком. Вот и возил он с собой мальчика с одного пастбища на другое и кормил его верблюжьим молоком. А так как молоко это очень питательное, мальчик рос быстро, сильным и здоровым. Пастух назвал сына Шутар Бача, что означает Сын Верблюда.

Шел год за годом, а на родине пастуха продолжались засуха и голод. И пастух со стадами верблюдов оставался на горных пастбищах соседней страны. За это время сын его вырос и стал хорошим пастухом. Но, увы, Шутар Бача не научился говорить, он только умел погонять верблюдов окриками «хай» и «хэй», других слов он не знал.

Но вот прошли наконец обильные дожди, зазеленела трава, и люди воспрянули духом. Вернулся пастух домой с сыном Шутар Бачей и со стадами верблюдов.

Пошел пастух к царю и повел с собой сына, привязав его за веревку, как верблюда. Удивились приближенные царя, увидев человека на веревке. Удивился и царь.

— В чем провинился этот юноша? — спрашивает царь.

И пастух рассказал все: как он женился, отдав одного царского верблюда за жену, как она родила ему сына и умерла, как он вскормил мальчика верблюжьим молоком. Сказал пастух и о том, что юноша, которого он привел на веревке, — его сын и что он не умеет говорить, так как вырос среди верблюдов. Потому-то и зовут его Шутар Бача.

Подивился царь словам пастуха, обратился к везиру и другим приближенным с вопросом, может ли Шутар Бача научиться говорить в таком возрасте. Все отве-

тили «нет». И только один голос, раздавшийся сверху, сказал «да».

Взглянули все наверх и увидели, что голос этот принадлежал дочери царя, которая славилась своей красотой и умом. Она сидела на балконе и внимательно слушала беседу царя с пастухом.

Рассердился царь на дочь и велел ей уйти с балкона. Спустилась она вниз, а царь и говорит ей:

— В наказание за то, что ты осмелилась противоречить моим везирам, я отдам тебя немому. Посмотрим, как ты научишь говорить это животное.

Дочь царя осталась довольна таким решением отца и увела с собой Шутар Бачу.

Царевна была умной, а Шутар Бача — трудолюбивым и выносливым, как верблюд. Вместе они составили хорошую пару.

Уехали они в другую страну, и царевна стала учить Шутар Бачу говорить. Сначала она учила его жестам, потом — отдельным словам. Их нежная любовь помогала им, и вскоре Шутар Бача научился разговаривать.

Пришло и такое время, когда Шутар Бача стал говорить лучше других людей.

Настала пора жатвы, все вышли в поле. Нанялся жать и Шутар Бача. Дело у него так и спорилось. Заработал он много денег и принес их царевне.

Вскоре приехал в город за пшеницей содагар (торговец). Узнал он все о Шутар Баче, о его силе и трудолюбии. Закупил содагар много пшеницы, собрал караван и решил направить его в соседнюю страну. Позвал он Шутар Бачу и стал нанимать его погонщиком, обещая заплатить сто рупий. Шутар Бача принял предложение и пошел известить об этом царевну.

Опечалилась царевна и говорит:

— Как ты можешь оставить меня одну? Прошу тебя, не уезжай.

— Нет, дорогая царевна, — отвечает Шутар Бача, — я уже дал согласие и взял вперед деньги и обязан теперь сдержать свое слово. Но ты не печалься, я скоро вернусь.

— Хорошо, — согласилась царевна, — поезжай. Но прежде давай поженимся. Ведь мы любим друг друга! Сходи за муллой.

Позвал Шутар Бача муллу, и тот поженил их.

Пока содагар готовил караван, молодые провели несколько дней вместе. Но вскоре им пришлось расстаться. Прощание сильно опечалило их сердца, царевна горько плакала.

Долго шел караван, наконец вдали показался колодец, около которого решено было сделать привал. Содагар приказал Шутар Баче натаскать из колодца воды и напоить верблюдов.

А колодец был очень опасным. Люди, которые спускались к нему за водой, погибали. Но Шутар Бача ничего не боялся.

Только он спустился вниз, смотрит — а там сидит див с лягушкой в руке. Увидел див Шутар Бачу и спрашивает:

— А ну-ка скажи, что у меня в руке?

— Ее величество царица, — отвечает Шутар Бача.

Див остался доволен таким ответом, попросил Шутар Бачу поддержать «царевну» и развлечь ее, а сам начал поить верблюдов.

Закончил див работу и дал Шутар Баче четыре граната. Обрадовался тот, что все кончилось благополучно, поднялся наверх и погнал верблюдов к хозяину.

Удивился содагар, что Шутар Бача напоил верблюдов и благополучно вернулся назад. А тем временем к колодцу подошел другой караван. Он шел в обратном направлении.

Узнав о храбре Шутар Баче, владелец этого каравана нанял его поить своих верблюдов. Шутар Бача быстро справился с работой и получил еще сто рупий. Завернул он заработанные деньги и четыре граната в платок и отправил их с попутным караваном своей жене.

На следующее утро караван содагара двинулся в путь. Шли долго и подошли наконец к большому городу. Остановил содагар караван за городской стеной, приказал Шутар Баче присматривать за верблюдами, а сам пошел в город.

Уселся Шутар Бача на мешок, смотрит — два царских конюха ведут под уздцы лошадь на водопой. Когда они проходили мимо, увидел Шутар Бача, что лошадь брюхата.

— Если бы глаза и лоб жеребенка не были белыми, а хвост — загнутым вверх, жеребенок был бы хоть куда, — сказал он вполголоса.

Удивились царские конюхи такому прорицанию Шутар Бачи и рассказали об этом царю. Тот приказал привести незнакомца к себе и стал расспрашивать его о предсказании. Шутар Бача повторил слово в слово то, что сказал при конюхах. Рассердился царь.

— А если твое пророчество не сбудется, какое ты предпочел бы наказание? — спросил он Шутар Бачу.

— Можешь забрать весь мой караван, — сказал Шутар Бача. — Но если я окажусь прав, ты отдашь мне точно такой же караван.

Согласился царь и приказал тотчас же убить лошадь и вспороть ей живот.

Привели лошадь, убили ее, вспороли ей живот, и, к удивлению всех присутствующих, жеребенок оказался именно таким, как предсказал Шутар Бача.

Пришлось царю снарядить караван и отдать его Шутар Баче. А тот повел караван за город, туда, где стоял караван его хозяина — содагара.

Увидел содагар Шутар Бачу и спрашивает, что это за караван.

— Это караван одного купца. Он попросил меня смотреть за ним, — ответил Шутар Бача.

Много лет прослужил Шутар Бача у содагара, и тот никак не хотел отпускать его, а Шутар Бача все больше скучал по дому, особенно по жене. Наконец он не выдержал и попросил содагара разрешить ему отлучиться на несколько дней, чтобы повидаться с женой.

Поехал Шутар Бача в родные края, подъезжает к дому и не может его узнать: вместо маленького старого строения — большой светлый дворец, окруженный прекрасным садом. И стража на часах стоит.

Подошел Шутар Бача к воротам и спрашивает у стражи, чей это дворец.

— Этот дворец принадлежит жене Шутар Бачи, — отвечают те.

Не поверил Шутар Бача своим ушам и стал просить пропустить его к царевне по срочному делу.

Вошел Шутар Бача во дворец, увидел жену, обнял, расцеловал ее. Сели они друг возле друга и стали рассказывать обо всем, что с ними произошло. Говорили тихо, чтобы не разбудить спящих сыновей.

Шутар Бача стал расспрашивать жену, откуда она взяла денег на такой дворец. Рассказала тогда царевна,

что гранаты, которые прислал ей Шутар Бача, были наполнены драгоценными камнями и жемчугом. На эти сокровища она построила дворец, разбила сад и наняла стражу.

Долго беседовал Шутар Бача с женой. Под утро посоветовала она ему вернуться к содагару, купить новые одежды и переодеться. А она придет за ним сыновей с войском и слугами.

Поехал Шутар Бача к содагару и рассказал ему, что с ним произошло. Не поверил ему содагар. Тогда Шутар Бача признался, что караван, расположившийся рядом, принадлежит ему и что он выиграл его у местного царя.

Еще больше удивился содагар, узнав, что через два дня за Шутар Бачей должны приехать сыновья с войском и слугами.

— Я вижу, что ты мне не веришь, — сказал Шутар Бача содагару. — Давай заключим пари. Если через два дня за мной не приедут сыновья, мой караван будет твоим. Если же сыновья приедут — ты отдашь мне свой караван.

Согласился содагар.

Прошло два дня. После обеда Шутар Бача пошел к ручью, вымылся, надел на себя все новое и вернулся к каравану. Вскоре на востоке показалось облако пыли.

Взял Шутар Бача содагара за руку и сказал, указывая на восток:

— Ты все еще не веришь мне? Посмотри туда, это приближаются мои сыновья.

И вот показались сотни всадников. Впереди на быстрых и красивых конях ехали юноши, а на поводу вели третьего коня, без седока. Подъехали они к каравану, и всем стало ясно, что содагар проиграл пари.

На следующий день поутру Шутар Бача, теперь уже и сам ставший правителем, отправился в путь вместе со своими сыновьями, содагаром, слугами и двумя караванами. После нескольких дней пути прибыли они во дворец.

Царевна, с нетерпением ожидавшая мужа, встретила его с почетом и устроила в его честь пышный праздник. На следующий день Шутар Бача вернул содагару, недавнему своему хозяину, его караван, сделал ему

много других подарков и отпустил на все четыре стороны.

Через некоторое время жена попросила Шутар Бачу, чтобы он съездил к ее отцу и, не признаваясь, кто он такой, пригласил бы его на охоту в свои владения.

Поехал Шутар Бача. Тесть не узнал его и принял с почестями. Погостив у тестя несколько дней, Шутар Бача пригласил его к себе поохотиться.

Вскоре царь отправился в гости к новому знакомому. Встретившись со своей дочерью, он не узнал и ее. Тогда она принялась рассказывать отцу сказку об одном царе, который отдал свою единственную дочь немому пастуху. И по мере того как она рассказывала эту сказку, все яснее становилось, о ком идет речь. Везиры и другие спутники царя начали перешептываться.

Опечаленный царь признался, что сказка, рассказанная царевной, похожа на случай, происшедший с ним самим и его дочерью. И добавил, что очень хотел бы повидаться с дочерью. Заплакала царевна, обняла отца и открылась ему, что она и есть его дочь, а муж ее — тот самый немой пастух, про которого везир сказал, будто он никогда не научится говорить.

Услышав это, везир задрожал от страха, но царевна простила его. Все были счастливы. Так как царь был стар и не мог больше править страной, а сыновей у него не было, он уступил свой трон Шутар Баче.

И пастух по прозванию Сын Верблюда стал править двумя странами.

Четверо друзей

Сын царя, сын везира, сын вакила и сын содагара были большими друзьями. Вместе играли в царском дворце, вместе ездили на охоту.

У сына содагара был дядя, он жил в соседней стране. А у дяди была дочь такой удивительной красоты, что о ней повсюду ходили легенды. Собрались однажды друзья и решили поехать к дяде сына содагара, чтобы тот отдал свою дочь за племянника. Оседлали они лошадей, наполнили четыре хурджина золотом и драгоценными камнями и тронулись в путь.

Ехали они долго и наконец добрались до царства, где жил дядя сына содагара. Когда они подъезжали к городу, уже настала ночь, и, чтобы не плутать в потемках по незнакомым местам, друзья решили переночевать за городом.

Только поели и стали укладываться спать, как вдруг донеслись до них мелодичные звуки музыки, нежный голос, удары в бубен. Друзья были молоды и, услышав музыку, захотели поразвлечься. Посоветовались они и решили, что сын содагара пойдет в дом своего дяди, там и переночует, царевич и сын везира отправятся туда, где играет музыка, а сын вакила останется стеречь лошадей и имущество.

Пошел царевич с сыном везира в город. Смотрят — на центральной площади поет и танцует красивая молодая девушка. А вокруг полно людей — смотрят и слушают, не шелохнувшись. Царевич и сын везира вскоре тоже были очарованы ею.

Так прошло две трети ночи, а когда до рассвета оставалось уже немного и люди стали расходиться, молодая красавица сказала:

— Кто хочет провести со мной ночь, пусть заплатит сто рупий.

Царевич, сердце которого было покорено красотой девушки, приказал сыну везира заплатить эту сумму. Потом они втроем направились в дом красавицы. От длительных танцев девушка сильно устала и проголодалась, поэтому царевич сразу же послал сына везира за сладостями.

Вышел сын везира со двора и глянул в сторону базара. Кругом царила полная тишина, все лавки были закрыты. И лишь сквозь щель в двери одной из них пробивался неяркий свет. Пospешил сын везира к этой лавке, вошел в нее и видит — сидит возле зажженной лампы лавочник.

Сын везира сказал хозяину «салам» и попросил продать ему сладостей. Лавочник спросил его о новостях, и сын везира рассказал обо всем, что видел. Лавочник был местным жителем и хорошо знал, что творилось в городке. Услыхал он про красавицу танцовщицу и говорит сыну везира:

— Сын мой, эта жестокая женщина сгубила много молодых людей, предлагая провести с ней ночь за сто

рупий. Вот увидишь, она погубит и твоего приятеля-царевича.

— Что же мне делать, как спасти друга, я люблю его больше жизни? — спрашивает лавочника сын везира.

Подозвал лавочник юношу к себе поближе и говорит ему на ухо:

— Сын мой, тот, кто проведет ночь с этой коварной женщиной, наутро будет мертв — тело его отнесут на кладбище. Отчего это случается, никто не знает. Особенно часто жертвой танцовщицы становятся чужестранцы и пришельцы из других городов. Но я открою тебе тайну, — продолжал лавочник. — Как только танцовщица и ее поклонник, выпив вина, засыпают, изо рта женщины выползает маленькая ядовитая змейка, кусает лежащего рядом мужчину и водворяется на место. От этого укуса люди гибнут, не просыпаясь. Утром приходят служанки танцовщицы, чтобы разбудить спящих, и находят гостя своей хозяйки мертвым.

Я дам тебе вот эту дудочку. Возьми ее с собой, запечатай один конец воском и сядь подле влюбленных. Выпив вина, они быстро уснут. Как только маленькая змейка покажется изо рта танцовщицы, приложи открытый конец дудочки к губам женщины, не бойся. Змея заползет в дудочку, а ты тут же запечатай воском и второй конец. Так ты спасешь жизнь царевича.

Сын везира поблагодарил лавочника, купил у него сладостей и вернулся в дом танцовщицы. Стали они втроем есть и пить.

Вскоре хозяйка и царевич уснули, а сын везира стал ждать, что будет дальше. Через несколько минут изо рта танцовщицы показалась головка змеи. Сын везира быстро приложил к губам красавицы дудочку, и змея заползла внутрь. Юноша запечатал дудочку воском и пошел во двор спрятать ее. Но заметил вдруг какого-то человека в белой одежде, быстро идущего по дороге.

Любопытный сын везира последовал за этим человеком. Незнакомый направился к городским воротам, вышел из города, углубился в чащу леса и подошел к дереву, под которым сидел огромный мавр. Возле мавра стояла зажженная лампа. Приблизился незнакомец к мавру, поклонился ему и говорит:

— Прости меня, к нам приходил в гости двоюродный брат. Меня заставили прислуживать ему, вот я и опоздала.

При этих словах сын везира понял, что незнакомец в белой одежде — молодая девушка. Мавр же, разъярившись, схватил ее, притянул к себе и откусил ей нос.

Не выдержал сын везира, выстрелил в мавра из лука и убил его. Увидела девушка, что мавр убит, и побежала домой.

Сын везира пытался догнать ее, но так и не догнал. Вскоре он заблудился и попал на кладбище. А там большой мазар¹ над могилой какого-то пира². Устал сын везира, только хотел прилечь, отдохнуть, смотрит — а к мазару проскользнули семь теней. Спрятался юноша и стал наблюдать. Семь теней приблизились к мазару, послышались голоса:

— Святой отец, этой ночью мы хотим пойти во дворец и выкрасть царские сокровища. Помоги нам в этом, и мы пожертвуем тебе столько драгоценностей, сколько сможет донести один из нас.

После этого все семь воров ушли, но через некоторое время вернулись; каждый из них нес тяжелый груз. Удивился сын везира и подумал: «Что за царь правит этой страной, если воры так легко могут выкрасть его казну? Тяжело, видно, живется здесь людям с таким царем».

Шесть поклаж воры сложили в стороне, а седьмую, которую обещали пожертвовать пиру, поставили у стены мазара. Стали они совещаться, что делать дальше.

— Ну зачем пиру все эти деньги и драгоценности? Они ему совершенно не нужны. Надо пожертвовать ему человека. Пойдем принесем царевну на золотом ложе; ее охраняют сорок подруг и служанок, — говорит один из воров.

Согласились воры с этим предложением и пошли во дворец за царевной.

Еще больше удивился сын везира и решил посмотреть, что же будет дальше. А дальше было вот что. Не прошло и получаса, как воры вернулись с золотым ложем и царевной и поставили ложе у подножия мазара.

---

¹ М а з а р — гробница; священное место.

² П и р — старик, старец; глава религиозной общины.

Разбудили они царевну и повелели одному из своих товарищей завести ее в мазар и там убить; шесть же остальных воров остались за оградой.

Не выдержал сын везира. Пробрался он следом за вором и, как только тот поставил царевну на колени и занес над ней меч, ударил его сзади своим мечом и убил. Ждали-ждали воры своего товарища и решили, что он струсил и не может убить царевну. Пошел второй вор. Сын везира и его убил. Так один за другим были убиты все воры.

Вывел сын везира царевну из мазара и говорит ей: — Теперь ты мне как сестра. Пойдем, я провожу тебя; ты сильно напугана и одна домой, пожалуй, не доберешься.

На улице стало уже светать, мулла запел утренний призыв к молитве, прокричали петухи. Проснулись и подруги царевны. Увидели они, что царевна возвращается неизвестно откуда да еще с каким-то незнакомым человеком, заподозрили неладное и донесли об этом царю. Тот велел схватить юношу и привести.

В это время царю сообщили, что ночью какой-то чужестранец убил городскую танцовщицу. Пришел к царю и содагар, привел с собой дочь с племянником и стал жаловаться, что племянник откусил у дочери нос. Так перед царем предстали все три друга: царевич, сын везира и сын содагара. И приказал царь повесить всех троих.

Сыну везира стало жаль друзей, вот он и говорит царю:

— Царь, ты ни в чем не разобрался, выслушал доносы и приказал убить невиновных людей. Я могу доказать, что обвинения, выдвинутые против нас, ложные.

— Докажи, если сможешь. А не докажешь — будешь повешен первым! — закричал царь в гневе.

— Пошли кого-нибудь в дом танцовщицы за дудочкой, и всем станет ясна причина смерти танцовщицы, — говорит царю сын везира. — Кто-либо другой пусть пойдет в лес и найдет там мертвого мавра. Тогда будет понятно, кто откусил нос у дочери содагара. Третий же пусть пойдет на кладбище к мазару пира. В мазаре он увидит семерых мертвых разбойников, золотое ложе царевны и семь мешков с золотом и драгоценностями.

Тогда станет ясно, как я попал сюда и почему ночью я был вместе с царевной.

Приказал царь проверить все, что говорил сын везира, и вскоре выяснилось, что юноша сказал правду. Тогда-то сын везира и рассказал, что произошло с ним и с его друзьями.

Царь был восхищен смелостью юноши и предложил ему в жены свою дочь. Но сын везира попросил царя отдать дочь за царевича. Царевич же сказал, что этой чести достоин сын содагара, благодаря которому все они оказались здесь.

Повелел тогда царь отдать свою старшую дочь за сына содагара, а младшую — за царевича.

Везир и вакил отдали своих дочерей за сына везира и сына вакила.

Царь, везир и вакил были уже старыми и решили передать власть в руки своих зятьев.

Так царевич стал царем, сын везира — везиром и сын вакила — вакилом. А сын содагара стал великим содагаром всего царства.

Мудрый пастух

Умудренные жизнью старики говорят, что человек умен независимо от того, богат он или беден. Природа наделяет людей умом по своему усмотрению.

Бывает, глупость богатого прикрывается достатком и пышностью, а мудрость иного бедняка гибнет в нужде. Вот как рассказывается об этом в истории о пастухе и царевиче.

Жил некогда царь, и был у него сын. С самого детства царевич крепко подружился с одним пастухом.

Рано поутру пастух собирал своих овец, брал в руки посох и, посвистывая, гнал отару на пастбище. А царевич, вооружившись луком, садился на коня и отправлялся вслед за пастухом и отарой. Догнав своего друга, царевич слезал с коня и бродил с пастухом по пастбищам. Так они проводили вместе целые дни, а вечером возвращались домой.

Слух о дружбе царевича с бедняком пастухом прошел по всему царству. Достиг он и приближенных царя — дворцовой знати, которая усмотрела в этой дружбе позор и бесчестие для царской фамилии.

Собралась дворцовая знать и порешила обо всем сообщить царю. Пришли придворные к царю и говорят:

— Царевич совсем отбился от рук, целые дни проводит с простым пастухом, и об этом все знают. Как же он будет править страной после тебя? Да и мы разве можем согласиться, чтобы нашим царем стал тот, кто вырос в обществе пастуха? Пастух может научить царевича пасти овец, но не может научить его править людьми.

У царя был только один сын, поэтому, выслушав своих приближенных, он глубоко опечалился. «Как прервать дружбу царевича с пастухом, — думал царь, — да так, чтобы сын не догадался об этом?»

И тайно объявил царь, что тому, кто разрушит дружбу царевича с пастухом, будет выдано из казны большое вознаграждение золотом и серебром.

Прослышала о царском указе одна старуха. Пришла она к царю и говорит, что возьмется за это дело. Выстроила старуха небольшой шалаш у дороги, по которой обычно проходили царевич и пастух, забралась в него и стала ждать. На следующее утро показалась отара овец, а за ней два друга — царевич и пастух.

— Подойди сюда, сын мой, я хочу тебе что-то сказать, — крикнула старуха пастуху.

Царевич пошел за отарой дальше, а пастух поспешил к старухе. Стала она жаловаться ему на свои болезни, нужду да мытарства. Как ни старался пастух поскорее закончить с ней беседу, ничего не получалось.

Увидев, что царевич с отарой ушел довольно далеко, старуха и говорит пастуху:

— Хотела тебе еще что-то сказать, сынок, да забыла. Ладно уж, иди; может, потом вспомню.

Побежал пастух догонять свое стадо. Догнал, а царевич и спрашивает, о чем это он со старухой говорил.

— Да так, ни о чем, — отвечает пастух. — Жаловалась на свои болезни да бедность, только время отняла понапрасну.

Провели они, как обычно, целый день вместе, а вечером вернулись домой. На следующий день старуха

опять надолго задержала пастуха, но так ничего ему и не сказала. Догнал пастух царевича, а тот опять спрашивает:

— Что тебе старуха говорила?

— Да ничего особенного, только время отняла понапрасну.

Заподозрил царевич неладное, рассердился и говорит:

— О неблагодарный пастух! Я отрекся от общества богатых и знатных людей и предпочел дружбу с тобой, потому что доверял тебе. Но ты что-то от меня скрываешь. Вот уже два дня ты ходишь к старой ведьме и беседуешь с ней о чем-то, а когда я спрашиваю тебя, пытаешься отвертеться.

Пастух стал уверять царевича, что сказал истинную правду и ничего не скрыл. Но тот не поверил. Разгневался, вернулся домой, приказал страже схватить пастуха, вырвать ему глаза и принести их во дворец, а самого пастуха бросить в глубокую яму.

Отправились четыре стражника выполнять приказ царевича, но, когда увидели, каким мудрым, простым и честным был пастух, стало им жаль его. И решили они поймать оленя, вырвать у него глаза и принести их царевичу, а пастуха отпустить.

Принесли стражники оленьи глаза царевичу, тот приказал вывесить их на воротах, взял в руки лук и пронзил оба глаза стрелами.

Время проходит, но память о поступках человека сохраняется¹. Поехал однажды царевич на прогулку к берегу моря. Смотрит — плывет вдоль берега парусная лодка, а в ней девушка сказочной красоты. Глянула красавица на царевича, и взгляды их встретились. Вынула девушка из кармана красный платочек, помахала им царевичу, потом притронулась пальцем к своим зубам, указала еще на что-то и исчезла вместе с лодкой.

Красота незнакомой девушки взволновала царевича. Но как он ни старался разгадать ее странные знаки, так и не смог.

Вернулся царевич во дворец. Наутро вызвал он к себе везира и вакила, сказал им, будто видел странный сон, и потребовал объяснить, что он значит. Везир и

---

¹ Белуджская пословица.— *Прим. пер.*

важил стали толковать сон царевича, каждый по-своему, но объяснения их не пришлись царевичу по душе.

Вспомнил он о своем друге — мудром пастухе и приказал стражникам немедленно доставить его во дворец. Как ни пытались стражники объяснить царевичу, что по его приказу они вырвали у пастуха глаза и бросили его в глубокую яму, царевич и слышать ни о чем не хотел. В конце концов пришлось им покинуть дворец и отправиться на поиски пастуха.

Долго искали стражники пастуха и наконец привели его к царевичу. Увидев своего старого друга, царевич несказанно обрадовался, обнял его и повел в свои покои. Там он рассказал ему о встрече с неизвестной девушкой и о тех знаках, которые она ему делала. Пастух без труда разгадал загадку.

— Мой повелитель, красный платочек и прикосновение пальца к зубам означают, что девушка живет там, где растут супари² и мусуока³. Этим она дала тебе знать, чтобы ты отправлялся в те края, если действительно любишь ее и хочешь с ней увидеться.

Приказал царевич приготовить ему двух быстрых коней да наполнить два хурджина золотом, серебром и драгоценными камнями. Царевич сел на одну лошадь, пастух — на другую, и поехали они туда, где жила девушка.

После долгих странствий, претерпев много лишений и мук в пути, достигли они наконец незнакомого города. На окраине города, вблизи кладбища, выбрали они большое дерево и остановились под ним.

Посоветовал пастух царевичу, чтобы тот, направляясь в город, проходил каждый день мимо царского дворца. Тогда девушка, которую они ищут, может заметить его и узнать. Послушался царевич пастуха, и вот однажды девушка действительно заметила его. Вскоре она узнала, где остановился царевич со своим другом, и послала к ним служанку сказать, что считает их своими гостями и будет посылать им еду.

На закате, когда пастух куда-то отлучился, пришли служанки и принесли большой поднос с семью блюдами плова. На шести блюдах возвышались аккуратные

---

² Супари — орех бетеля.

³ Мусуока — род дерева; деревянная палочка; зубочистка.

башни из риса. А на седьмом блюде башня была наполовину разрушена.

Думал-думал царевич, что все это означает, но так ни до чего и не додумался. Решил он дожидаться своего друга. Вскоре вернулся пастух, посмотрел на блюда и говорит:

— Недалеко от города есть старая крепость с семью башнями. Шесть башен в хорошем состоянии, а седьмая наполовину разрушена. Вот царевна и назначает тебе свидание в этой разрушенной башне сегодня ночью.

Настало время первого сна⁴, и пастух повел царевича в разрушенную башню старой крепости. Оставил там его, а сам вернулся назад. Ждал-ждал царевич девушку, а она все не идет. Одолела его дремота, он и уснул. Пришла девушка, а царевич спит крепким сном. Рассердилась она, вынула из кармана четыре маджола⁵, положила царевичу в карман и ушла. А он так и проспал до самого утра. Проснулся, видит — уже поздно и пошел домой.

Спрашивает пастух у него хаваал⁶, а царевич рассердился и говорит:

— Так никто и не пришел. Напрасно ты заставил ждать меня целую ночь, где же твоя мудрость?

Не поверил пастух царевичу. Стал ощупывать его карманы и нашел четыре маджола.

— Вот видишь,— сказал пастух,— ты уснул, а царевна пришла, увидела, что ты спишь, и положила тебе в карман четыре маджола. Этим она хотела сказать, что ты еще дитя и должен играть в маджолы, а не искать ее любви.

Покраснел царевич от стыда, но промолчал.

На следующую ночь пастух опять повел своего приятеля в разрушенную башню. И опять, не дождавшись девушки, царевич уснул. Пришла она, увидела его спящим, положила в его карман четыре гори⁷ и удалилась. Проспал царевич до утра и снова ни с чем домой вернулся.

---

⁴ У белуджей ночь делится на *авли ваб* (первый сон) и *гудди ваб* (второй сон).— *Прим. пер.*

⁵ М а д ж о л — игральная кость.

⁶ Х а в а а л — новость. При встрече белуджи всегда спрашивают друг друга новость (хаваал), таков обычай.— *Прим. пер.*

⁷ Г о р и — стеклянный шарик.— *Прим. пер.*

Спросил пастух у него хаваал, но царевич и вовсе ничего не ответил. Ощупал пастух его карманы и вынул четыре гори. Как и в прошлый раз, это означало, что царевич еще дитя и ему следует играть с другими детьми, а не ходить на свидание с девушками.

Рассердился пастух на царевича и придумал вот что.

Принес он цыпленка, зарезал его, ощипал и попросил царевича помочь ему разрезать мясо на куски. Начал царевич разрезать цыпленка с одной стороны, а пастух с другой. И как бы невзначай порезал пастух царевичу палец своим острым ножом. Посыпал рану солью и туго перевязал, а царевичу объяснил, будто сделал это для того, чтобы рана не гноилась и быстрее зажила. На самом же деле мудрый пастух хотел, чтобы царевич не уснул ночью из-за боли в руке.

Настала третья ночь, и пастух снова повел царевича в разрушенную башню. Завел он его внутрь, а сам спрятался неподалеку.

Стал царевич ожидать свою возлюбленную. Палец у него сильно разболелся, и уснуть он не мог. Глубокой ночью услышал царевич вдруг чьи-то тихие шаги, а затем нежный перезвон женских украшений⁸. Вошла царевна и зажгла маленькую лампу, что принесла с собой. Глянул царевич на девушку и поразился ее необыкновенной красоте. Забыл он обо всем на свете, даже о том, что палец болит.

А царевна села подле него, увидела больной палец, развязала рану и смазала какой-то мазью. Боль сразу утихла, и молодые люди предались любовным утехам.

Проследили слуги, что царевна две ночи подряд ходит в старую крепость, и донесли об этом царю. На третью ночь, только царевна вошла в башню, царь приказал своим воинам окружить крепость.

Пастух, спрятавшийся около башни, увидел воинов, понял, в чем дело, и начал думать, что бы предпринять для спасения царевича и его возлюбленной. Облачился он в женскую одежду, которая была у него с собой в мешке, и стал похож на женщину. Сбежал на базар, купил сладостей, положил их на поднос и отправился к

---

⁸ В Индии и Пакистане многие женщины носят на запястьях рук и на щиколотках ног браслеты, украшенные маленькими колокольчиками или монетами; при движении они издают мелодичный звон.— *Прим. пер.*

башне, прихватив с собой и свою мужскую одежду. Так и подошел он к башне: в одной руке поднос со сладостями, в другой — зажженная свеча, а под мышкой — узелок с одеждой.

Остановили стражники переодетого пастуха. А ся и говорит им женским голосом:

— Сыны мои милые, я бездетная женщина. Каждую ночь приношу сладости к могиле святого позади этой башни и молюсь, чтобы бог послал мне ребенка. Вот и сегодня буду молиться до рассвета.

Сжалились стражники над женщиной, взяли с подноса сладости, принялись их есть, а се пропустили к могиле святого. Но хитрый пастух добавил к сладостям сонное зелье, поэтому вскоре все стражники уснули. Пробрался пастух в башню, надел мужскую одежду, женскую отдал царевне, велел ей переодеться и потихоньку идти домой. Так она и сделала.

А пастух и царевич разделись, повязали ланги⁹, вымазали золой лицо и тело, взлохматили волосы и стали походить на настоящих малангов.

Спрятали они свои одежды и вышли из башни. Стражники тем временем проснулись и задержали их.

Утром стражники стали обыскивать башню, но царевны в ней не нашли и доложили царю, что никто, кроме двух малангов, в крепости не обнаружен. Рассердился царь на слуг, которые понапрасну опорочили его дочь, позвал их и начал допрашивать, но слуги упорно доказывали свою правоту.

— Вероятно, ночью царевне удалось незаметно выбраться из башни, — предположили они.

И тогда царь решил подвергнуть свою дочь испытанию огнем.

Развели большой костер, и, когда он прогорел, царевне было велено пройти по раскаленным углям, чтобы доказать свою невиновность.

Весь окрестный народ сошелся к месту испытания. Муллы стали читать выдержки из Корана, ученые мужи раскрыли свои толстые книги и провозгласили:

— Если царевна чиста и непорочна, она останется целой и невредимой, пройдя через огонь. Если же она познала роковую страсть сгорит, превратится в уголь.

⁹ Л а н г — набедренная повязка.

Когда царица была уже почти готова ступить босыми ногами на раскаленные угли, к ней подбежал стоявший недалеко безумный маланг, обнял ее и запричитал. Это был царевич, который притворился безумным малангом.

— Безумный, безумный! — закричала толпа и бросилась отнимать у него царицу.

Наконец царицу освободили, а маланг упал на землю без сознания. Но после этого царица отказалась идти через огонь, сославшись на то, что к ней прикоснулся мужчина.

— Если огонь сожжет меня, — сказала она, — люди могут подумать, что я виновна.

Посоветовались муллы с учеными мужами и стали заклинять огонь не карать царицу за то, что к ней прикоснулся безумный маланг, а наказать ее лишь в том случае, если к ней прикасается какой-либо другой мужчина.

А так как к царице никто, кроме царевича, не прикасался, воспрянула она духом и перестала бояться огня. Ступила она на раскаленные угли, прошла по ним и осталась невредимой. Затрубили трубы, забили барабаны. Царица была объявлена непорочной. Царь и народ ликовали, а слуг, оклеветавших царицу, побросали в котлы с кипящим маслом.

Был счастлив и мудрый пастух, спасший царицу. Но теперь у него появилось желание поскорее женить своего друга на царице и всем вместе вернуться домой.

Уехали пастух и царевич в другой город и пробыли там некоторое время. Вскоре пастух купил богатое женское одеяние и попросил царевича надеть его. И стал царевич похож на молодую красивую женщину. Вернулись они в те края, где жила царица, и пришли во дворец. Стал царь спрашивать у них хаваал.

— Владыка, я купец, — сказал пастух, — а это моя сестра, она замужем за человеком из другого города. После свадьбы муж увез ее из родного дома, и она долгое время не видела своих близких. Сейчас я везу ее домой. Но мне надобно отлучиться на три-четыре дня по торговым делам, разреши ей побыть у тебя во дворце, пока я не вернусь. Царь — отец своих подданных, мне негде больше ее оставить.

Царь дал свое согласие, пастух оставил царевича во

дворце и уехал. Пошел царевич на женскую половину, а царевна сразу узнала его и увела в свои покои, куда и слугам не разрешалось входить.

Ночью царевич снял с себя женское платье, переделался в мужскую одежду и уехал тайком из дворца, к пастуху. А царевна послала утром слуг к царю с известием, что их гостя исчезла. Начались поиски, но найти беглянку так и не удалось.

Решил тогда царь вырыть могилу и закопать в нее бревно. На следующий день прибыл во дворец пастух вместе с царевичем и представил его как родного брата. Царь и поведал им в глубокой печали, что сестра их умерла. Загоревали братья и попросили царя показать им могилу сестры. Когда же их повели на кладбище, пастух объяснил, что по обычаю их страны родственники не оставляют умерших в чужих краях, а забирают с собой. Разрыли они могилу и обнаружили там бревно.

Разгневались братья и пошли к царю:

— Мы верили в твою справедливость, но ты обманул нас. Если ты так обходишься с иноземцами, то каким же жестоким ты должен быть со своими подданными. Верни нам сестру, не то мы расскажем обо всем своему царю и он возьмет ее у тебя силой.

Страшась позора, царь отдал им собственную дочь. Но пастух потребовал у него и вторую дочь. Царевич женился на старшей сестре, а пастух — на младшей.

Вскоре друзья забрали своих жен и уехали в родные края. Отец царевича состарился, и царевич унаследовал его трон. Новый царь сделал пастуха своим везиром, и зажили все счастливо.

Приключения Лал Бадшаха

Жил-был царь, и не было у него сына. Позвал он святого и попросил его помолиться богу, чтобы тот даровал ему наследника. И вскоре родился у царя сын, которого он назвал Лал Бадшах.

Вырос Лал Бадшах и говорит отцу:

— Жени меня, отец, на той девушке, которую я сам себе выберу.

— Приведите во дворец всех девушек, и я женю

своего сына на той из них, которая ему поправится,— отдал царь приказ своим подданным.

Собрались во дворец девушки со всего царства. Посмотрел на них Лал Бадшах, но ни одна ему не понравилась.

Видела эти смотрины одна старуха. Подошла она к Лал Бадшаху и говорит:

— В некоем государстве есть царь по имени Анвар Бадшах. И ты, Лал Бадшах, возьмишь в жены только его дочь, и никого другого.

Услышал Лал Бадшах эти слова и пошел к отцу:

— Поеду я, отец, искать царя Анвар Бадшаха, чтобы жениться на его дочери.

— Не ездь, это очень далеко,— сказал царь.

Но Лал Бадшах не стал слушать отца. И говорит тогда царь везиру:

— Все равно он поступит по-своему. Пусть едет, и ты поезжай с ним.

Отправился Лал Бадшах с везиром в путь. Ехали они долго и добрались наконец до страны Анвар Бадшаха.

При входе в столичный город встретили они четырех нищих, собиравших в лесу сучья. Разговорился с ними Лал Бадшах. Спрашивают у него нищие, кто он и зачем приехал.

— Зовут меня Лал Бадшах, я царский сын и прибыл сюда, чтобы жениться на дочери Анвар Бадшаха.

— Мы все тоже цари и когда-то прибыли сюда, чтобы взять в жены дочь Анвар Бадшаха. Видишь, чем это кончилось? — засмеялись нищие.

Удивился Лал Бадшах и стал расспрашивать, как могло такое произойти.

— Каждому, кто приходит сватать царевну, Анвар Бадшах говорит: «Наполни колодец деньгами, и я отдам тебе свою дочь». Мы отдали все свои богатства, но так и не смогли наполнить колодец. А теперь вот собираем сучья, продаем их и покупаем себе немного еды, хотя бы на вечер. Такая же судьба ждет и тебя,— рассказали нищие.

— Я не отступлюсь, что бы со мной ни случилось,— сказал им Лал Бадшах.

Пришел он к Анвар Бадшаху, побеседовал с ним, а тот и говорит ему:

— Наполни колодец деньгами, и я отдам за тебя свою дочь.

Направил Лал Бадшах везира к отцу с просьбой дать ему денег, чтобы он наполнил ими колодец и смог жениться на дочери Анвар Бадшаха.

Догадался отец, что речь идет о колодце, который нельзя наполнить деньгами. «Надо прибегнуть к колдовству,— подумал он,— тогда можно будет выполнить это условие». Послал за чародеем и говорит ему:

— Придумай такое колдовство, с помощью которого можно наполнить колодец деньгами.

— Дай мне рунию, я поколдую над ней и верну тебе. Ты положи ее в мешок и насыпь туда же еще тысячу рупий. Этими деньгами можно будет наполнить колодец,— отвечает чародей.

Отдал царь везиру мешок с деньгами, и тот повез его Лал Бадшаху. Высыпал Лал Бадшах деньги в колодец, наполнил его и потребовал у царя дочь.

Сыграли свадьбу, и стал Анвар Бадшах выпроваживать молодых из своих владений.

Вызвал Лал Бадшах везира и говорит ему:

— Поезжай к отцу, поблагодари его и скажи, что я возвращаюсь домой вместе с женой.

Вскоре после отъезда везира двинулся в путь и Лал Бадшах.

Оставил он как-то молодую жену под большим деревом, а сам отправился купить какой-нибудь еды. Зашел к меману¹ и стал спрашивать, какие у него есть продукты. Меман поинтересовался у Лал Бадшаха, из каких он краев, и, узнав, что издалека, заметил:

— У тебя на руке очень красивое кольцо. Дай его мне на минутку, я отнесу его к золотых дел мастеру, чтобы он сделал мне такое же. А когда вернусь, продам тебе продукты.

Снял Лал Бадшах кольцо и отдал меману. Тот поспешил к его жене, показал кольцо и говорит:

— Твой муж велел передать, что он решил остаться здесь на два-три дня. Пойдем к нему.

Молодая женщина узнала кольцо, забрала коней и пошла за меманом. А тот отвел ее в свой дом и спрятал.

---

¹ М е м а н — купец из мусульманской торговой касты меманов.

Вскоре он возвратился в лавку, вернул кольцо Лал Бадшаху и продал ему продукты.

Пришел Лал Бадшах на то место, где оставил жену, но ни ее, ни лошадей не нашел. И стал Лал Бадшах нищим. Бродит он по городу без жены и без денег.

А меман стал готовиться к свадьбе с женой Лал Бадшаха.

Позвала жена Лал Бадшаха к себе одну старуху и говорит ей:

— Походи по городу, поищи среди бедняков и факиров человека, у которого есть кольцо,— и она сказала какое.— Найдешь — получишь сорок рупий.

Вскоре старуха нашла факира с таким кольцом и спросила, кто он. Факир и поведал ей, что с ним произошло.

Вернулась старуха домой и рассказала обо всем жене Лал Бадшаха. Та передала через старуху своему мужу двести рупий и наказала ему достать хорошего верблюда, подъехать ночью к дому мемана и забрать ее, чтобы меман на ней не женился.

Купил Лал Бадшах верблюда и, когда наступила ночь, подъехал к дому мемана, сел подле него, стал ждать да вскоре заснул. В это время мимо проходил вор, увидел спящего и рядом с ним верблюда. Отвязал вор верблюда и только хотел увести его, как из дома вышла женщина и говорит ему:

— Давай поскорее уедем отсюда.

В темноте она приняла вора за Лал Бадшаха. Взобрался вор на верблюда, усадил ее рядом с собой и тронулся в путь. А Лал Бадшах так и не проснулся.

Целую ночь ехали они, а когда наступил рассвет, увидела молодая женщина, что везет ее не Лал Бадшах, а какой-то незнакомец. Вскоре остановились они у колодца. Сказала она незнакомцу, что голодна, и, пока тот собирал сучья, сняла с ноги башмачок и бросила его в колодец. А когда незнакомец вернулся, она и говорит ему:

— Я уронила башмачок в колодец, достань его.

Полез вор в колодец, а жена Лал Бадшаха села на верблюда и поехала назад.

Навстречу ей попались четыре всадника, и каждый из них прокричал:

— Я беру себе эту женщину.

— Вас четверо, а я одна и могу выйти замуж только за одного из вас. Но сначала привяжите лошадей, снимите с себя оружие и сложите его вместе с одеждой вот здесь. Оставьте на себе только штаны и бегите вон до того дерева. Я выйду замуж за того, кто прибежит первым,— сказала женщина.

Слезли они с лошадей, сняли оружие, разделись и побежали. А жена Лал Бадшаха собрала их одежду и оружие, убила лошадей и, взобравшись на своего верблюда, скрылась. Вскоре добралась она до берега реки, привязала верблюда к дереву и легла отдохнуть. А потом снова тронулась в путь. И вот приехала она в какой-то город.

Незадолго до этого умер властелин города, и на воротах было написано: «Кто первым откроет ворота и въедет в город, станет его властелином». Открыла она ворота, въехала первой в город и стала в нем царицей.

Тем временем Лал Бадшах двинулся в путь на поиски своей жены по следам верблюда. Пошел по следам и меман. Вор вылез из колодца и тоже пошел по следам, а за ним четверо всадников. Пришли все семеро в город.

Царица же распорядилась, чтобы каждого прибывшего в город чужестранца приводили к ней. Вскоре все семеро мужчин были доставлены во дворец.

— Вводите их ко мне по одному, я хочу побеседовать с каждым в отдельности,— приказала царица.

Первым ввели Лал Бадшаха.

— Расскажи мне, что с тобой произошло,— спросила царица.

Из его рассказа она поняла, что это ее муж.

Затем по очереди вошли меман, вор и четыре всадника. Все они поведали свои истории.

— Повесьте мемана и вора. А этим четверым дайте лошадей, оружие, одежду и выпустите их из города,— приказала царица.

— А ты — мой муж,— сказала она, обращаясь к Лал Бадшаху,— я — твоя жена. Этот город принадлежит тебе, владей им, и да будет мир.

Крестьянин, тигр и шакал

Жил-был крестьянин. Занимался он тем, что выращивал просо. Однажды, когда просо созрело и пахарь собрался его убирать, на поле забрел тигр. Перепуганный крестьянин влез на высокое дерево. Тигр подошел к дереву и говорит:

— Слезай, я тебя съем.

Крестьянин подумал и отвечает:

— Знаешь что, тигр, урожай еще не собран, оттого я сейчас худой-прехудой. Подожди, вот убери урожай, поем, поправлюсь, тогда и ешь меня.

Повадился с тех пор тигр ходить к пахарю каждый день со словами: «Пора, пожалуй, тебя съесть».

Крестьянин от страха стал еще худее. Увидела жена, что с ним что-то неладное творится, и спрашивает:

— Что с тобой? И урожай уже созрел, а ты все худеешь и худеешь.

— Повадился ко мне тигр, каждый день ходит и грозит сожрать меня,— отвечает муж.

— А когда он приходит? — поинтересовалась жена.

— В обед,— отвечает крестьянин.

Подошел полдень. Переоделась жена крестьянина в мужскую одежду, села на коня, взяла оружие и поехала в поле. Смотрит — сидит на дереве муж, а под деревом — тигр.

— Эй, крестьянин! — крикнула жена грубым голосом.

— Слушаю вас, господин мой,— отвечает крестьянин.

— Послал меня царь охотиться на тигра, не видел ли ты вчера или позавчера тигриных следов?

— Что делать, отвечать или нет? — обратился крестьянин к тигру.

Перетрусил тигр.

— Кто там ищет тигриные следы? — спрашивает.

— Царский везир,— отвечает крестьянин.

— Спрячь меня получше,— стал просить его тигр.

— Ну что ж, ложись на землю,— говорит крестьянин,— я наброшу на тебя одеяло.

Тигр послушно лег, крестьянин набросил на него одеяло и отвечает всаднику:

— Не видел я никаких тигриных следов.

— А что это у тебя под одеялом? — спрашивает всадник.

— Это кусок дерева кахир, я хочу пережечь его в уголь и разжигать потом свою трубку.

— Отрежь и мне кусок, я отвезу царю, чтобы у него тоже было чем разжигать трубку, — попросил всадник.

— Что делать? — спрашивает крестьянин тигра.

— Отрежь у меня одно ухо и отдай ему, — отвечает тигр.

Крестьянин отрезал у тигра ухо и подал всаднику.

— Отрежь-ка мне кусок побольше, — говорит тот.

— Отрежь у меня и второе ухо, — шепчет тигр.

Отрезал крестьянин у тигра другое ухо и отдал всаднику. А тот пнул крестьянина ногой да как закричит:

— Почему ты не хочешь дать мне кусок кахир-дерева побольше? Жалко, что ли?

Испугался тигр пуще прежнего и говорит крестьянину:

— Отрежь у меня хвост и отдай везиру.

Отрезал крестьянин у тигра хвост и отдал всаднику.

— Ты отрезаешь слишком маленькие куски, пусти-ка, я отрежу половину бревна и захвачу с собой, — говорит недовольный всадник.

Задрожал тигр от страха и дал стрекача.

Бежит, а навстречу ему шакал:

— Что это с тобой случилось: ушей, хвоста нет, кровь всю хлещет...

— Напали на меня царские войска, отрезали уши и хвост, еле ноги унес, — отвечает тигр.

— Да ты, я вижу, трус, — говорит шакал, — тебя обманули. Никакого царя и войск нет. Это все проделки жены крестьянина.

— Ну да? — не соглашается тигр. — Я сам видел везира и войско.

— А я говорю тебе, что это жена крестьянина, — настаивает шакал. — Пойдем покажу.

— Хорошо, я пойду с тобой, — говорит тигр. — Только давай свяжем веревкой наши шеи, чтобы ты не убежал, когда увидишь везира и войско.

Затянул шакал веревку вокруг своей шеи и шеи тигра, и побежали они к просянному полю.

Заметила всадница приближающуюся пару — шакала впереди и тигра на веревке сзади — да как закричит:

— Что же ты, шакал! Обещал царю привести четырнадцать тигров, а привел только одного, да и тот, безухий и бесхвостый?

От этих слов тигр бросился что есть духу назад и потащил за собой шакала. Побил шакалу ноги и голову — тот и издох. А тигр, безухий и бесхвостый, ушел в другие края.

С тех пор зажили крестьянин с женой спокойно, никто больше не мешал им работать на просянном поле.

Царевна и человек, простоявший всю ночь в воде

Жил некогда царь, и была у него дочь. Однажды и говорит царь:

— Я отдам свою дочь за того, кто зимой пробудет всю ночь в реке. Останется живым — получит мою дочь в жены, а умрет — значит, так тому и быть.

Многие нашли смерть в этой реке. Но вот однажды какой-то смельчак вышел из реки живым.

— Много людей погибло в этой реке, как же тебе удалось остаться живым? — спрашивает его царь.

— На склоне горы горел огонь. Я смотрел на него, вот и остался жив, — отвечает тот.

— Значит, этот огонь тебя согревал? — удивился царь.

— Я был в реке, а огонь горел далеко, на склоне горы. Как же он мог меня согревать?

Но царь не стал его слушать и велел прогнать.

— Ты — царь, — сказал человек, уходя, — воля твоя, но бог восстановит справедливость.

Пришел царь домой и велел дочери принести еды.

— Твоя еда еще не готова, — отвечает дочь.

Через некоторое время царь опять просит еды, и дочь снова отвечает, что еда не готова. Царь просит еды в третий раз.

— Скворода находится на втором этаже, а огонь горит на первом. Когда она нагрется, я испеку тебе хлеб, — говорит ему дочь.

— Как же сковорода может нагреться, если она находится на втором этаже, а огонь разведен на первом? — удивляется царь.

— Тот человек, что провел ночь в реке, тоже не мог согреться огнем, который горел на склоне горы. Ты был несправедлив к нему.

Подумал царь и говорит:

— Ты доказала, дочь моя, что я был несправедлив. И отдал ее замуж за храбреца.

Как четверо мужчин сотворили женщину

Четыре царских стражника несли ночью караульную службу. Первым встал в караул плотник. Стал он думать: «Ночь длинная, чем бы заняться?» Нашел кусок дерева и смастерил из него изящную фигурку женщины.

Вскоре его сменил портной. Увидел он фигурку женщины, сделанную плотником, и решил: «Сошью-ка я для нее одежду». Сшил портной красивую одежду и нарядил женщину.

Третьим встал в караул золотых дел мастер. Наделал он различных украшений и надел их на женщину.

Настала очередь саида¹ в караул идти. Помолился он богу, чтобы тот даровал женщине жизнь, и она ожила.

Наступило утро, и четверо стражников стали спорить, кому принадлежит эта женщина. Пришли они к царю и попросили рассудить их.

Царь подумал и ответил:

— Она не принадлежит саиду, ибо каждый, кто заболевает, приглашает саида помолиться за него. Если эта женщина будет отдана саиду, он начнет требовать, чтобы каждый, излечившийся в результате его молитвы, принадлежал ему. Плотник и золотых дел мастер показали свое искусство. А вот портной дал женщине одежду, и теперь она принадлежит ему. Ибо именно жених дарит своей невесте одежду.

---

¹ Саид — человек, возводящий свою родословную к пророку Мухаммаду; господин.

Как пастух стал царем

Поехал однажды царь со своими приближенными на охоту. Когда они прибыли на место, царь сказал:

— Если кто-нибудь из охотников заметит дикое животное, он должен преследовать его самостоятельно, без чьей-либо помощи.

Случилось так, что сам царь заметил козла и погнался за ним. Никто из свиты не последовал за царем, боясьслушаться приказа, и только царский везир осмелился отправиться следом, и то на большом расстоянии. Вскоре козел прискакал к стаду коз.

Увидел пастух, что следом мчится какой-то всадник, остановил его и спрашивает:

— Кто ты такой и почему гонишь моих коз?

Царь ему ничего не ответил. Схватил тогда пастух топор, ударил царя, тот и упал замертво.

Подъехал везир. Увидел мертвого царя и говорит пастуху:

— Ты убил царя.

— Откуда мне было знать, что это царь. Он гнал моих коз. Я ударил его, он упал и умер. Можете сделать со мной что хотите,— ответил пастух.

— Вырой яму, похороним царя,— говорит везир.

Вырыл пастух яму, а везир снял с царя одежды и оружие, отдал пастуху и говорит:

— Теперь ты будешь царем.

Пастух прикрыл лицо и направился с везиром к свите. Подъехали ближе, везир и говорит:

— Царь не очень хорошо себя чувствует — у него лихорадка. Можете разъезжаться, я сам провожу его во дворец.

Приближенные разъехались по домам, а везир проводил пастуха во дворец.

У царя были две жены.

— Ваш прежний муж умер, теперь этот человек будет вашим мужем,— сказал им везир.

— Если он — наш муж, мы принимаем его,— ответили жены.

— А теперь,— заявил везир пастуху,— ты не должен нигде показываться. Царь ты, по править буду я.

Послушался пастух везира и некоторое время действительно нигде не показывался, но однажды он сказал

себе: «Раз я стал царем, пойду-ка в тронный зал и посмотрю, как там вершатся государственные дела».

Пришел он в тронный зал, видит — везир сидит на троне. Подошел поближе, думая, что везир подвинется и освободит ему место рядом с собой. А везир и говорит ему:

— Уйди отсюда, ты — пастух, и ум у тебя пастуший.

Ушел пастух. На следующий день он снова пришел в тронный зал, но везир опять прогнал его. То же случилось и на третий день. Но на этот раз пастух схватил везира, скинул его с трона и изгнал из города. А сам сел на трон и начал царствовать.

Стал везир пищенствовать и голодать. Однажды пришел он на берег реки. Смотрит — плывет по воде цветок. Протянул везир руку, взял цветок и видит, что он необыкновенно красив. «Возьму-ка я этот цветок и отнесу его царю. Может, он простит меня», — подумал везир.

Принес он цветок царю, а тот решил отдать его своим женам. Но жены подняли ссору, каждая хотела, чтобы цветок достался только ей.

Вызвал царь к себе везира и говорит:

— Принеси мне завтра утром еще такой же цветок. Если ты этого не сделаешь, я велю вспороть тебе живот.

Вернулся везир на берег реки и стал думать, где ему найти второй такой цветок.

Провел он в размышлении целый день и целую ночь, а когда взошло солнце, сказал себе: «Нельзя мне возвращаться. Если я приду к царю без цветка, он велит вспороть мне живот. Брошусь-ка я лучше в воду».

И с этими словами бросился везир в реку.

Опустился он на дно и видит божественный сад, а посреди сада храм. Вошел везир в храм, а там на троне сидит святой пророк, возле него стоит пастух, недавно ставший царем, и обмахивает пророка опахалом. Повернул везир назад, прихватив с собой целую корзину цветов. Закрыл глаза, а когда вновь открыл, увидел, что стоит он на берегу реки с корзиной цветов в руках.

Отнес везир корзину царю, а тот и спрашивает:

— Где ты их достал?

Рассказал везир все, как было.

— А ты узнал там кого-нибудь? — спрашивает его царь.

— Да, мой повелитель, я узнал тебя.

— А что я там делал?

— Ты обмахивал пророка опахалом.

— В таком случае не называй меня больше пастухом, ибо царствую я по воле всевышнего. Отныне ты можешь быть везиром, а править буду я.

И стал царь царствовать, а везир служить ему.

Семь рубинов

Некогда жил царь, и было у него семь жен. Каждая жена родила ему по сыну. Царь вскоре умер. Сыновья его еще не выросли, а так как других родственников у царя не было, власть захватил везир — провозгласил себя царем.

Но, воссев на трон, стал везир опасаться, как бы у него не отняли власть. Больше всего он боялся сыновей умершего царя. Долго думал везир, что ему предпринять, и решил взять себе в жены всех семерых вдов. Женившись, стал он убивать одного за другим царских сыновей.

Умертвил везир шесть младенцев, а когда очередь дошла до седьмого, его мать, седьмая жена покойного царя, дождалась ночи и вместе с сыном тайком убежала из дворца. Так она спасла своего сына от неминуемой гибели.

С тех пор мать и сын стали бродить по лесам и долинам, пока не пришли в какой-то город. Там на базаре увидели они старуху, она пекла кукурузу и продавала ее.

Сын к этому времени уже подрос, и мать упросила старую женщину взять их обоих в услужение. Стали они работать вместе: сын собирал топливо, мать поддерживала огонь, а старуха пекла кукурузу. Когда наступал вечер, старуха давала матери и сыну по куску хлеба.

Это и был их заработок. Так в труде и бедности проходила их жизнь.

Быстра человеческая речь, но годы текут медленно¹.

Рос-рос мальчик и вскоре стал юношей. Теперь он уже мог приносить из леса по большой вязанке хвороста. Старуха была довольна его работой и начала платить ему немного больше. Выстроили мать с сыном небольшую хижину и стали в ней жить.

Однажды, возвращаясь из лесу, как обычно, с вязанкой хвороста, встретил юноша семерых малангов. Купили они у него хворост и попросили приносить им каждый день по вязанке. Маланги заплатили юноше больше, чем старуха, и он согласился у них работать.

Маланги кормили его, а иногда посылали на базар кое-что купить. И всегда оставались довольны им — его честностью и добрым нравом. И вот однажды решили маланги поехать в другое место и пригласили с собой юношу, чтобы тот готовил им пищу, пообещав хорошо за это заплатить.

Сбежал юноша к матери, спросил у нее разрешения, а потом вернулся к малангам и взял у них вперед немного денег. Купил продуктов для матери, оставшиеся деньги отдал ей, а сам вместе с малангами двинулся в путь-дорогу.

Долго шли они через леса, горы и долины и пришли наконец туда, где около ручья росло только одно дерево. Сели маланги отдохнуть в тени этого дерева, юноша приготовил им поесть, поел сам, и все улеглись спать. Вскоре маланги уснули, и только юноша еще не спал, хотя и лежал с закрытыми глазами. В это время прилетели два голубя и сели на дерево.

— Этот юноша, что служит у малангов, очень счастливый. В том месте, где голова его коснется земли, когда он станет засыпать, можно будет найти семь рубинов, если разрыть землю. Каждый из рубинов стоит шестнадцати царств,— говорит один голубь другому.

Удивился юноша, что голуби говорят человеческим языком, но еще больше удивился тому, о чем они говорили. А тем временем второй голубь и говорит первому:

— Если царевич захочет сохранить эти рубины, он должен будет разрезать себе ягодицу и вложить камни в рану, а потом сорвать ветку с дерева, на котором мы

---

¹ Присказка, употребляемая обычно белуджскими сказочниками; равнозначна русской: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». — *Прим. пер.*

сидим, и прикоснуться листьями к ране — она немедленно заживет.

Посидели голуби на дереве еще немного и улетели. Задумался юноша над их словами и не заметил, как задремал. Голова его стала медленно клониться книзу и ударилась о землю. Встрепенулся он, вспомнил разговор голубей и стал рыть в том месте, где голова его коснулась земли. Вскоре откопал он семь рубинов, сиявших, словно зажженные лампы. Вытащил юноша нож, разрезал себе ягодицу и вложил в рану драгоценные камни. Затем сорвал зеленую ветку с дерева, прикоснулся листвою к ране, и она затянулась, как будто ничего и не было.

На рассвете проснулись маланги и снова двинулись в путь. Но юноша не захотел идти с ними дальше.

— О добрые маланги,— сказал он своим хозяевам,— прошло уже много времени с тех пор, как я расстался со своей матерью. Я очень беспокоюсь, не случилось ли с ней что, сегодня не спал всю ночь. Разрешите мне к ней вернуться.

Все семь малангов начали уговаривать его остаться с ними, но юноша настоял на своем, и они решили его отпустить. Подсчитали маланги заработок юноши, вычли ту сумму, что дали ему вперед, и заплатили разницу — всего полрупии. Потом каждый маланг опустил руку в свою сумку, вынул горсть муки и отдал ее юноше как тошаг². Поблагодарил их юноша и отправился домой.

Тем временем один предсказатель бросил кости и увидел, что скоро должен появиться какой-то прохожий с семью рубинами. Обуяла его жадность, и решил он овладеть этим богатством. Позвал предсказатель жену и красавицу дочь, рассказал им обо всем и говорит:

— Я должен уехать на несколько дней по срочному делу, а вам поручаю отобрать у прохожего семь рубинов. На его пути только один наш дом, и он обязательно зайдет поесть и отдохнуть. Как только он попросит горшок, чтобы приготовить себе пищу, пригласите его войти. А когда войдет, закройте двери, общите его, заберите рубины и отпустите.

---

² Т о ш а г — провизия в дорогу.

Сказав это, предсказатель ушел. А жена и дочь стали поджидать прохожего. Ждать им пришлось недолго: вскоре показался юноша. Он был голодным и усталым и поэтому сразу направился к дому предсказателя. Поздоровался и попросил горшок для приготовления пищи. Хозяйка предложила ему войти в дом и самому выбрать горшок. Только он вошел, а жена и дочь предсказателя проскользнули вслед за ним, закрыли дверь и принялись его обыскивать. Но сколько ни искали, так ничего и не нашли, кроме полрупии и горсти муки. Открыли они дверь, и юноша бросился бежать, так ничего и не поев.

Вернулся предсказатель домой и спрашивает у своей жены хаваал. Та рассказала ему все, что случилось. Рассердился предсказатель и побил жену. Потом велел ей надеть на дочь самые лучшие одежды и украшения. Сделала она, как велел муж, и девушка стала похожа на невесту.

Сел предсказатель на коня, посадил позади себя дочь и поскакал вслед за юношей. Ехали они ехали и наконец увидели его.

Оглянулся юноша, смотрит — догоняет его на коне старик с девушкой, той самой, которая вместе с матерью заперла его в доме. Догадался юноша, что старик — ее отец, и ускорил шаг.

А неподалеку была небольшая деревенька. Направился к ней юноша, увидел крестьянских парней, играющих в мяч, подбежал к ним и говорит:

— Помогите! Спасите меня от того всадника! Он гонится за мной по пятам и хочет меня убить.

Сжалились парни над юношей и пообещали защитить его. Тем временем подъехал старик с дочкой. Привязал предсказатель коня, оставил возле него дочь, а сам подошел к парням и говорит им:

— Салам.

— Ва алек,— ответили парни старику и стали спрашивать у него хаваал. Рассказал он им все, что знал, а потом указал на юношу и говорит:

— Этот парень — мой зять, моя красавица дочь — его жена. Я отдал ее за него замуж, не получив никакого выкупа. Он жил с нами два года. Я поил и кормил его. Но он тронулся умом, оставил жену, дом и убежал куда глаза глядят. Чего только мы не делали, чтобы удержать

его, но все напрасно. Уговаривали, чтобы он взял с собой жену, но он и этого не сделал. Рассудите сами, чем плоха моя дочь? Разве она косая, глухая, немая или безобразная? Почему он бежит от нее?

— Не слушайте старика, — закричал юноша, — он все врет! Никакой я ему не зять, и его дочь мне не жена.

Растерялись парни. Не знают, что делать. Повели они предсказателя, его дочь и юношу в мечеть, позвали старейшин и попросили их во всем разобраться. Стали думать старейшины, а один из них и говорит:

— Пусть все трое будут сегодня моими гостями.

Забрал он их к себе в дом, накормил, а потом отвел юношу и дочь предсказателя в одну из комнат и запер за ними двери. Задумала тут девушка, как только юноша уснет, извлечь из его ягодицы рубины. Но тот от страха так и не мог уснуть.

Долго сидели они молча, наконец, поразмыслив, юноша говорит девушке.

— Послушай, я расскажу тебе историю о рубинах.

...Жил некогда царь. Природа в его царстве была красивой, а жизнь людей — богатой. Поля и равнины покрыты сочными травами и цветами, словно зеленым бархатом или ковром. На одном лугу гуляло большое стадо оленей, и никому не разрешалось косить там траву или пасти скот. Слушай дальше, я рассказываю тебе историю о семи рубинах.

Каждый день поутру одного из оленей убивали и готовили из его мяса кебаб³ для царя. Это была дань, которую олени платили царю. Сказывают, олени сами по очереди являлись во дворец и притом всегда вовремя, так как боялись, что царь, разгневавшись, прогонит их с этих пастбищ и тогда все они погибнут от голода. Слушай дальше, я рассказываю тебе историю о семи рубинах.

Так проходили столетия за столетиями, но ни разу ни один олень не нарушил обычая. И вот наступила очередь хромого оленя.

Чтобы не опоздать, он отправился во дворец с вечера. Идти было тяжело, приходилось передвигаться на трех ногах. В полночь встретил он другого оленя, и тот спросил у него хаваал. Рассказал хромой олень, что идет

---

³ К е б а б — жаркое, мясо, обжаренное на вертеле; шашлык.

он во дворец, чтобы из его мяса приготовили царский кебаб. Стало встречному оленю жаль хромого.

«Ты хромой и не можешь идти быстро, — сказал он, — а если ты опоздаешь, всем нам грозит страшная опасность. Поэтому завтра утром во дворец вместо тебя пойду я, пусть кебаб готовят из моего мяса. А ты не торопись — придешь через день, когда настанет моя очередь».

Хромой олень согласился, а его товарищ быстро помчался вперед, чтобы не опоздать во дворец к утреннему кебабу царя. Слушай дальше, я рассказываю тебе историю о семи рубинах.

Увидал утром царь оленя и говорит: «Ты зачем явился сюда, сегодня не твоя очередь?»

Рассказал олень царю, как встретил он хромого оленя, который спешил во дворец на трех ногах, и, видя, что тот не успеет вовремя, решил пойти вместо него. Царь был тронут рассказом и приказал отпустить оленя на волю, а всех остальных навсегда освободить от повинности. И зажили олени свободно и счастливо. Слушай дальше, я рассказываю тебе историю о семи рубинах...

Но тут наступило утро, мулла прокричал свой утренний азан⁴, настало время молитвы. Поняла тогда дочь предсказателя, что упустила счастливый случай и не смогла завладеть рубинами. И подумала она: «Отец сам объявил во всеуслышание, что я жена этого юноши. А ведь лучшего мужа, чем он, мне, пожалуй, не найти. Почему бы и в самом деле не стать его женой?» Обернувшись она к юноше и говорит:

— Мой отец — жадный человек и ни о чем, кроме денег, не думает. Наступит день, когда он и меня продаст кому-нибудь. Вот я и решила стать твоей женой. Возьми мое ожерелье, продай его, купи хорошего быстрого коня, оружие и увези меня от отца куда хочешь.

Отдала дочь предсказателя юноше свое жемчужное ожерелье. Пошел он на базар и вскоре вернулся хорошо одетый, на коне и с оружием. Вышли молодые к людям, объявили, что уладили свое дело и дальше поедут вместе. Удивился старик предсказатель, да ничего не поде-

---

⁴ Азан — призыв к молитве.

лаешь — сам объявил, что юноша — муж его дочери. Кинулся он догонять их, стал уговаривать дочь вернуться, а она и слышать не хочет.

— Ты не мой отец, а я не твоя дочь. Уезжай куда хочешь, я поеду со своим мужем.

Так был наказан предсказатель за свою жадность.

А молодые приехали вскоре в тот город, где жила мать юноши. Выстроили себе на окраине небольшую хижину, и попросила жена мужа привести к ним в гости свекровь.

Отдал муж жене четыре рубина из семи и пошел за матерью.

Увидав сына, мать заплакала от счастья. Рассказали они друг другу о том, что было, а сын вынул оставшиеся три рубина и отдал матери, чтобы она их продала.

Но старушка не поняла, что это драгоценные камни. Понесла она рубины пекарю, у которого служила. Тот посмотрел и говорит:

— Это простые, ничего не стоящие камни. Ты всегда была хорошей, честной служанкой, хочешь служить у меня вместе с сыном? Я буду кормить и одевать вас.

Пошла мать к сыну посоветоваться. Тот согласился, и стали они служить у пекаря.

Ждала-ждала дочь предсказателя своего мужа, так и не дождалась. Отправилась сама в город, зашла в лавку к ювелиру и предложила ему купить один из рубинов — ей нужны были деньги. Глянул ювелир на рубин и говорит:

— О госпожа, этот камень настолько ценный, что у меня не хватит денег расплатиться за него.

— Ну что ж, — ответила дочь предсказателя, — дай мне сейчас сколько можешь, а остальное останется за тобой. Как только мне снова понадобятся деньги, я приду к тебе.

Ювелир согласился, дал ей много денег, нагрузил на мулов разные товары и отправил ее домой. Наняла дочь предсказателя каменщиков, и стали они строить для нее большой и красивый дом.

Прослужили мать и сын у пекаря один месяц, и перестал он их кормить. Вот мать и говорит сыну:

— Слыхала я, что на окраине города строится большой дом. Пойди поищи там работу, а то нам не на что будет жить.

Пошел сын и нанялся на работу.

И вот однажды, когда дом был уже почти готов, приехала хозяйка, увидела своего мужа и узнала его. А он не узнал жену. Поднялась она наверх и приказала слугам привести мужа. Те позвали его в дом, вымыли, одели как следует и привели к хозяйке. Она и открылась во всем мужу. Велела ему позвать мать и стала расспрашивать, что с ними приключилось. Рассказал ей муж, как дал матери три рубина, а та отдала их пекарю за то, что он нанял их на работу всего на один месяц. Рассердилась хозяйка, что рубины зря пропали, и попросила мужа показать, где живет пекарь.

Надела она богатые одежды и украшения, взяла служанку и пошла к пекарю. Не доходя до его дома, остановилась и послала служанку вперед — предупредить пекаря о своем приходе. Узнав, что к нему пожаловала столь знатная и богатая особа, выбежал пекарь из лавки, помчался к ней навстречу и стал ее подобострастно приветствовать.

— Я посылала к тебе мою служанку уже несколько раз с приглашением на обед, — сказала молодая женщина, — но она никак не могла найти твой дом. Вот я и решила сама прийти, чтобы пригласить тебя сегодня вечером к себе в гости. Как только стемнеет, я пришлю за тобой служанку.

Пекарь был очарован красотой молодой женщины и, не задумываясь, принял ее приглашение.

А женщина, вернувшись домой, приказала слугам: — Уберите хорошенько одну из комнат на первом этаже, поставьте туда ручную мельницу и светильники, только без масла. Сегодня ко мне в гости придет пекарь. Когда он войдет в комнату, я попрошу вас зажечь светильники. Вы попытайтесь это сделать, а потом скажете, что в них нет масла. Я рассержусь и начну вас ругать, но вы не обращайтесь на это внимания.

А пекарь тем временем не мог дожждаться вечера, так ему хотелось увидаться поскорее с красивой женщиной, пригласившей его в гости. Наконец вечер настал. Пекарь принарядился и стал ждать служанку. Вскоре она пришла и повела его в дом своей хозяйки.

Вошел пекарь в богато убранную комнату, но в ней было довольно темно. Вскоре спустилась вниз хозяйка и приказала слугам зажечь свет. Стали они зажигать

светильники, а в них не оказалось масла. Рассердилась хозяйка на слуг и выбросила лампы за дверь. Пекарь поспешил успокоить ее и говорит:

— Не беспокойся, я сейчас пойду и принесу из дома хорошие светильники.

— Нет, — заявила хозяйка, — я не разрешаю тебе идти домой. Слуги и так обленились — едят много и ничего не делают. Пусть они сейчас же сходят в город за маслом.

Но пекарь, чтобы доставить удовольствие молодой женщине, стал упрашивать ее, и она как бы нехотя разрешила ему сходить за светильниками. Побежал пекарь домой и вскоре вернулся. Достал он из кармана три рубина, положил их в блюдо на кусочек мягкой материи, и они засверкали, как факелы. В комнате сразу стало светло, и хозяйка принялась беседовать с пекарем. Через некоторое время она поднялась под каким-то предлогом наверх и послала вниз своего мужа. Тот вошел в комнату, увидал пекаря и спросил грозно:

— Кто позволил тебе появиться в моем доме без разрешения?

Потом позвал слуг, велел им отдубасить пекаря и выбросить его на улицу. Стыдно стало пекарю, побежал он домой. А хозяин забрал рубины и отдал их жене.

Прибежал пекарь в город и стал громко кричать, что его ограбили — отняли рубины. А в это время городской кази как раз выходил из дому. Услыхал он крики пекаря, позвал его к себе и спрашивает, что случилось. Тот все и рассказал. Приказал тогда кази вести его к женщине, в доме которой обобрали пекаря.

Вскоре подошли они к дому, и слуги побежали сказать хозяйке, что прибыл кази и хочет ее видеть. Хозяйка сошла вниз, встретила кази очаровательной улыбкой, пригласила его войти и говорит:

— Дорогой мой кази, я уже давно хотела увидеться с тобой. Сколько раз посылала я своих служанок к тебе, но они никак не могли найти твой дом. Как хорошо, что ты сам пришел сегодня ко мне.

Затем, указывая на пекаря, она сказала со смехом:

— Взгляни-ка на этого человека. Он поднял крик, что мы отняли у него рубины. Но ведь дело обстоит совсем по-иному. Сегодня днем он работал у нас каменщиком, вечером мы заплатили ему то, что он заработал,

а теперь он кричит, будто его ограбили. Не сошел ли он с ума?

Очарованный красотой молодой женщины, кази надавал пекарю пощечин и прогнал его. А хозяйка пригласила кази в ту же комнату, которая была приготовлена для пекаря, и стала еще больше ублажать его улыбками, смехом да ласковыми словами.

Пекарь же побежал тем временем в город и снова поднял крик, что его ограбили. На этот раз его воили услышал вакил, поздравил его к себе и спрашивает, в чем дело. Выслушав рассказ пекаря, вакил направился с ним к дому молодой женщины. Слуги снова прибежали к хозяйке и сообщили ей о прибытии вакила.

Услыхав об этом, кази сильно перепугался. Хозяйка отвела его в угол, привязала, будто теленка, набросила на него покрывало, на спину положила палку — получилось что-то вроде хвоста — и пошла встречать вакила.

— Дорогой мой вакил, я уже давно ищу встречи с тобой, но сегодня сама судьба привела тебя в мой дом, — ласково приветствовала женщина вакила.

А потом рассказала ему о пекаре то же, что и кази. Вакил разгневался на пекаря, побил его, а сам пошел с молодой хозяйкой в дом, и стали они беседовать.

Бедняга пекарь опять побежал в город и поднял крик, что у него отняли рубины. На этот раз в дело вмешался везир. Он тоже отправился с пекарем в новый дом. Услыхав голос везира, вакил струсил не на шутку. Хозяйка отвела его в другой угол, набросила на него покрывало и поставила ему на голову лампу.

— Смотри не двигайся с места, — сказала она вакилу. — А то лампа упадет, и везир увидит тебя.

Пошла хозяйка навстречу везиру, улыбнулась ему, сказала, что очень рада его приходу, и поведала ему ту же историю о пекаре. Очарованный ее красотой, везир прогнал пекаря, а сам пошел с хозяйкой в комнаты, и между ними завязалась оживленная беседа.

А потом в дело вмешался сам царь. Услыхав крики пекаря и узнав, в чем дело, он пошел с ним к молодой женщине. Догадался везир по переполоху в доме, что царь пришел, и так перепугался, что попросил немедленно спрятать его куда-нибудь подальше. Подвела его хозяйка к ручной мельнице, наказала сесть подле нее и

молоть зерно. А сама накрыла везира куском материи, чтобы он был похож на старуху.

Вышла хозяйка навстречу царю, улыбнулась ему и говорит:

— О повелитель мой, как я счастлива приветствовать тебя в этом убогом доме. Я давно хотела видеть тебя, но, будучи женщиной простой и скромной, не могла и мечтать об этом. Войди, пожалуйста, в мой дом и отдохни.

Но разгневанный царь стал спрашивать ее о рубинах.

— О повелитель, будь милостив, скажи, много ли рубинов среди твоих сокровищ? — спросила его хозяйка.

— У меня нет рубинов. Но какое отношение это имеет к тому, о чем я тебя спрашиваю? — ответил царь, подумав.

— Если ты, царь, не имеешь в своей казне рубинов, откуда могли взяться три рубина у этого бедняка? Ведь он работал на постройке моего дома простым каменщиком. Вся эта история о рубинах — сплошной вымысел, — заметила умная женщина.

Рассердился царь на пекаря, отругал его как следует и стал извиняться перед хозяйкой.

Убедившись, что даже царь не смог ему помочь, пекарь не стал больше поднимать крика и пошел домой.

А молодая хозяйка пригласила царя в комнаты, и стали они оживленно беседовать. Вскоре она попросила разрешения подняться наверх. Царь ждет-ждет, а она все не возвращается. Захотелось ему пить, повернулся он к старухе, которая сидела в углу и крутила ручную мельницу:

— Послушай, женщина, принеси мне воды, я очень хочу пить.

Услыхал везир голос царя, испугался пуще прежнего и начал вертеть мельницу еще быстрее.

Рассердился царь, что старуха его не слушает, подошел к ней, сдернул покрывало, смотрит — а это сам везир. Тут и вакил задрожал от страха, да так, что лампа свалилась с его головы и накидка упала. Бросился он бежать, ударился о кази, и с того покрывало сползло.

Все четверо увидели друг друга, и стало им стыдно. Разошлись они и никому ни о чем не рассказывали. А молодая хозяйка зажила счастливо с мужем и свекровью.

Дружба

Лис, петух и черепаха крепко подружились. Шли они втроем по долине рука об руку, хвост к хвосту и подошли к холму. Смотрят — на поле лежит соха. Стали они думать, как бы с ее помощью добывать себе пропитание.

Лис был хитрее всех и решил: пусть работают петух и черепаха, а он ничем заниматься не будет.

«Петух и черепаха,— подумал лис,— вспахают поле, вырастят урожай, а уж я сумею прибрать его к рукам».

✱ Поразмыслив, хитрый лис и говорит:

— Братья, я знаю, что нам делать. Хотите скажу?

— Ты самый умный из нас и самый старший. Как ты скажешь, так мы и будем делать,— согласились петух и черепаха.

Закрутил лис усы, прочистил горло и говорит:

— У петуха длинная шея и высокая грудь, наденем на него хомут, и будет он тянуть соху. Черепаха трудолюбивая и передвигается с достоинством — пусть ходит за сохой и бросает семена в борозды. Я же возьму на себя самую тяжелую работу: буду поддерживать холм, чтобы он не упал на вас,— ведь от движения сохи может произойти землетрясение. Ради вас, моих друзей, я и жизни своей не пожалею.

Слова лиса растрогали петуха и черепаху.

Принес петух хомут, впрягся в соху и потащил ее. А черепаха пошла следом и стала бросать семена в землю. Лис же тем временем направился к подножию холма, сел на землю и сделал вид, что готов подпереть холм, если тот начнет падать.

Хорошо потрудились петух и черепаха — вырастили богатый урожай. Настало время уборки. Собрали они зерно, обмолотили, провеяли, высушили. А лис все холм поддерживал.

Сложили петух и черепаха чистое зерно в одну кучу, зерно, смешанное с половой,— в другую, а солому — в третью. Когда работа была окончена, пришел лис.

— Все мы много потрудились,— заявил он,— и урожай должны разделить поровну, чтобы никто не был в обиде.

Петух и черепаха с надеждой посмотрели на лиса — им трудно было делить урожай.

Лис сделал вид, что крепко задумался, а затем гордо поднял голову, пригладил усы и говорит:

— Друзья, я придумал, как поступить.

Обрадовались петух и черепаха, что найден выход из трудного положения.

— Вот что я вам предложу,— продолжал хитрый лис,— давайте побежим наперегонки. Кто прибежит

первым, тот возьмет себе чистое зерно, кто прибежит вторым — зерно с половой, а кто последним — солому. Только петух не должен летать.

Согласились друзья с предложением лиса. Петух решил, что он всех обгонит. Черепаха же поняла, что ей рассчитывать не на что, но задумала перехитрить лиса и вцепилась в его длинный и пушистый хвост.

Подав лис команду, и друзья припустились что было сил. В мгновение ока достиг лис груды зерна, забрался на нее и кричит:

— Я выиграл это зерно.

Но не успел он объявить о своей победе, как услышал позади себя голос черепахи:

— О мулла роба¹, да ты, видно, совсем ослеп, я уже давно здесь, ты прибежал после меня.

Не успела черепаха вымолвить это, как петух забрался на грудку зерна с половой и прокукарекал, что она принадлежит ему.

Что оставалось обманщику-лису? Устыдился он и побрел к куче соломы.

— Слишком большая хитрость может увлечь на дно колодца, — промолвила черепаха ему вслед.

Старуха и кошка

Жила на свете старуха, и были у нее коза и кошка. Каждый день рано поутру старуха доила козу, сливала молоко в горшок и накрывала его крышкой. Затем давала козе немного зерна, выводила ее на улицу, к стаду, а сама возвращалась домой.

Вернулась однажды старуха домой, глядь — а крышка с горшка сброшена и молоко все выпито.

— Это ты выпила молоко? — спрашивает хозяйка кошку.

— Нет, — отвечает кошка.

Не поверила ей старуха, стала требовать, чтобы кошка призналась, а та знай свое твердит: нет и нет. Рассердилась старуха, взяла большую палку и ударила

---

¹ В белуджских сказках лиса (по-белуджски — роба) часто называют «мулла роба», подчеркивая тем самым, что лис такой же хитрый, как мулла. — *Прим. пер.*

кошку. Удар пришелся по хвосту — хвост и отлетел. Подобрала его хозяйка и спрятала в карман.

Вскоре кошкин брат собрался жениться. Пригласил он на свадьбу свою сестру, но той было стыдно идти без хвоста.

Пошла она к хозяйке и говорит:

— Бабушка, отдай мне, пожалуйста, хвост, мне нужно пойти на свадьбу к брату.

— Нет, — отвечает старуха, — ты не получишь своего хвоста до тех пор, пока не вернешь мне выпитого молока.

Опечалилась кошка и стала думать, что делать. Пошла она к козе и говорит:

— Коза, а коза, дай мне молока, я отнесу его хозяйке. Хозяйка отдаст мне хвост, и я пойду к брату на свадьбу.

Покачала коза головой и отвечает:

— Я не дам тебе молока, пока ты не принесешь мне зеленых веток и листьев с деревьев.

Пошла кошка к дереву когур и попросила:

— Любезный когур, дай мне немного веток и листьев, я отдам их козе. Коза даст мне молока, я отнесу его хозяйке, та вернет мне хвост, и я смогу пойти к брату на свадьбу.

Покачал когур ветвями и говорит:

— Не дам я тебе веток и листьев до тех пор, пока ты не принесешь мне голубиное гнездо.

Пошла кошка к голубю и попросила:

— Любезный голубь, отдай мне свое гнездо. Я отнесу его дереву когур, оно даст мне веток и листьев для козы. Коза даст мне молока, я отнесу его хозяйке, а та вернет мне мой хвост, и я смогу пойти к брату на свадьбу.

Покачал голубь головой и говорит:

— Я не дам тебе своего гнезда до тех пор, пока ты не принесешь мне зерна.

Пошла кошка на поле и попросила:

— Любезное поле, дай мне немного зерна, я отдам его голубю, голубь даст мне гнездо, гнездо я отдам дереву когур, оно даст мне веток и листьев для козы. Коза даст мне молока, я отнесу его хозяйке, а та вернет мне мой хвост, и я смогу пойти к брату на свадьбу.

Отвечает поле:

— Я не дам тебе зерна до тех пор, пока ты не доставишь мне воды.

Пошла кошка к ручью и попросила:

— Любезный ручей, пойдем со мной — дадим воды полю. Поле даст мне немного зерна, я отдам его голубю, тот даст мне гнездо, я отнесу его дереву когур. Дерево даст мне ветвей и листьев для козы, коза даст мне молока, я отнесу его старухе. Старуха вернет мне хвост, и я смогу пойти к брату на свадьбу.

Зажурчал ручей в ответ:

— Я не могу пойти с тобой, пока ты не проложишь мне русло.

Пошла кошка за помощью к пахарю и попросила:

— Любезный пахарь, помоги мне проложить русло для ручья. Ручей понесет свою воду в поле, поле даст зерно голубю, голубь отдаст свое гнездо дереву когур. Дерево даст мне ветвей и листьев для козы, коза даст мне молока, я отнесу его старухе. А старуха вернет мне хвост, и я смогу пойти к брату на свадьбу.

Пахарь был добрым. Взял он заступ и пошел за кошкой. Проложил русло для ручья, ручей побежал в поле и оросил его. Пахарь тут же вспахал землю и засеял ее. Поле вырастило зерно и дало его кошке. Кошка отдала зерно голубю, тот построил гнездо на дереве когур. Дерево зазеленело и дало кошке часть своих ветвей и листьев. Та отнесла их козе, а коза дала молока, которым кошка наполнила горшок.

Увидала старуха, что горшок полон молока, обрадовалась, вернула кошке хвост, и та, счастливая, побежала к брату на свадьбу.

По дороге встретила кошка людей из той деревни, где жил ее брат.

— Скажите, пожалуйста, когда свадьба моего брата? — спрашивает их кошка.

— Свадьба была еще в прошлом году, — засмеялись те. — У него уже родился сын.

Стыдно стало кошке. Побежала она дальше. Забежала в дом, глядь — а брата нет. Сын его спокойно спит в люльке, а под люлькой лежит тапок¹. Схватила кошка тапок и убежала.

---

¹ Тапок — подобие соски с кашицей, приготовляемой из молока, творога и сахара. — *Прим. пер.*

Побежали и мы за кошкой. Отдала нам кошка тапок, но мы от него отказались. Тогда дала нам кошка монетку, купили мы верблюжонка. Но верблюжонок упал и сломал ножку. Оставили мы его на дороге и вернулись домой².

Хлаил и Блаил

Жили коза и волк, и были они друзьями. Коза называла волка братом, а волк козу — сестрой.

У козы было два козленка — Хлаил и Блаил. По утрам волк ходил на охоту в горы, а коза спускалась пастись в долину. Вечером коза возвращалась домой, приносила молока, и козлята прыгали вокруг нее от радости.

Наступили как-то сильные холода. Небо заволокли тучи, поднялась метель. Свирепый горич¹ разогнал всех по домам. Но коза не могла долго сидеть дома. Пошла она на пастбище поесть травы, чтобы принести козлятам молока.

Волк же был ленив и не захотел идти в горы за пропитанием, а задумал злое дело. «Зачем мне мерзнуть в горах, если и здесь для меня есть пища?» — сказал он себе.

Поднялся волк, размял спину и позвал козлят. Те резво прибежали, думая, что дядя-волк хочет им что-то подарить. Но, приблизившись к волку, козлята заметили голодный блеск в его глазах, испугались и бросились наутек. Потнался волк за ними и проглотил Хлаила и Блаила. Отяжелел от сытной еды, вернулся домой и лег спать.

Возвращаясь вечером с пастбища, коза, как всегда, еще издали стала прислушиваться к голосам детей, но не услышала их веселой возни. Встревожилась коза, стала звать Хлаила и Блаила, обыскала дом и все вокруг, но козлят нигде не было. И решила коза, что их съел шакал.

Пошла она к дому шакала, забралась на крышу и на-

---

² Обычная концовка белуджских басен и сказок для детей.

¹ Г о р и ч — зимний, холодный ветер.

чала стучать по ней копытцами. Громко зазвенели колокольчики, привязанные к ее ногам. Услыхал шакал шум на крыше и закричал из домика:

— Кто там стучит, так что пыль летит в суп, который я готовлю своим детям?

А коза ему в ответ:

Это я, коза, копытцами стучу,
Это я, коза, браслетами звеню.
Если ты козляток съел моих,
Выходи — я буду драться за двоих.

— Не видел я твоих козлят, — говорит шакал. — Из дома я не выйду и драться с тобой не буду.

Пошла коза к домику лиса, забралась на крышу и начала стучать по ней копытцами. И опять на ногах у нее зазвенели колокольчики.

Услыхал лис шум на крыше и закричал из домика:

— Кто там стучит, так что пыль летит в суп, который я готовлю своим детям?

А коза ему в ответ:

Это я, коза, копытцами стучу,
Это я, коза, браслетами звеню.
Если ты козляток съел моих,
Выходи — я буду драться за двоих.

— Не видел я твоих козлят, — отвечает лис. — Из дома я не выйду и драться с тобой не буду.

Пошла коза к медведю, леопарду и другим зверям. Но все ей отвечали, что они не трогали Хлаила и Блаила и потому драться с ней не будут.

Долго еще бегала коза в поисках своих деток, но так и не смогла найти их. Ей и в голову не приходило, что козлят мог съесть ее брат и друг волк. Устала коза от долгих поисков, прилегла отдохнуть и думает: «Все звери помогают мне в поисках Хлаила и Блаила, только волка что-то не видно».

Заподозрила она неладное, побежала к жилищу волка, забралась на крышу и начала стучать копытцами. Зазвенели у нее на ногах серебряные колокольчики.

— Кто там стучит, так что пыль летит в суп, который я готовлю своим детям? — закричал волк.

Отвечает ему коза:

Это я, коза, копытцами стучу,
Это я, коза, браслетами звеню.
Если ты козляток съел моих,
Выходи — я буду драться за двоих.

Рассердился волк и закричал:

— Да, это я съел твоих козлят. Сейчас выйду драться с тобой.

Вылез волк из своего домика и говорит козе:

— Пойдем к кузнецу, пусть он наточит перед битвой мне зубы, а тебе рога.

Согласилась коза. Пошли они к кузнецу.

— Высокочтимый кузнец, наточи мне зубы, чтобы я смог разорвать козу на куски, — говорит волк.

— А чем ты мне заплатишь за работу? — спрашивает кузнец.

— Я съем твоего осла, а тебе оставлю хвост, — отвечает волк.

Рассердился кузнец, повыдергивал у волка все зубы и вставил вместо них фисташковые косточки.

Подошла к кузнецу коза и говорит:

— Высокочтимый кузнец, будь добр, заостри мне рога, да так, чтобы муха лопнула, как пузырь, если сядет на них.

— А чем ты мне заплатишь за работу? — спрашивает кузнец.

— Я напою тебя вдоволь свежим молоком, — отвечает коза.

Понравился кузнецу такой ответ, и заострил он козе рога, как она просила.

Распрощались волк и коза с кузнецом и стали готовиться к битве.

— Дорогая сестрица, — говорит волк, — ты первая должна напасть на меня.

— Нет, — отвечает коза, — нападай ты первым.

Волк и бросился на козу. Только разинул пасть, а зубы все и выпали. Поджал волк хвост и отошел в сторону.

— Теперь твоя очередь, — говорит он козе.

Коза ударила волка рогами, и из его распоротого бока выскочили Хлаил и Блаил.

Обняла коза своих деток и пошла вместе с ними к кузнице. Напоила она кузнеца свежим молоком, а потом вернулась домой.

Тут я покинул козу, направился на базар, купил зерна и пошел домой печь хлеба. Но в зерне оказалось много пыли. Вымыл я зерно и рассыпал на солнышке, чтобы оно просохло. Но тут подошла другая коза и принялась есть зерно. Стал я гнать козу, крикнул «прочь!».

— Не гони меня,— сказала коза,— я старая, и зовут меня Мулла Магас (муха муллы).

Затем подошла кошка и сказала «мяу».

А лягушка крикнула «квак!».

Я же сказал им: «Ешьте и наслаждайтесь»².

Два друга

Жили два друга — Кишка и Комок земли. Их всегда видели вдвоем: вместе собирали они топливо, жали траву, ходили за водой.

Зашел однажды Комок земли в гости к Кишке и говорит:

— Дорогая сестрица, в соседней деревне умер один мой родственник. Нужно пойти на похороны и помолиться за него.

— Ну что ж,— отвечает Кишка,— я пойду с тобой, дай только оденусь!

Принарядилась Кишка и отправилась вместе с Комком земли в соседнюю деревню. Шли они шли и подошли к ручью.

— Послушай, Кишочка, прыгай-ка через ручей первая,— говорит Комок земли.

— Нет,— запротестовала Кишка,— ты старше меня, а значит, должен прыгать первым.

Что оставалось Комку земли? Прыгнул он через ручей, но не допрыгнул до другого берега и упал в воду. Вода тут же и размыва его.

Увидала это Кишка и начала громко смеяться.

Смеялась-смеялась да и лопнула.

---

² Такими присказками заканчиваются обычно белуджские басни и сказки для детей.

Женские жалобы

Собрались женщины, молодые и пожилые, у дома своей старшей подруги, где обычно собирались, и занялись вышиванием.

Одна молодая женщина вдруг прекратила работу, воткнула иголку в полотно, подняла голову и говорит:

— Как все-таки несправедливо! Мужчины могут иметь четырех жен, а мы только одного мужа. Почему же им можно то, чего нам нельзя?

Все присутствующие рассмеялись и принялись стыдить ее. Но одна пожилая женщина сказала:

— Она говорит правду. Это происходит потому, что мужчины вершат государственные дела. Они законодатели, судьи, администраторы и все что хотите. Но неизвестно, имел бы мужчина четырех жен, если бы женщины занимали эти посты.

Несправедливый хозяин

Говорят, что сова была когда-то не птицей, а богатым человеком. Человек этот имел много овец и пастуха по имени Якуб.

Нанимая Якуба в пастухи, богач обещал ему в уплату за работу по одному ягненку в год. Якуб трудился на совесть, перегонял овец на далекие горные пастбища даже в жестокие холода. Овцы ели, покрывались густой шерстью, а хозяин все богател.

Шли годы, но Якуб так и не получал обещанной платы.

Как-то не выдержал Якуб и обратился к хозяину:

— Хозяин, я пас твоих овец много лет и заботился о них больше, чем о самом себе, но до сих пор ты мне так ничего и не заплатил. Прошу тебя, отдай мне то, что я заработал.

Рассердился богач на Якуба и говорит:

— Уходи прочь. Ты не почитаешь своего хозяина, тебя обуяла гордыня. Не хочу я иметь такого глупого работника, как ты.

И выгнал бедного Якуба ни с чем.

В отчаянии обратился Якуб к Аллаху с просьбой наказать злого хозяина. Внял Аллах просьбам и превратил богача в сову. Устыдился богач своих дурных поступков и с тех пор все кричит «Аку! Аку!», словно призывая Якуба прийти за заработком.

Два плодородных месяца

Задал царь как-то вопрос:

— Если из двенадцати вычесть два, сколько останется?

Один человек ответил:

— Останется десять.

Другой, более проникательный и умный, сказал:

— Совсем ничего не останется. Если в саване и чай-таре¹ не идут дожди, нет пользы от всех двенадцати месяцев.

Такой ответ понравился царю, и он сказал:

— Ты человек умный, я назначаю тебя везиром.

Вода — семя всего

Один царь приказал своему везиру:

— Принеси мне семя всего на свете.

Вернулся везир домой. Сел и задумался.

— Чем это ты опечален? — спрашивает его дочь.

— Приказал мне царь принести ему завтра утром семя всего на свете. Как и где я смогу собрать столько семян? — отвечает везир.

— Не печалься, — говорит дочь. — Я дам тебе завтра утром семя всего. А сейчас иди и спокойно ложись спать.

Лег везир спать, но уснуть так и не мог. Все думал, откуда дочь возьмет столько семян.

Наступило утро. Дочь и подает отцу чашу с водой. Взял везир чашу и отнес царю.

---

¹ Саван, чай тар (белудж.) — названия месяцев, соответствующих августу и марту.

— Ты воистину мудр,— сказал царь,— если есть вода, все семена приносят пользу, если же нет воды — нет пользы ни от одного семени.

Жадный везир

Жил некогда царь, и был у него везир. Позвал его царь к себе и говорит:

— Принеси мне завтра утром самое плохое, что есть на свете.

Пошел везир домой и стал думать: «Что же самое плохое на свете? Наверняка я не догадаюсь, и завтра утром царь прикажет вспороть мне живот».

Испугался везир и убежал куда глаза глядят.

Прибыл он в пустыню и увидел стадо коз с пастухом. У всех коз на шее были ошейники с драгоценными камнями.

— Что это у твоих коз на шее? — спрашивает везир пастуха.

— Драгоценные камни,— отвечает пастух.

— А где ты их нашел? — спрашивает везир.

— Пойдем вечером со мной,— отвечает пастух.— Когда завтра утром взойдет солнце, я покажу тебе, где лежат эти камни.

Погнал пастух вечером стадо, а везир пошел за ним следом. Настала ночь, прилегли пастух с везиром около коз и уснули. Утром проснулся везир, а пастух уже на ногах.

— Показывай, где драгоценные камни, а то мне уходить пора,— говорит везир пастуху после завтрака.

— Сегодня не смогу, придется тебе остаться еще на один день,— отвечает пастух.

— Тогда сними камни со своих коз и отдай мне, а завтра повесишь им на шеи новые драгоценности,— говорит везир.

— Я надою козьего молока в горшок, из которого едят собаки. Если ты вылакаешь все молоко, как это делают собаки, я отдам тебе ошейники,— отвечает пастух.

Надоил пастух молока в горшок, из которого ели собаки, и стал спрашивать везира, кто он и откуда прибыл. Назвал везир имя своего царя и рассказал пастуху,

что тот приказал принести ему самое плохое, что есть на свете.

— Я не знаю, что самое плохое на свете, и поэтому решил задобрить царя драгоценностями, — признался везир.

— Я могу показать тебе много драгоценных камней, но ты не увидишь их до тех пор, пока не вылакаешь молоко, как собака.

Подвернул везир полы одежды, стал на колени, приготовился лакать, а пастух оттолкнул его и говорит:

— Уходи, ты так и не понял, что самое плохое на свете — жадность. Жадность позорит человека.

Вернулся везир к царю и говорит:

— Жадность — вот что самое плохое на свете.

Царь с ним согласился.

Легенды

*Момаль и Рано*¹

Сотни лет тому назад на юго-западной границе Синда, недалеко от морского побережья, существовало небольшое государство Как. Правил этим государством раджа

---

¹ Легенда аналогичного содержания бытует также в синдхском фольклоре, что объясняется многовековым соседством и длительными культурными связями двух народов.

Наид, и было у него две дочери. Старшую звали Момаль, а младшую — Сомаль. Обе красивые и умные, особенно Момаль.

После смерти раджи, не имевшего наследника, правительницей стала его старшая дочь Момаль. Она хорошо вела государственные дела, ибо приобщилась к ним в последние годы правления отца.

Прошел год или два, и вот настал день, когда Момаль почувствовала, что пришло время выйти ей замуж. Но сделать это было нелегко, ведь она мечтала о человеке, равном ей по уму, о настоящем друге, способном разделить с ней ответственность за судьбу государства.

Чтобы найти такого мужа, Момаль велела построить дворец и обнести его широким, но не глубоким, всего в треть метра, рвом. Дно рва было выложено зеркалами, и создавалось впечатление, что ров этот бездонный. Вода в ров поступала прямо из моря по особым каналам таким образом, что морские течения, отливы и приливы сообщали ей постоянное движение.

Вокруг стен дворца на близком расстоянии друг от друга были воздвигнуты искусные статуи львов в различных позах. Издали казалось, будто эти свирепые животные рыщут вокруг дворца, охраняя его от чьего-либо вторжения.

Во дворе Момаль велела поставить семь кроватей, но лишь одна из них, седьмая, была прочной. Все кровати были накрыты одинаковыми покрывалами и внешне ничем не отличались друг от друга.

Когда все это было сделано, Момаль объявила, что готова выйти замуж за того, кто пересечет ров, не утратившись львов и сядет на прочную кровать.

С этого часа многие женихи, и прежде всего сыновья именитых людей из соседних государств, приезжали в надежде добиться руки Момаль. Но одни из них не решились пересечь ров, другие пугались львов, а третьи, те, что проходили через первые два испытания, терпели неудачу на третьем. Так в течение многих месяцев никто и не добился руки Момаль.

Однажды Умар Самро², царь Умаркота³, охотясь вместе с везирами и другими придворными, встретил на

---

² Самро (или Сомра) — династия, правившая в Синде в XII—XIV вв.

³ Умаркот — город и крепость в Синде.

дороге нищего. Нищий рассказал свою печальную историю. Будучи сыном именитого человека, он влюбился в Момаль из государства Как и сделал попытку добиться ее руки, но потерпел неудачу. Посрамленный и разочарованный, он вынужден теперь скитаться по миру. Странник подробно рассказал о трех испытаниях, предлагаемых женихам Момаль.

— Как странно, — воскликнул Умар Самро и, повернувшись к своему юному везиру Рано, добавил: — Надо посмотреть самим.

Везир и придворные заинтересовались этим не меньше своего повелителя, и все повернули коней к государству Как, которое находилось, кстати, всего в нескольких часах езды от Умаркота.

Вскоре они достигли берега таинственного рва, окружающего красивый дворец. Их удивили воды рва, вздымающиеся словно волны на море. Заметили они и грозных львов у дворцовых стен.

Увиденное так поразило царя и его придворных, что они тут же повернули назад, даже и не подумав о том, чтобы вступить в состязание. Но Рано, везир Умар Самро, не мог так легко признать себя побежденным.

Условия испытаний поразили его воображение, а изобретательная женщина, придумавшая все это, вызвала у него восхищение. «Я возьму ее в жены», — решил он и слез с коня.

Но перед тем как броситься в воду, Рано предусмотрительно измерил глубину рва копьём. И был очень удивлен, когда обнаружил, что глубина не достигает и колена.

Переправившись через ров, Рано подошел к стенам дворца, у которых он видел бегающих львов. Но сейчас они будто замерли. Он поднял копьё и ударил им одного из львов; тот оказался просто искусно высеченным из камня.

Рано засмеялся и радостно направился во двор, чтобы раскрыть тайну семи кроватей. И снова копьё помогло ему. Так он выиграл состязание и добился руки Момаль.

Некоторое время Рано и Момаль жили счастливо в государстве Как. Их любовь становилась все сильнее и сильнее, разлука казалась невыносимой.

Однако случилось так, что царь Умаркота, узнав об

успехе своего везира, стал ему завидовать. Он не мог пережить, что Рано женился на женщине, которая не стала его супругой только потому, что он не проявил должной храбрости. И снарядил царь гонца к Рано с повелением, чтобы тот немедленно возвращался.

— Дорогой мой, — сказал царь, когда Рано явился к нему, — я вижу, ты презрел свои обязанности везира. Ты уже достаточно побыл со своей женой, и я приказываю тебе не покидать моего царства в течение полугода.

Рано был сражен, но ослушаться не посмел.

Вскоре желание видеть жену стало настолько острым, что однажды вечером, когда уставший царь отошел ко сну, Рано покинул дворец и отправился в Как на самом быстроходном верблюде.

Не прошло и двух часов, как Рано снова увидел свою любимую Момаль, которая все это время горевала о нем.

— О моя дорогая! — говорил Рано, держа Момаль в своих объятиях. — Прости меня за столь долгую разлуку. Обещаю тебе, что отныне я буду приезжать к тебе каждую ночь.

Рано утешил жену, заверил ее в своей любви, но, не желая доставить ей огорчение, не сказал о тех ограничениях, которые наложил на него царь Умаркота.

Каждый вечер, с наступлением сумерек, Рано отправлялся в Как, а перед рассветом возвращался в Умаркот. Об этих поездках никто не знал.

Но как-то раз в Умаркот прибыл с дружеским визитом правитель соседнего государства. Царь Самро устроил в его честь большой праздник, на котором должен был присутствовать и Рано. В этот вечер царь, казалось, был особенно благосклонен к своему везиру. Он громко расточал ему похвалы и постоянно требовал его. А думы Рано были далеко. С наступлением ночи он впал в отчаяние. Мысль о том, что Момаль ждет его, не давала ему покоя. Раз или два он попытался обратиться к царю с просьбой разрешить ему отлучиться, но Самро и слушать не желал.

А Момаль тем временем терялась в догадках. Она перебрала множество причин, по которым Рано мог задержаться, и вдруг ужасная мысль поразила ее, мысль, которая часто приходит в голову влюбленной женщине:

не другая ли, более умная и красивая, чем она, удерживает его у себя? Мысль эта все настойчивее овладевала Момаль, и вскоре она полностью убедила себя, что только это, и ничто другое, является причиной отсутствия Рано.

Около полуночи гости царя Умаркота покинули дворец. Не теряя ни минуты, Рано помчался в Как. Когда он прибыл к жене, прошло уже три четверти ночи. Он поспешил на террасу, где обычно проводил ночь с Момаль. Казалось, все было охвачено ночной дремой, и только полумесяц бросал свой тусклый свет на дворец и на окружающий его ров. Рано увидел ложе жены. Может быть, Момаль уснула, утомленная долгим ожиданием? Движимый чувством любви, он сделал несколько шагов и остановился как вкопанный. Мир померк в его глазах. Да, Момаль, несомненно, спала, но рядом с ней, на том же ложе, спал молодой человек, крепко обнимая ее во сне.

В полумраке ночи Рано различал тонкие черты красивого лица юноши и даже заметил странную улыбку на устах Момаль, в которой, казалось, не было ни тени насмешки. В негодовании Рано отвернулся. Несколько минут он оставался без движения, размышляя, что же предпринять, потом положил свой хлыст около ложа и тихо удалился.

Утром Момаль увидела хлыст мужа и догадалась, что он приезжал ночью. Сердце ее замерло. Момаль поняла, что глупая шутка, которую она хотела сыграть с Рано, не только не была понята, но и обернулась против нее самой.

Момаль тут же оделась и бросилась на поиски Рано. Сначала она поехала в Умаркот — там его не было, — затем в Дат, деревню, где родился Рано. Здесь она нашла его, но было уже поздно. Рано стал отшельником и не желал никого видеть.

Все попытки Момаль сломить его упорство оказались безуспешными. Суровый, решительный отказ Рано разбил ей сердце, и она умерла возле его лачуги спустя день или два. Момаль так и не смогла объяснить любимому, что тот юноша, которого он увидел спящим рядом с ней, был не кто иной, как ее родная сестра Сомаль, переодетая в мужскую одежду с целью наказать Рано за мнимую неверность.

Во времена Великого Чакара, прославленного правителя белуджей, жил-был прекрасный юноша по имени Мурид, сын Мубарака, одного из родственников Чакархана. Принадлежал он к знаменитому племени белуджей — риндам, обитавшим на равнинах Кача² и Сиби³.

Среди белуджей, особенно риндов, издавна сохранялся обычай держать слово. Белудж готов был скорее погибнуть, чем нарушить клятву.

Поклялся Мурид никому ни в чем не отказывать, даже если речь пойдет о его жизни. А сардар⁴ Чакар дал слово, что он никогда никому не скажет неправды, чего бы это ему ни стоило.

Мурид был обручен со своей родственницей Хани, удивительной по красоте дочерью Мандао. Они горячо любили друг друга. Обручен был и Чакар.

Однажды Мурид и Чакар оседлали своих быстроногих коней и поехали на охоту. Возвращаясь с охоты и испытывая сильную жажду, заехали они в стан, где жили их невесты. Так как по обычаю белуджей невесту нельзя видеть до свадьбы, Чакар предложил Муриду:

— Ты зайди в шатер моей невесты напиться воды, а я напьюсь у твоей невесты.

Пошел Чакар к невесте Мурида, а Мурид — к невесте Чакара.

Невеста Чакара оказалась не очень сообразительной и подала Муриду огромный сосуд холодной воды. Мурид выпил ее и простудился. Хани же была умницей, она положила соломинку в сосуд с водой, прежде чем подать его Чакару. Чакар пил воду медленно и не простудился.

Догадливость Хани восхитила Чакара, и он решил взять ее в жены. А так как по закону и обычаям он не мог этого сделать, то замыслил вот что. Чакар знал о

---

¹ Ш а й — отшельник.

² Кач (Кач-Гандава) — местность в северо-восточной части Белуджистана.

³ Сиби — город и округ в северо-восточной части Белуджистана.

⁴ С а р д а р — военачальник.

клятве, данной Муридом: никому ни в чем не отказывать. Вечером, возвратившись домой, Чакар созвал диван⁵ и пригласил Мурида. Когда все выпили, Чакар и говорит Муриду:

— Отдай мне твою невесту Хани.

Мурида будто ударили в сердце, но он помнил о своей клятве и ответил:

— Хани твоя.

Тогда Чакар обратился к присутствующим и заявил:

— Все ринды свидетели, что Мурид отдал мне свою невесту Хани. Завтра я отпраздную свадьбу.

Чакар женился на Хани, но не смог овладеть ее сердцем, которое принадлежало Муриду. Что только ни делал Чакар, чтобы расположить к себе Хани, — ничто не помогло. А Мурид тем временем повадился перелезать через высокие стены крепости Чакара и встречался под покровом ночи с Хани.

Однажды ночью заржали лошади Чакара, и Хани вышла из дому. Это повторилось еще и еще раз, и Чакар заподозрил неладное. Стал он спрашивать Хани, в чем дело, и та ответила, что лошади боятся грозы.

На следующий день, во время очередного дивана риндов, где присутствовал и Мурид, Чакар спросил, сколько раз сверкнула молния прошлой ночью. На его вопрос никто не мог ответить.

Тогда поднялся Мурид.

— Дайте мне чарку вина. И пусть не сердится на меня господин, если я скажу правду. Простой ночью не было ни туч, ни бури. Только одинокая тучка потеряла свой путь и стала скитальцей. Это она трижды воссияла в ночи у входа во дворец сардара, там, где был привязан гнедой конь: первый раз — в сумерки, второй раз — в полночь и третий раз, когда пробудились птицы. То была Хани, прекрасная, как луна. Хани-джан не имеет себе равной, ее красота сверкает в ночи, она пробуждает спящие сердца. Она сделала меня безумцем.

Рассвирепел от этих слов Чакар и говорит Мубаракку, отцу Мурида:

— Посмотри на своего недостойного сына, который смеется надо мной перед всем диваном.

Подошел Мубарак к Муриду и говорит:

---

⁵ Д и в а н — собрание сановников. — *Прим. пер.*

— Прекрати, Мурид, эти злые шутки. Чакар тебе неровня. Он повелевает сотнями и тысячами людей, его седло расшито жемчугом. По его зову воины-ринды бросают в бой своих выносливых коней, его пешие войска неисчислимы.

— О высокочтимый отец,— отвечает Мурид,— Чакар только тем превосходит меня, что носит титул сардара. Меня же люди уважают за то, что я умею не только воевать, но и сильно любить. Мне не нужны ринды-всадники и пешие воины. Стоит лишь взять мне свой меч — и передо мной не устоит ни одна крепость. О высокочтимый отец! Ты не видел еще моей возлюбленной Хани-джан, подобной парящему ангелу. Если бы ты увидел ее, то потерял бы шапку в дикой пляске.

Эти слова так рассердили Мубарака, что он снял с ноги башмак и ударил Мурида по голове.

— Я прощаю тебя, ибо ты мой уважаемый отец,— сказал Мурид.— Но сделай это кто-либо другой, пролилось бы много крови риндов. А теперь я даю клятву покинуть эти края, снять с себя боевое оружие и одежду и отдать все миру⁶ Мандао, достойному отцу Хани.

Покинул Мурид родные края и стал бродить с ма-лангами по белу свету.

Прошло около тридцати лет. Однажды в чудесный весенний день все риндские девушки и женщины собрались за цветами. Зашли они за Хани и говорят ей:

— Пойдем, Хани, в долину, будем собирать цветы, вымоем в ручье наши тяжелые длинные косы.

— Дорогие мои сестры,— отвечает им Хани,— так могут веселиться только женщины, которые счастливы со своими любимыми.

— Пойдем, Хани, пойдем,— продолжали настаивать риндские девушки.

Приодели они ее, и отправились все вместе в долину.

Но Хани было не до веселья. Она все молчала, была задумчива и печальна.

— Что у тебя болит, Хани? — спрашивают ее девушки.

— Давайте вернемся домой, дорогие сестры, у меня болит сердце,— отвечает Хани.

---

⁶ М и р — принц, князь, правитель.

И вдруг увидели они шестерых малангов, которые шли им навстречу.

— Мне кажется, что один из них — Мурид-шай, — говорит Хани. — У него такая же походка, и он также размахивает руками, как Мурид. — И хлынули из прекрасных глаз Хани слезы.

Девушки повернули домой.

Собрались как-то ринды возле крепости Чакара и стали состязаться в стрельбе из лука. Подошли маланги, и один из них попросил разрешения выстрелить. Смеясь и подшучивая, дали ему ринды лук. Натянул маланг тетиву — и лук сломался. Перестали ринды смеяться, дали ему другой лук, но и он разлетелся на куски. То же произошло и с третьим луком. Поняли тогда ринды, что это Мурид, властелин железного лука.

— Принесите железный лук Мурида, — потребовали они.

Когда лук был принесен, Мурид поцеловал его и стал целиться. Первой же стрелой он поразил цель, а вторую стрелу вогнал в первую. Весть о его возвращении распространилась, как пламя. Вышли к нему ослепшие от горя родители.

А девушки-служанки побежали с радостной вестью к Хани. В знак благодарности счастливая Хани подарила им свою шерстяную шаль и браслеты.

Риндам стало жаль Мурида, и принялись они просить Чакара:

— Чакар, сделай доброе дело, отпусти Хани, чтобы хоть прах ее покоился рядом с прахом Мурида.

Отпустил Чакар Хани и сказал ей:

— Хани, ты для меня теперь как сестра, как мать. Но Мурид-шай не принял этой жертвы.

— Я уже не могу быть ее мужем, — сказал он, — ибо тело мое истлело в печали о ней.

И отправился Мурид-шай в странствия. Хани последовала за ним, но так и не смогла уговорить его вернуться домой.

В те времена, когда Чакар воевал с Гвахарамом, вождем лашаров¹, он ездил иногда в Афганистан к тюнкам за помощью, в город Кандагар. В одну из таких поездок Чакар взял своего племянника Бибарга. Владыкой Кандагара в то время был Шах-бег, сын известного тюркского предводителя Зунун-бег Аргуна.

Вернувшись однажды из дворца кандагарского правителя, Чакар-хан поведал Бибаргу:

— Видел я красавицу — дочь Шах-бега. У нее прекрасные черные косы.

Забилось у Бибарга сердце, и стал он проводить дни и ночи около дворца. Позднее он рассказывал:

«Пробираясь по улицам сквозь толпы людей, набрел я однажды на тропинку, которая привела меня к стенам дворца.

В одной стене было окно, и я увидел в нем прекрасную, словно сказка, девушку. Ей передался трепет моего влюбленного сердца, и она сказала мне по-персидски:

— Приходи поскорее и захвати с собой свой верный меч и щит».

Бибарг не мог попасть во дворец днем. Он пошел к кузнецу и попросил выковать ему несколько железных костылей. Под покровом ночи направился он к дворцу, привязал недалеко свою кобылицу и перебрался, вбивая костыли, через стену. Повсюду стояла стража, но Бибарг знал, что делать. Он принес с собой золотые монеты и раздал стражникам. Те взяли деньги и сделали вид, что ничего не видят.

Пробрался Бибарг в покои. В одной из комнат он увидел ярко горящую лампу и направился туда. Услыхала девушка чьи-то шаги, испугалась, вскочила со своего золотого ложа, но когда узнала Бибарга, прильнула к нему.

«Мы обняли друг друга, и я целовал ее без конца, стараясь успокоить свое разбушевавшееся сердце, — рассказывал Бибарг. — Семь ночей и семь дней провел

---

¹ Лашары — одно из крупнейших белуджских племен, а также подразделение в племенах хоса, гурчани, магасси и домбки.

я с любимой. Наконец моя чародейка, самая прекрасная жемчужина из короны своих соплеменниц, сказала:

— Бибарг, мой господин и повелитель! Отец очень любит меня, если он узнает обо всем, то убьет нас.

— Разве ты забыла о длинноволосых риндских воинах, о великом Чакаре и об их резвых иранских скакунах? Кто посмеет убить меня? — ответил я».

— Давай уедем отсюда в край, где живут белуджи, давай уедем в Сиби, который я люблю больше всего на свете, — предложил своей возлюбленной Бибарг.

Граназ, дочь правителя Кандагара, возлюбленная Бибарга, бросила все свои богатства, все украшения, золотое ложе и последовала за Бибаргом. Спустились они по стене, где была привязана кобылица. Бибарг посадил свою возлюбленную впереди себя, и тронулись они в путь, а когда проезжали Боланский перевал, Граназ спросила:

— Мой Бибарг, вождь всех вождей, ты недавно сказал мне, что у тебя есть могучее войско. Сколько же у Мир-Чакара молодых воинов?

— У Мир-Чакара сорок тысяч воинов, а у Гвахарама тридцать тысяч сабель, — ответил Бибарг.

— Кто же из них твой друг, а кто враг?

— Чакар — мой друг, Гвахарам — мой враг.

— Тогда поедем в Гвахараму, повелителю сабель. Чакар к нему наверняка не заглянет.

Приехали они к Гвахараму.

— Гвахарам, повелитель вождей! — говорит ему Бибарг. — Мы ехали не останавливаясь, пока не достигли твоего дома. Я везу с собой добычу, отнятую у хана. Если ты приютишь меня, я буду тебе верен. Если ты откажешь мне в приюте, я найду себе кров в другом месте.

— Входи и будь моим гостем вместе со своей возлюбленной. Здесь вы в безопасности, — отвечает Гвахарам, повелитель сабель.

Предоставил им Гвахарам большое помещение в своей крепости, приказал дать ковры, серебряные кубки, золотую посуду. Стали подавать им блюда с пловом, кебаб, кувшины с винами.

Но Бибарг был гордым белуджем и отказался принять от врага вино и яства. Не стала есть и его возлюбленная Граназ. Большую часть угощений побросали

они в окно, а на блюдах оставили только часть еды, чтобы у Гвахарама не возникло никаких подозрений.

— Ты сейчас гость Гвахарама. Откуда же у тебя неприязнь к нему, почему ты не принимаешь его угощений? — спрашивает Граназ Бибарга.

— Не могу я вкусить соли врага, ибо завтра, если мне придется с ним сразиться, эта соль станет ядом, — отвечает ей Бибарг.

Велел Бибарг позвать лавочника из города, и тот вскоре прибыл. Бибарг купил у него все, что нужно для себя и своей возлюбленной.

Гвахарам же созвал совет и направил к Чакару посланца, наказав ему:

— Передай Чакару, предводителю белуджей, что ему не подобает вести себя как юнцу. Бибарг привез с собой из Кандагара богатую добычу.

А тем временем войска эмира Кандагара выступили в поход. Прошли они Боланский перевал и стали на отдых, раскинув бесчисленное множество шатров.

Встретившись с Гвахарамом, Мир-Чакар не высказал особого желания вступить в бой и потерять много воинов ради Граназ, но иного выхода не было. В разведку были посланы самые смелые и быстрые всадники.

А Бибарга мучила совесть. Ему самому захотелось уладить спор, виновником которого он стал.

— Я пойду в разведку и буду вести ее три дня и три ночи, — сказал он, сел на своего быстрого коня и поскакал.

Глубокой ночью достиг он лагеря кандагарцев, спешился, привязал своего скакуна. Вынул саблю и стал пробираться к шатру самого эмира. Тут заметила его турецкая стража. Но не успели стражники взяться за оружие, как Бибарг с быстротой молнии нанес им сокрушительные удары, рассек шатровые веревки и ворвался в шатер эмира.

Эмир спал. Бибарг схватил его за руки и сказал:

— Я и есть тот самый Бибарг, из-за которого началась война. Это я увез твою дочь Граназ. Я в твоей власти, и ты можешь казнить меня или помиловать. Вот твоя сабля, а вот моя голова.

Неслыханная храбрость Бибарга поразила эмира, и он простил его.

И Бибарг заключил свое повествование такими словами:

«Эмир преподнес мне быстрого, как ветер, коня и одел меня в шелковые одежды. Войско его повернуло назад. Я же прибыл в Сиби и рассказал обо всем на совете риндов. Риндам не нужно было теперь вступать в тяжелый бой, а лашарам приходиться к ним на помощь. И мы зажили счастливо вместе с моей ненаглядной Граназа».

Достейн и Ширейн

Жил некогда ринд по имени Достейн, и был он помолвлен с Ширейн, дочерью другого ринда — Лал-хана. Достейн и Ширейн знали персидскую грамоту.

Однажды турки напали на риндскую деревню и убили несколько человек. Других же, в том числе и Достейна, взяли в плен и увезли с собой в крепость Аранд. В плену Достейн провел много лет. Отчаявшись ждать и думая, что он уже не вернется, родители Ширейн решили выдать ее замуж за другого ринда, которого тоже звали Достейн. Узнав об этом, Ширейн сочинила песню, написала ее на листке бумаги и послала с факиром своему возлюбленному в Аранд.

После того как Достейн несколько лет провел в плену, правитель Аранда назначил его конюхом и доверил ему своих лошадей. В те времена ринды и вообще белуджи были лучшими наездниками. Отличным наездником был и Достейн. Вскоре он подружился со старшим конюхом, и тот, видя, как Достейн много и хорошо работает, поручил ему уход за двумя кобылицами. Когда кобылицам исполнилось по четыре года, Достейн и его приятель, тоже ринд, стали приучать их к седлу — объезжать. Правитель Аранда взял с Достейна слово, что он не совершит тайного побега.

— Я уеду лишь тогда, — сказал Достейн, — когда получу на это твое разрешение.

Так и продолжал Достейн объезжать кобылиц, пока не наступил праздник Ид. В этот день турки устраивают конные состязания. Правитель вызвал к себе Достейна и говорит:

— Я разрешаю тебе и твоему приятелю участвовать в скачках.

— Означает ли это, что мы можем скакать? — спросил Достейн.

— Да, — ответил правитель, — можете.

Белуджи приняли участие в состязании, оставив далеко позади всех остальных. Промчавшись мимо правителя, они крикнули ему:

— Ты дал нам разрешение...

И поскакали в родные края.

Правитель приказал своим войскам преследовать беглецов.

— Не дайте им уйти. Поймайте их и убейте, — приказал он.

Войска двинулись к перевалу Чахачар, и, когда пересекли Тоба (ручей в нижней части перевала), пала у них серая кобылица. Вот почему это место называется Нили-лакри (Равнина серой кобылицы). Немного погодя пала бурая лошадь. Место, где это произошло, стало называться Бура-пушт (Кряж бурой лошади). Перед долиной Файлаваг споткнулась и разбилась еще одна серая лошадь, и место это прозвали Нила-канд (Долина серой лошади). С того времени все эти названия и сохранились.

Достигнув долины Файлаваг, войска повернули назад. А Достейн и его спутник прибыли к себе в Нармук. Прибыли они вечером, спешились и увидели мальчика. Он пас отару овец и горько плакал.

— Почему ты плачешь? — спрашивает пастушкѣ Достейн.

— Моего старшего брата много лет тому назад захватили в плен, и у него осталась здесь невеста. Теперь невесту отдают замуж за другого, — отвечает тот.

На вопрос, как звали его брата, пастушок ответил:

— Достейн.

Достейн и его спутник успокоили мальчика и сказали, что его брат вернется. А потом попросили показать, где должна состояться свадьба. Сели они на коней и вскоре прибыли к месту свадьбы. Спешились, а ринды и спрашивают их, кто они и откуда.

— Мы дома ¹, — ответил Достейн.

---

¹ Д о м — бродячий музыкант, певец.

— А знаете ли вы какие-нибудь песни?

— Конечно, знаем, раз мы дома. Принесите мне дамбиро², и я спою вам, — сказал Достейн.

Принесли ему ринды дамбиро. Достейн поднялся и начал петь ту песню, которую написала для него Ширейн и прислала с факиром. Вот эта песня:

«Танги — мой вождь, Гвахарам — мой предводитель и друг, властелин народа, когда обнажены сабли. Клянись твоей бородой, нежной зарей своего чудесного лица, что моя черная кобылица мчится вперед. Она не может пить воду из Инда, не может щипать жесткую траву низин. Ей не дают покоя слепни, сухой ячмень причиняет боль во рту. Она стремится к своим родным горным пастбищам, к стадам диких ослов на заоблачных склонах, к диким ослицам Фиотского перевала, к озерам, наполненным прозрачной водой.

Пришел человек из Хорасана в одежде, истрепанной в пути, но пахнущей приятно. И вот какое послание принес он с собой от риндской девушки, искренний привет любви от Ширейн.

Грозовые тучи пролились над Конаром, на долины и склоны Мангачара, на сладостно пахнущие холмы Сани. Озера наполнились до краев, и вода дрожит в них, как листья гвана³, волны вздымаются, как связки сахарного тростника. Скотоводы готовы выступить в путь — владельцы отар овец и коз, сыны пастуха Сахака. Женщины увязали поклажу, погонщики нагрузили верблюдов и двинулись через Бонарский и Нагахский перевалы.

Наелись овцы нежной травы, а козы красных цветов гвари⁴. Ринды собрали богатый урожай пшеницы, пастухи наготовили много сыров. Ширейн разбила маленький гидан⁵ на просторных землях Нармука и позвала своих служанок. Взяла глиняный сосуд и пошла к водопаду за свежей водой. Там она вымыла и расчесала свои волосы, а потом вернулась в четырехстенный шатер и прилегла. Протянула она руку к сумке, вынула серебряное зеркальце, прислонила его к пышному бедру и стала смотреть на свое прекрасное, как у гурии,

² Д а м б и р о — струнный музыкальный инструмент.

³ Г в а н — дикое фисташковое дерево.

⁴ Г в а р и — название растения.

⁵ Г и д а н — шатер.

лицо. Слезы наполнили ее ясные очи, побежали по щекам и упали на грудь. Зашли в палатку сорок четыре девушки — сестры, подруги — присели возле нее, развязали платки, стали расспрашивать:

— Почему не носишь ты украшений, почему не надеваешь красные и голубые наряды, почему твои глаза полны слез?

Расплакалась она еще больше.

— Уйдите от меня, подруги, я не хочу вас видеть. К чему мне украшения? Пусть пылятся мои красные и голубые наряды. Зачем мне такие друзья, как вы, если мой сердечный друг схвачен и угнан в плен коварными и злыми тюрками. Они увезли его в далекий город Аранд и посадили в темницу. Они разбили мое счастье, похитили мою любовь.

Когда дочери риндов сходятся вместе и идут гурьбой по склонам, когда женщинам сопутствует счастье, они собирают красные гвари. Одни украшают ими одежду, другие подвешивают к сережкам, третьи берут с собой как символ любви. Один такой цветок я сорвала по велению сердца и крепко зажала в руке, пожелав, чтобы мой милый был защищен от врагов. Его любимая говорит, вздымая руки к небу: „Боже, верни Достейна к верной возлюбленной. Но не этого Достейна, а того, первого.

О гнедая кобылица, понесись птицей к югу и доставь моего повелителя. Пусть он встретится со своей любимой, отдохнет возле отца и матери, обнимет своих братьев. Пусть появится малик⁶ Достейн, пусть снова придет к своей любимой“».

Услышала эту песню Ширейн, узнала ее и крикнула:

— Это поет Достейн.

Начали люди спрашивать певца, кто он и откуда. И он ответил:

— Я — Достейн.

Тогда другой Достейн, свадьба которого уже началась, сказал:

— Ты вернулся назад. Ширейн — твоя невеста, бери ее. И все, что приготовлено к свадьбе, я отдаю тебе.

И Достейн женился на Ширейн.

---

⁶ М а л и к — правитель, глава рода.

Говорят, что Таваккали был красивым юношей и занимался тем, что пас овец. Однажды между марри-шерани и рамкани¹ вспыхнула междоусобица и несколько человек рода шерани были серьезно ранены. По закону белуджей шерани, бросив жребий, избрали юношей, которые должны были осуществить право мести. Среди них оказался и Таваккали. Хотя по характеру Таваккали не был мстительным и не любил кончать спор оружием, он все же не осмелился нарушить обычай своего рода и подчинился принятому решению.

Взяли юноши оружие, двинулись в путь. И вдруг разразилась буря. Начали они искать укрытия и заметили какие-то шатры. Вошли в один из шатров и увидели девушку. Девушку звали Саммо. Она встретила гостей с почетом и предложила им свой кров.

Буря была настолько сильной, что едва не повалила шатер. Саммо принялась укреплять его. Ветер сорвал с нее накидку и разметал тяжелые черные косы. Одежда ее намокла, обрисовав стройное молодое тело. Вид девушки поразил воображение молодого Таваккали, который был к тому же и поэтом. Он безумно влюбился в Саммо.

Вопреки строгим обычаям белуджей Таваккали не сводил с девушки глаз.

Саммо заметила это и спросила его товарищей:

— В своем ли уме ваш друг?

А Таваккали и в самом деле будто помешался. Не захотел ехать дальше, повернул домой. Друзья убеждали его, что понравившаяся ему девушка уже помолвлена и ничто не заставит ее изменить принятое решение, но он не стал их слушать.

С этого дня Таваккали совсем потерял голову, не знал, что и делать. Бродил по окрестностям и без конца повторял имя Саммо. Вскоре до него дошла весть, что Саммо вышла замуж. Это окончательно разбило его сердце и помutilo разум. Таваккали начал слагать красивые и нежные песни о Саммо. Расспрашивал о ней каждого встречного.

---

¹ Марри-шерани и рамкани — подразделения крупного белуджского племени марри.

Прослышали об этом родственники Саммо и ее муж и решили убить Таваккали. Но люди не допустили убийства, сказав, будто Таваккали сошел с ума и на него не распространяются обычаи племени.

Странствуя по деревням, Таваккали побывал в Синде, Белуджистане и Дера-Гази-хане. Однажды пришел он в святое место Сакхи Сарвара, вблизи города Дера-Гази-хан. Наваб² племени легхари³ Джамаль-хан усомнился в безумстве Таваккали и, чтобы проверить его, подослал к нему очаровательную танцовщицу Моран. Одели ее в красивые одежды и заперли с Таваккали в одной комнате. Но тот остался равнодушным к Моран и все время говорил только о Саммо.

— Моран,— сказал Таваккали,— ты самая прекрасная девушка в Дера, и походка у тебя, как у павы. Но знай, я люблю только Саммо и никогда ей не изменю.

Безумец Таваккали известен как великий поэт. Его песни, дошедшие до наших дней, вызывают восхищение. Он имел привычку строить земляные домики, как ребенок, говоря, что делает их для Саммо. Он всегда делил пищу на две части, одну съедал сам, а другую, предназначенную для Саммо, отдавал птицам. И теперь люди, посещающие могилу Таваккали, раздавая милостыню, часть ее отдают птицам. Безумец завещал, чтобы после его смерти тело его положили на верблюда и похоронили в том месте, где верблюд остановится. Люди исполнили это завещание. После смерти Таваккали они положили его тело на верблюда и отправили в путь.

Верблюд остановился на плоскогорье, возле холма. Здесь и был похоронен Таваккали. Его могила в двадцати пяти верстах от Кохлу, в округе Сиби.

Предание об Али

Сидел однажды Али у себя дома, видит — идет к нему какой-то человек. Зашел он к Али и говорит:

— У меня семь дочерей. Все они помолвлены, и надо выдавать их замуж. Но я беден. Помогите мне.

² Наваб — правитель, паместник.

³ Легхари — одно из крупнейших белуджских племен; также подразделение в племенах ринд и касрапи.

Выслушал Али эти речи и говорит своему рабу Камбару:

— Принеси большой тюрбан и надень его на голову этому человеку.

Достал Камбар у лавочника тюрбан и надел его на голову просителю.

— Пойдем, я дам тебе денег,— говорит просителю Али.

Вывел он просителя за город, тот и спрашивает:

— Деньги можно достать в городе, а ты вывел меня из него. Где же ты возьмешь денег?!

— У меня нет ничего, кроме самого себя,— отвечает Али.— Продай меня, а на вырученные деньги выдай замуж своих дочерей.

Пошли они на торги в город габров¹.

— Продай меня тому, кто заплатит за меня одного, как за сто человек,— говорит Али.

Привел проситель Али в город габров и стал его продавать, приговаривая:

— Я продам этого человека только тому, кто заплатит за него, как за сто человек.

— Как же тебя зовут и что ты умеешь делать, если за тебя просят так дорого? — спрашивает Али один из горожан.

— Зовут меня Хайдар², и я могу делать все, что тебе понадобится,— отвечает Али.

Купил горожанин Хайдара — уплатил за него, как за сто человек. А проситель взял деньги и пошел домой радостный и веселый.

Однажды дал хозяин Хайдару топор, велел взять ослов и поехать за дровами. Приехал Али в лес и стал рубить деревья. Рубил-рубил — устал. Сел передохнуть и крепко уснул. А в это время появились тигры, напали на ослов и загрызли их. Проснулся Али, видит — четыре тигра ослов доедают. Ринулся Али на тигров, схватил их за уши, нагрузил на каждого по вязанке дров, привязал друг к другу и повел в город. Привел он тигров на базар. Тигры зарычали, Али закричал. Весь скот,

---

¹ Г а б р (или г е б р, также п а р с) — огнепоклонник; представитель религиозной общины в Индии, Пакистане и Иране, сохранивший приверженность к зороастризму — древнеиранской религии.

² Х а й д а р — «лев», эпитет халифа Али (656—661 гг. н. э.).

что был поблизости, так и попадал на землю, а правитель города габров заявил:

— Я принимаю мусульманскую веру.

За ним и весь город перешел в мусульманство. И все узнали, что тигров привел Али.

Нагрузил Али тысячу верблюдов золотом и говорит Камбару:

— Я поведу этот караван в Медину³.

Прошел караван часть пути, заночевал, а поутру снова в путь двинулся.

— Как зовут хозяина каравана? — спрашивает слепой факир, сидящий у дороги.

— Меня зовут Али, — отвечает хозяин.

— Дай факиру хлеба, — сказал Али Камбару.

— Хлеб уложен в мешки и погружен на верблюда. Я не могу его оттуда достать, — ответил Камбар.

— Тогда, — говорит Али, — отдай факиру верблюда вместе с хлебом.

— Но этот верблюд идет во главе каравана, — отвечает Камбар.

— Тогда отдай факиру весь караван, — говорит Али.

Камбар живо спрыгнул с верблюда. Али засмеялся и спрашивает:

— Что произошло, Камбар, почему ты спрыгнул с верблюда?

— Я боялся, господин, что ты и меня отдашь слепому факиру, — ответил Камбар.

Взял Камбар за повод первого верблюда и подвел к факиру весь караван.

— Я ведь просил хлеба, а ты вложил в мою руку веревку. Зачем ты это сделал? — спрашивает факир.

— Открой глаза и взгляни, — отвечает Али.

Прозрел факир и видит — держит он в руках повод от тысячи верблюдов, груженных разными товарами. Этим факиром был Сакхи Сарвар. Взял он товары, стал раздавать их беднякам. Часть товаров продал и на вырученные деньги построил жилища для немущих.

Потомки Камбара стали ханами племени брагуев; их до сих пор называют камбарани.

---

³ Медина — город в западной части Аравийского полуострова.

Абдулла, хан Калата¹, и положение Самри

В те времена, когда Абдулла-хан² был правителем Калата, он начал войну против наваба Дера-Гази-хана. Собрал Абдулла-хан большую армию и двинулся через Сиахаф. Вождем племени мазари был тогда Митха-хан. Абдулла-хан отправил к нему гонцов с просьбой прислать воинов. Митха-хан собрал отряд в сто всадников и присоединился к армии Абдулла-хана.

К войскам Абдулла-хана присоединились также все белуджские вожди и их вассалы из горных районов и равнин (Сараван и Джалаван), за исключением предводителей горшани³, дришаков⁴ и других племен, обитавших в долине Инда.

Войска прошли через перевал Сиях, плато Шам, через перевал Чакар и вышли на равнину у Харанда. Там они узнали, что наваб назначил сбор своих войск у Джампура.

Созвал Абдулла-хан всех своих воинов и стал держать совет. Митха-хан посоветовал ему идти прямо на Дера-Гази-хан.

— Как только они узнают, что твои войска движутся на Дера,— сказал он,— каждый поспешит домой, чтобы защитить свою жену и детей,— вся армия наваба и разбежится. А ты повернешь к Джампуру и захватишь его.

Похвалил Абдулла-хан Митха-хана за хороший совет и сказал, что последует ему. И действительно, как только войска Абдулла-хана направились к Дера, армия наваба распалась. А Абдулла-хан атаковал Джампур, захватил его и оставался там в течение месяца.

У одного сапожника в Джампуре была красавица жена по имени Самри. Понравилась она Мухаббат-хану⁵ (сыну Абдулла-хана), и взял он ее в плен. Вер-

¹ Калат — город в центральной части Белуджистана; столица княжества того же названия, а в 1750—1816 гг. и всего Белуджистана.

² Абдулла-хан — правитель Калата в первой половине XVIII в.

³ Горшани — подразделение белуджского племени магасси.

⁴ Дришаки — белуджское племя.

⁵ Мухаббат-хан — правитель Калата в конце первой половины XVIII в.

нулись войска Абдулла-хана с победой в Хорасан⁶. А Мухаббат-хан привез с собой Самри и сделал ее своей наложницей.

Муж Самри — Мочи последовал за ними в Калат и обратился к Абдулла-хану с жалобой, заклиная его именем бога вернуть ему Самри.

— Если только Мухаббат-хан узнает, что ты приехал сюда, он тотчас убьет тебя. Но вот что я могу для тебя сделать. Обойди все мое ханство, и, если ты найдешь девушку, которая тебе понравится, даю слово, что выдам ее за тебя,— сказал ему Абдулла-хан.

— Мне никто не нужен, кроме Самри,— ответил Мочи.

Около года пробыл Мочи в Калате, а потом уехал к гробнице Дживы-Лал⁷, где пробыл еще год, молясь и подавая воду паломникам. По прошествии года получил он однажды ночью от Дживы-Лал такой наказ:

— Живет в Джампуре бедный факир, вместе с евнухом гоняют они ослов на пастбище. Иди к этому факиру, он поможет тебе вернуть Самри.

Пошел Мочи в Джампур и нашел там факира, который пас ослов.

— Разве Дживы-Лал не в силах был сам помочь тебе? — спрашивает факир Мочи.

— Он послал меня к тебе,— отвечает Мочи.

Подумал факир и говорит:

— Иди домой, отдохни и приходи ко мне, когда в Джампуре настанет день спортивных состязаний евнухов. Ты увидишь меня, весело танцующим среди них. Потяни меня за кайму моих украшений.

Мочи так и сделал. Когда он потянул факира за кайму его украшений, тот всплеснул руками и закричал:

— Самри возвращается! Самри возвращается!

Тут же прибежала толпа людей и стала поздравлять Мочи с возвращением Самри.

— Самри вернулась домой,— кричали все.

Мочи пошел домой и увидел Самри, которая сидела

---

⁶ Хорасан — область в северо-восточной части Ирана (в средние века Хорасаном часто называли также все земли к западу от р. Инд).

⁷ Гробница находится около Сехвана, в провинции Синд.

на лавке и удивленно смотрела на свои руки, выпачканные в тесте.

На вопрос Мочи, как она попала сюда, Самри ответила:

— Я была в Калате и месила тесто, чтобы испечь хлеб Мухаббат-хану. Он так любил меня, что ел хлеб, приготовленный только моими руками. Я нагнулась над тестом, и к моим глазам подлетела зеленая муха. А как только я открыла глаза, увидела, что нахожусь дома, в Джампуре.

С тех пор Мочи и Самри зажили счастливо вместе, а Мухаббат-хан остался в Калате.

Легендарная история белуджей

I. Происхождение белуджей

Все белуджи говорят, что они происходят от Мир-Хамзы, который, покинув Алеппо, прибыл сначала в Сеистан, а оттуда в Макран¹. Хамза был дядькой Али (Хазрат-Али)².

Однажды, когда Мир-Хамза купался в ручье, появились феи. Они тоже стали купаться. Предводительница фей увидела Мир-Хамзу и влюбилась в него. От их брака родился сын. От него и пошли все белуджи. До сих пор существует также предание о том, что Ринд и Лашар были братьями и что они являются потомками Хамзы.

II. Белуджи в Сеистане

Прошло много лет. Белуджи покинули свои места и прибыли в Сеистан. Правителем Сеистана был в то время Шамсуддин, который подружился с белуджами. После смерти Шамсуддина трон достался Бадруддину. Люди сведущие не раз говорили ему о том, что белуджи — народ хороший, что их насчитывается сорок че-

---

¹ Макран — прибрежная часть Белуджистана, а также расположенное здесь белуджское княжество.

² Х а з р а т — величество, высочество — титул монархов, высокопоставленных лиц, пророков, святых. Хазрат-Али — халиф Али.

тыре рода и что он мог бы брать себе из их числа наложниц.

Собрал однажды Бадруддин всех белуджских вождей и спрашивает:

— Сколько родов насчитываете вы у себя, белуджи?

— Нас, истинных белуджей, сорок родов, да еще четыре рода подчинены нам, — отвечают те.

— Вы, белуджи, должны поставлять мне наложниц, — говорит правитель.

Посоветовались между собой вожди и решили: «Мы, белуджи, никогда никому не поставляли наложниц, не будем поставлять их и Бадруддину. Сыграем с ним шутку».

Собрали они вместо девочек сорок мальчиков, прокололи им носы и уши, дали им женские украшения и отвезли к правителю. Сами же порешили: «Оставаться здесь для нас унижительно, ибо до сих пор мы не поставляли наложниц ни одному правителю».

И, покинув Сеистан, направились они в Кеч³ и Макран.

А история с мальчиками продолжалась так. Увидев, что они еще совсем юные и им надо подрасти, правитель приставил к ним няnek. Когда же они подросли, он поместил их в гарем вместе с другими женщинами. Тут-то и началось небывалое.

Однажды возникло у правителя желание посетить гарем и кстати посмотреть, как там новенькие.

Пришел он и видит, что жены его стали не такими, как были раньше. Спрашивает он слуганок, что случилось с его женами.

— О повелитель, мы не знаем, что с ними происходит, — отвечают слуганки.

Разгневался Бадруддин. Повелел он надеть на слуганок штаны из овечьих шкур и пустить туда кошек. А одна из слуганок и говорит Исе, старшему из юношей:

— Скажи правителю, чтобы он не убивал людей.

Пришел правитель к Исе, а тот ему и говорит:

— Прости нашу провинность, и я расскажу тебе всю правду.

И признался он, что все они — юноши.

---

³ Кеч (или Кедж) — оазис в Макране.

Выгнал их правитель из гарема, повелел идти к родителям и передать, что он пойдет на белуджей войной.

Белуджи в это время уже осели в Кеч-Макране, куда вскоре прибыли и юноши. Бадруддин привел туда свои войска, напал на белуджей, но потерпел поражение и вернулся в свой край.

III. Поселение белуджей в Макране и смерть Мир-Джалал-хана

В то время, когда белуджи покидали Сеистан, их сардаром был Мир-Джалал-хан, шестой потомок Мир-Хамзы. По его призыву все сорок четыре рода белуджей ушли из Сеистана и заняли Кеч-Макран. Здесь Мир-Джалал-хан умер, оставив четырех сыновей, которых звали Ринд, Лашар, Хот, Кораи, и дочь Джато. Они воздвигли в Кече пять манханов (или помостов), чтобы выразить соболезнование (скорбь) по поводу смерти Мир-Джалал-хана. Те из белуджей, что приходили к манхану Ринда, стали называться риндами, те, что к манхану Лашара, — лашарами, те, что к манхану Хота, — хотами, а те, что к манхану Кораи, — кораями. Мир-Джалал-хан выдал замуж Джато за своего племянника Мурада. Один из помостов был воздвигнут от ее имени, и тех из белуджей, которые приходили сюда, стали называть джатоями. Так белуджи разделились на пять племен.

IV. Войны в Каче

В то время, когда белуджи захватили Кач, ринды и лашары, потомки Мир-Джалал-хана, были крупнейшими племенами. Вождями лашаров были два брата — Нодхбандаг и Бакар. У Нодхбандага был сын Гвахарам, а у Бакара — Рамен.

У вождя риндов Мир-Ишака было два сына — Мир-Хасан и Мир-Шейхак. У Мир-Хасана было пять сыновей: Рехан, Джаанд, Мухаммад, Брахим и Мир-хан. А сыном Мир-Ишака был Мир-Чакар, который стал потом вождем всех риндов.

Настало время, когда все белуджи тронулись из Кеч-Макрана в Хорасан. Они захватили Калат, Мастунг, Шал (Кветту) и все близлежащие земли. Истек год,

и белуджи послали лазутчиков проведать, что представляют собой земли Кача.

— Здесь очень холодно,— жаловались они,— особенно трудно нам приходится зимой.

Лазутчики осмотрели Сиби, Дадар, Гандаву, перевал Мулла Джал и все в округе и, вернувшись, подробно обо всем доложили. После этого ринды во главе с Мир-Чакаром и лашары во главе с Гвахарамом двинулись туда и захватили эти земли. Лашары перешли через перевал Мулла, а ринды — через перевал Болан. Ринды пришли в Сохран, Сиби и Дадар. Правителем Сиби был Джам Нинда.

Мир-Чакар прибыл во дворец Джам Нинды, силой подвинул его на троне и сел рядом. Затем Мир-Чакар спросил Джам Нинду:

— Какой доход приносят эти земли?

Джам Нинда ответил.

На следующий день, когда Мир-Чакар снова пришел во дворец, Джам Нинда сбежал. Так ринды и лашары завладели его землями и пробыли там три года. Ринды захватили Сиби, Дадар и Сохран, а лашары — перевал Мулла Джал и Гандаву. Зиму они стали проводить в землях Кача, а лето — в Хорасане.

V. Войны риндов с лашарами

Часть I

Однажды лашар Рамен прибыл в стан Мир-Чакара и спешился у жилища Рехана. Рамен и Рехан поспорили.

— Моя кобылица самая быстрая,— сказал Рамен.

— Нет, моя,— ответил Рехан.

И стали они держать пари.

У одного кожевника был баран, красный по цвету и очень жирный. Рамен и Рехан договорились устроить состязание. Чья из кобылиц придет первой, тот и выиграет барана. Проигравший же выплатит кожевнику стоимость барана.

Ночью ринды сбросили попону с кобылицы Рамена, чтобы она застудилась. Утром Рамен и Рехан оседлали своих кобылиц и устроили гонки. Кобылица Рамена все же выиграла. Но ринды стали доказывать, что выиграл

Рехан. Это так рассердило Рамена, что он вскочил на лошадь и уехал.

Тем временем женщина по имени Гохар, владелица стада верблюдов, которую лашары прогнали с перевала Мулла Джал, явилась вместе со своим стадом к Мир-Чакару, и тот выделил ей место около Качарака.

Вскоре после состязания Рамен собрал отряд лашаров и вместе с ними убил нескольких верблюжат из стада Гохар. Мир-Чакар и Гвахарам оба любили Гохар, но сердце ее принадлежало Чакару.

Однажды, вскоре после того, как были убиты верблюжата из стада Гохар, Чакар приехал к ее стойбищу. Вечером, когда пригнали стадо, Чакар услышал вдруг призывные крики верблюдиц.

— В чем дело,— спросил он у Гохар,— почему кричат верблюдицы?

Но Гохар не стала ему ничего объяснять.

— Они кричат потому, что позавчера лашар Рамен убил их верблюжат,— сказал один из погонщиков.

Разгневался Чакар и, возвратившись домой, разослал во все концы гонцов. Собрал он риндов и заявил:

— Надо наказать лашаров.

Весть о готовящемся нападении риндов встревожила лашаров, и они направились к нухани Омару.

— Ринды хотят напасть на нас. Мы пришли к тебе за защитой. Поможешь ли ты нам? — обратился к нему Гвахарам.

— Чакар очень силен, и я не смогу дать ему отпор. Лучше пошлю к нему своих людей на переговоры, может быть, он согласится заключить мир,— ответил Омар.

Послал Омар к нему нескольких кахиров и наказал им:

— Передайте Мир-Чакару, чтобы он не начинал войны. Мы — белуджи, он тоже белудж. Нехорошо, если мы пойдем войной друг на друга.

— Не будет мира между нами, я намерен воевать,— ответил кахирам Чакар.

Услыхал Омар этот ответ и говорит:

— Ну что ж, придется сражаться, будем мужественны.

Укрепились они у входа в ущелье реки Нали. И вскоре произошло здесь большое сражение. Ринды были разбиты и отступили, потеряв семьсот человек

убитыми, в том числе Мир-хана, равного по положению самому Мир-Чакару.

Дом принес весть о поражении риндов.

— А что случилось с миром? Убит он или ему удалось спастись? — спрашивает дома Шейхак.

— Миру удалось спастись, а Мир-хан убит, — отвечает дом.

— Когда я сказал «мир», — заявил Шейхак, — я имел в виду Мир-хана.

Поехал Чакар на охоту вечером,
Когда возвращались верблюды.
Решил он поесть. Присел, оглянулся вокруг,
Видит — бредут верблюдицы, пыль подымая,
Из вымени у них молоко вытекает.
Спрашивать стал тут Чакар прекрасную Гохар:
«Почему твои верблюдицы пыль поднимают
И почему из вымени у них молоко вытекает?»
Красавица Гохар так отвечает хану Чакару:
«Мои верблюжата наелись поганных колючек
И пали от них — себя отравили».
Не стерпел тут погонщик верблюдов Мело:
«Позавчера налетели на нас лашары,
Лихо гарцуя на своих кобылицах,
И, прирезав пару молодых верблюжат,
Унесли их с собою в скачке безумной».
Ярость вдруг вспыхнула в сердце Чакара,
Семь тысяч риндов созвал он и молвил:
«Создайте отряд — четыреста воинов юных,
Один к одному — на подбор. Мы выступим тихо
С холмов близлежащих вслед Хан-Баривагу».
Схватили тут ринды за повод коня Мир-Чакара,
Сказали: «Умерь ты немного свой пыл, о Чакар.
Нухани ведь целая тысяча воинов,
И братьев они убивали — лашаров».
Слово затем попросили упрямые Джаро и Рехан:
«Мы видим, боитесь вы стрел Баривага,
Но не оружия бойтесь, с которым встречаться
Вы будете часто. Бойтесь навеки песком насытиться».
Тут дом приподнялся с такими словами:
«Отгоним подальше Хан-Баривага.
Мы саблей владеем не хуже лашаров,
Живя возле дамб, укрощающих реки.
И если мы вспомним о храбрости прежней,
Дождись и узнаешь, чья будет победа,
Чьи предводители будут искусней
И счастье кому наконец улыбнется».
Дома прослушав, не стали удерживать воины
Повод Чакара. Лазутчиков всюду послали,
О встречах условились тайных.
Лазутчики вскоре вернулись, сказали,

Что видели сотни жилищ по ущелию Нали,
Что город Гаджан осмотрели детально
И там Гвахарама верблюдов увидели спящих.
Вот утро настало, и ринулись ринды
На крепость Гаджан, верблюдов убили
И саблею острой Сафану, погонщику, руку отняли,
Отмстив за убитых верблюдов
И за позор, что Гохар претерпела.
Выше поднялось солнце и стало виднее:
Лашары укрылись за горные склоны. Но ринды
Настигли врага, завязали сражение.
Мир-хан вскоре замертво пал от удара,
С ним семь сотен юношей были убиты.
Чакар же назад повернул свое войско, глубоко скорбя
По убитому другу Мир-хану. Пришпорив коня,
Умчался он вихрем к ущелью Лахри.

VI. Война риндов с лашарами

Часть II

Направился Чакар с просьбой о помощи к тюркам, у которых был предводитель по имени Зуну. Утром к тюркам прибыли и лашары, подкупили их и сказали:
— Убейте Чакара.

Тюрки послали за Чакаром. Но среди тюрков был один верный эмир по имени Фалли. Он сообщил Чакару о прибытии лашаров и о том, что те подкупили тюрков.

Когда Чакар явился к тюркам, те спросили:

Если человек остался один
И его лишили оружия,
Когда злейшие враги окружают его,
Скажи, в чем он найдет подмогу?

Чакар ответил им так:

Если у человека есть руки и сердце,
Разве нужна ему иная подмога?

Забрали тюрки у Чакара оружие и сказали:

— Иди домой.

А сами выпустили ему вслед разъяренного слона со словами:

— Ну-ка, Чакар, убей его.

Настиг слон Чакара.

Но на базаре лежала собака.
Схватил Чакар ее за лапу
И бросил в слона.
Ударилась собака о слона,
Тот испугался, назад повернул.

Так спасся Чакар. Тюрки высоко оценили его мужество, наградили его и отпустили.

Снова лашары пришли к тюркам и дали им еще больше денег. Фалли опять обо всем сообщил Чакару. На следующий день послали тюрки за Чакаром и, когда он пришел, сказали:

— Ты самый смелый и сильный из белуджей. Вот тигр, сразись с ним!

Выпустили тюрки тигра, напал он на Чакара. Но Чакар убил его саблей одним махом. И снова тюрки наградили Чакара.

Пришли лашары к тюркам в третий раз и снова подкупили их. Тюрки опять послали за Чакаром. Была у них глубокая яма, прикрытая сверху камышом. Привели тюрки дикого жеребца и повелели Чакару перескочить на нем через яму.

Семь раз перескочил Чакар через яму и ни разу не свалился в нее. И снова тюрки наградили его.

Вскоре узнала обо всем Май Бигам, мать Зуну, и сказала тюркам:

— Чакар — истинный вождь белуджей, не трогайте его больше. Пусть Зуну соберет войско и окажет Чакару помощь.

Собрал Зуну войско, и двинулись тюрки на лашаров. Те начали отступать. Чакар поехал за ними следом, настиг их и убил Рамена. Вместе с Раменом погибли еще пятьсот лашаров.

VII. Поход лашаров в Гуджрат

Направились лашары в Гуджрат и начали там войну.

Был среди лашаров некий Бангал. Встретил Бангал юношу из Гуджрата с сахарным тростником и говорит:

— Отдай мне тростник — я накормлю свою лошадь.

— Это не простой тростник, а сахарный, и я тебе его не отдам, — отвечает юноша.

Услыхав такой ответ, Бангал вытащил стрелу из колчана и сразил юношу насмерть. Отец, братья и другие родственники юноши отправились с жалобой к царю:

— Пришло к нам какое-то племя — белуджи. Они убивают людей, разоряют страну, кормят лошадей сахарным тростником.

Царь отдал приказ своей армии сразиться с белуд-

жами. Бакар, отец Рамена, объединил всех лашаров, и они разгромили царскую армию. Тогда царь послал за Бакаром и подарил ему пятьдесят лошадей, пятьдесят шелковых шарфов, пятьдесят золотых кинжалов и сказал:

— Я дарю тебе не только эти вещи, но и земли Гандавы и Митхавы.

Так и осели лашары в Гандаве, Митхаве и Джхале. И живут они в этих местах до сих пор. А магасси и другие племена — их ветви.

VIII. Происхождение племен легхари и дришаков

Ринды осели в Сиби и Дадаре. Стал Зуну брат у лашаров женщин в качестве наложниц. Однажды Чакар и говорит Зуну:

— Я внесу выкуп, отпусти наложниц.

Заплатил он Зуну лакх⁴ рупий, тот и освободил лашарок. На ночь около освобожденных женщин Чакар поставил караул. Один из караульных дурно обошелся с женщинами. Наутро они сказали:

— Этот человек не белудж, он — легхар (грязный, гадкий человек).

С этого времени его прозвали Легхар, и пошло от него племя легхари.

В другой раз в карауле стоял дришак. Ночью пошел дождь. Дришак ухватился за палатку и не дал ей упасть на женщин. Наутро Чакар спрашивает их:

— Ну, а этой ночью что за караульный у вас был?

— Этой ночью нас охранял золотой ринд, — ответили женщины.

С тех пор дришаков называют «золотые дришаки».

И снова началась война Чакара с Зуну. Чакар собственноручно убил Зуну, а армия тюрок была разбита.

IX. История Дил Малика

Однажды, во время войны с лашарами, заехал Чакар в деревню к Гохар. Внезапно прибыл туда же Гвахарам с сотней всадников.

---

⁴ Л а к х — сто тысяч.

— Гвахарам может тебя убить, лучше уезжай,— говорит Гохар Чакару.

Чакар вскочил на коня и поскакал из деревни. Отряд Гвахарамы заметил Чакара и стал его преследовать. Вскоре лашары почти нагнали его, но солнце зашло, и Чакару удалось скрыться.

Заехал как-то Гвахарам со своим отрядом в гости к ринду Дил Малику, известному богачу. Тот приказал зарезать сто баранов и стал угощать Гвахараму и его воинов. Когда мясо было готово, подали сто курдюков на ста блюдах. Принес затем Дил Малик сто ножей с белыми рукоятками и воткнул по ножу в каждый курдюк. Хвастаясь своим богатством, Дил Малик показал сто мешков зерна.

— Смотрите, лашары, как богаты дома риндов! — воскликнул Гвахарам.

— Да, — ответили лашары. — Мы тоже можем собрать урожай хлеба в сто мешков и зарезать сотню баранов, но мы не можем выложить сразу сто ножей с белыми рукоятками.

Как-то Дил Малик приехал в гости к Гвахараму.

— Скажи мне, Дил Малик, где ты приобрел сто ножей? — спрашивает его Гвахарам.

— У меня есть названный брат, кузнец. Каждый полгода он приносит мне пятьдесят ножей, взамен я даю ему верблюда. Эти пятьдесят ножей я распределяю среди риндов. Но вот уже год, как я не раздавал ножей, и их скопилось у меня целая сотня, — отвечает ему Дил Малик.

Случилось так, что вскоре Дил Малик проиграл в кости все свое состояние. Приехал он в одну деревню и остановился у знакомого ринда. Хозяина не было дома, и хозяйка дала ему коврик, чтобы он мог на нем переночевать. Хозяйская кобылица стояла голодная, и хозяйка попросила Дил Малика:

— Возьми серп и нарежь немного травы для кобылицы.

Нарезал Дил Малик травы и принес кобылице. Из рук его сочилась кровь, и он измазал траву. На следующее утро Малик уехал. Вышла хозяйка во двор и видит, что кобылица не ест траву. Когда вернулся муж, хозяйка рассказала ему, что произошло.

А Дил Малик сложил об этом такую песню:

Я был знаменит. Но, играя в азартные игры,
Враз разорился и стал бедняком.
И ринды, доблестные братья мои,
Изгнали меня из своего круга.
Когда-то ринды называли меня «дядя»,
Но потом дали мне в руки серп,
Чтобы я жал траву для их кляч.
Зачем мне теперь нарядная обувь
И красивые бронзовые стремена?
Я сделаю себе сандалии из пальмовых листьев,
В них я уже не смогу ездить на гнедых кобылицах.
Все в жизни я променял на пустые развлечения,
На азартные игры в цветные костяшки.

— Вот что, становись лашаром, и я дам тебе много
скота и денег,— предложил Гвахарам Дил Малику.

На что Малик ответил ему:

Бог не превращает ринда в лашара.
Мусульманин не может стать индусом,
Не будет он носить и языческие одежды.

Х. История четырех клятв

Собрались как-то Хайвтан, Джаро, Нодхбандаг и
Мир-хан и дали друг другу клятвы.

— Если чей-нибудь верблюд забредет в мое стадо,
клянусь, я не верну его хозяину,— сказал Хайвтан.

— Клянусь, я убью того человека, который коснется
моей бороды. И уничтожу того, кто убьет Хаддеха (Хад-
дех — названный брат Джаро),— сказал Джаро.

— А я клянусь, что никогда не прикоснусь к день-
гам. И если кто-нибудь обратится ко мне с какой-либо
просьбой, я отдам тому все, что бы он ни попросил,—
сказал Нодхбандаг.

— Если я увижу риндку, несущую мех с водой, кля-
нусь, я подарю ей девушку-рабыню,— сказал Мир-хан.

Клятва Хайвтана

Однажды верблюд Мир-Чакара забрел по божьему
велению в стадо Хайвтана.

— Я не отдам его назад,— сказал Хайвтан.

Собрались ринды и порешили:

— Давайте накажем Хайвтана и заставим его вер-
нуть верблюда Чакару.

Выслушал их Чакар и сказал:

— Много верблюдов было растерзано тиграми, много отдано людям. Не надо распрей, пусть Хайван возьмет верблюда себе.

В другой раз нагрянули лашары и угнали у Чакара верблюдов. Чакар погнался за ними и отбил стадо. Между риндами и лашарами произошла стычка, и ринды были разбиты.

В погоню за лашарами бросился Хайван. Догнал их, сразился с ними, отбил у них стадо верблюдов и возвратился домой.

Рассердились ринды и решили силой отобрать у Хайвана стадо.

— Это стадо принадлежит Чакару, а не Хайвану, — сказали они.

— Это стадо у меня угнали враги, — вмешался Чакар. — Раз Хайван отбил его, оно должно быть у него. Через некоторое время стадо мне пригодится, а пока пусть лучше владеет им мой собрат, чем враги.

Клятва Джаро

Чакар и Джаро держали как-то совет. Чакар подозвал няньку и говорит:

— Приведи-ка сюда сына Джаро.

Привела нянька мальчика.

— Положи его на колени Джаро, — приказал ей Чакар.

Не понравилось это Джаро.

— Не подноси его ко мне, — сказал он.

Но Чакар настоял, и нянька усадила мальчика на колени Джаро.

Начал мальчик играть и прикоснулся к бороде Джаро. Выхватил Джаро кинжал и убил ребенка. Затем позвал няньку и сказал ей:

— Забери его у меня, пусть Чакар радуется.

Встретил Чакар Хаддеха и говорит ему:

— Прикоснись рукой к бороде Джаро. Если он убьет тебя, он должен убить и себя. Посмотрим, сдержит он свою клятву или нарушит ее.

Участвовали как-то Джаро и Хаддех в состязаниях, и кобылица Хаддеха пришла первой. Обходя Джаро, Хаддех коснулся его бороды.

Прошло три или четыре месяца, и в одну из поездок Джаро взял с собой Хаддеха и Шахо (сына своей сестры). Отъехали они немного, привязали лошадей и легли отдыхать под деревом. Как только Хаддех уснул, Джаро приказал Шахо:

— Возьми саблю и заруби Хаддеха.

Нанес Шахо удар саблей Хаддеху и убил его.

— А теперь вырой яму — мы похороним его, — сказал Джаро, — но такую яму, в которую можно поместить двоих, ибо Хаддех был моим другом.

Как только Шахо вырыл яму, Джаро ударил его кинжалом и убил, а потом зарыл обоих.

Увидев, что Хаддех не вернулся, Чакар сказал:

— Я сложу о Джаро песню.

И вот какую песню сложил Чакар:

О могол, седлай скакуна,
Быстрого, как олень или тигр.
Седлай своего горячего коня
И подъезжай поближе ко мне.
Я расскажу тебе, что мыслю.
Ринды — мои горы и моя крепость,
Но убитого ринда не воскресить,
Тело его зарыто в неизвестной яме.
Джаро убил Хаддеха и его друга,
Поразив их кинжалом.
И все из-за того, что Хаддех
Едва коснулся кудрявой его бороды.

В ответ Джаро, сын Джаламба, запел свою песню:

Слушай, о насмешник Мазид,
Слушай этот странный рассказ,
Странную и длинную историю.
Говори не фальшивя, о Чакар-наваб,
Говори правду, чтоб не назвали тебя лжецом.
Пусть ложь не коснется твоих уст
И благородным останется твой язык.
Будь правдивым, о возвышенный мир,
Будь правдивым, о Чакар-наваб!
Схватили меня за кудрявую бороду
И тем отняли у меня жизнь,
Опозорили меня,
Злобно надо мной надругались.
Но за это Хаддех и Шахо
Нашли себе приют в земле.
У Хаддеха был новый лук
И отделанный золотом колчан.
Но я убил Хаддеха вместе с другом.

Один умер от сабли, другой — от кинжала
За то, что потешались надо мной.
И никогда больше Хаддех не вернется,
Чтобы вкусить бетеля и кардамона ⁵,
Не вернется он к женщинам в их жилище —
К красавице сестре Чакара,
К лучшей из женщин — Банари.
Никогда он больше ее не обнимет.
Не ищите теперь Хаддеха,
Он лежит в земле, в глубокой могиле.

Клятва Нодхбандага

Пригласил однажды Чакар к себе Нодхбандага и подарил ему две переметные суммы денег. В днище каждой суммы проделал он дыры, с тем чтобы монеты по дороге выпадали и чтобы Нодхбандаг, обнаружив это, прикоснулся к деньгам.

Перекинул Нодхбандаг сумки через спину лошади и двинулся в путь. По дороге растерял все деньги, но так и не прикоснулся к ним. Навстречу Нодхбандагу попались женщины, собиравшие тамарисковые орешки.

— О Нодхбандаг, тебя называют Разбрасывающий Золото. Дай и нам по монете, — говорят они ему.

— Идите по следу моего коня и подбирайте все, что найдете, — отвечает им Нодхбандаг.

Женщины так и сделали. Собрали они много денег и унесли с собой. С тех пор и стал Нодхбандаг носить имя Разбрасывающий Золото.

Услышали об этом братья Нодхбандага, рассердились на него и говорят:

— Нодхбандаг, так ты раздашь все свое состояние. Оставь хоть что-нибудь, не то станешь нищим.

Нодхбандаг ответил им такой песней:

О человечество, человечество!
Глупое поколение людей!
Алчные стали многоречивыми,
Стали громко позорить меня
И бесчестить мое имя,
Имя невинного человека.
Мужчины ходят с гордо поднятой бородой,
Только у трусов она склоняется к коленям,
Только трусы бегут от опасности.
Ни один мужчина не подвергался такому позору,

---

⁵ Кардамон — название плодов; применяется как пряность. — *Прим. пер.*

Кроме тех, кто был бесчестен с женщинами,
Кто бил их, как бьет насадка цыплят —
Крепким клювом по головам.
Разве тот мужчина, кто сидит возле женщины,
Кто плачет и тяжело вздыхает?
Со мной же, уважаемые друзья,
Со мной они отчаянно спорят,
Спорят и так говорят,
Отвернув от меня свои лица:
«У Нодхбандага ничего не останется,
Даже овца у него не разродится вовремя,
Через шесть месяцев в полнолуние,
Не разродится, не принесет ягненка».
Как недалёки мои злейшие враги,
На меня ведь не действуют их насмешки.
Если б я снимал шкуры с моих коз и овец,
Сколько бы богатств я уже имел!
Будучи жадным, чего только не накопишь!
Я владею тем, что дал мне Мухаммад:
Бесчисленными стадами скота
И верблюдов, пасущимися вокруг.
Я никогда не играл в азартные игры,
Не знаю, как играют в цветастые кости.
Мошенники у меня ничего не выигрывали,
Враги не забирали моих богатств.
Но я сам многое отдавал во имя творца
Набожным людям, чтецам Корана,
И беднякам, живущим в страшной нищете,
Чтобы они смогли поесть досыта.
Борцы за веру приходят ко мне с легким сердцем,
С радостью они произносят мое имя.
Я не считая отдаю им покрывала,
Шарфы, шелковые одежды и колчаны,
Не жалко мне и моей острой сабли,
Пусть газы⁶ все уносят с собой.
Полосатую шаль, что стоит триста рупий,
Надетую всего лишь раз,
Пусть берет себе нищий,
А дом — бродячий певец.
Эти добрые люди славят бога.
И благодарят его за все.
Но пусть не приходит ко мне тот,
Кто хочет отнять ♣ меня жену.
Кто скажет: «Дай мне постель и красивую женщину»,
Никогда не найдет у меня крова.
Я держу данное слово, как держит его Омар,
Ибо для Омара оно столь же важно, как для меня.
Я не перестану раздавать добро неимущим,
Я не такой человек, которого можно остановить.
И, что бы ни даровал мне создатель,
Все сокровища без сожаления
Я отдам своей правой рукой,

---

⁶ Г а з и — борец за веру, герой, победитель.

Отсеку от себя острым ножом.
И сделаю это с легким сердцем,
Ничего не буду держать при себе.
Вот тогда мои младшие братья,
Мои племянники, мои опечаленные родственники,
Начнут ссориться между собой
Из-за моего наследства,
Из-за имущества Нодхбандага.

На следующий день позвал Чакар дома и говорит ему:

— Зайди к Нодхбандагу и прочитай ему стихи. Он спросит тебя, что ты хочешь. Ответь ему: «Дай мне все твои одежды, все наряды твоей жены и все, что есть в твоём доме».

Пошел дом к Нодхбандагу и стал читать ему стихи. Когда же Нодхбандаг спросил его, чего он хочет, дом сказал:

— Господин мой, дай мне все твои одежды, все наряды твоей жены и все, что есть в твоём доме.

— Дай мне кусок ткани, которым ты прикрываешь свое тело, и я отдам тебе все мои одежды,— ответил Нодхбандаг.

Взял он ткань дома и разорвал ее на две части. Одной половиной прикрыл себя, вторую отдал жене. Затем собрал все одежды, которые были у него, и отдал их дому. А сам остался ни с чем и лег спать.

В полночь пришел верблюд с каким-то грузом и лег возле жилища Нодхбандага. Разбудила жена Нодхбандага и говорит ему:

— У нашей двери остановился верблюд с каким-то грузом.

— Пойди к верблюду и понюхай его дыхание. Если будет пахнуть прокисшим, подыми его и отгони от дома; если же уловишь приятный запах, позови меня, и я сниму с него груз, ибо это будет посланник небес,— отвечает Нодхбандаг.

Понюхала жена Нодхбандага дыхание верблюда и уловила запах мускуса. Развязал Нодхбандаг тюки и нашел там много мужских и женских одеяний. Оделся сам, дал платье жене. Утром пошел на сходку, и Чакар вынужден был признать:

— Нодхбандаг, ты поистине Разбрасывающий Золото, недаром тебя так называют.

Клятва Мир-хана

Увидел однажды Мир-хан риндок, которые несли меха с водой, и дал им сто сорок девушек-рабынь. Прошло некоторое время, ринды и говорят ему:

— Ты отдал нам сто сорок девушек-рабынь. Отныне, если увидишь женщину, несущую мех с водой, лучше подари ей осла.

С тех пор начал Мир-хан дарить женщинам ослов и раздал их неисчислимое множество.

XI. Мир-Чакар покидает Сиби и вторгается в Панджаб

Война Чакара с лашарами продолжалась тридцать лет. Потом ринды и лашары заключили мир. Местом пребывания Чакара стал город Сиби, и он построил там крепость. Затем Чакар покинул Сиби и двинулся к реке Инд.

В день своего ухода из Сиби он сложил такую песню:

Я покидаю человекоубийственный Сиби,
Будьте вы прокляты, коварные враги!
Три дня будет Джам Нинда печь хлебы
И раздавать их в память об убитом Бахраме.
Тридцать лет будет длиться война
С людьми-великанами.
Сабля моя не очистится от пятен крови,
Я буду так размахивать ею, как
Гнется тростник от сильного ветра.
Я буду так бить ею врагов, что
Не войдет она потом в ножны.
Юноши, носящие теперь по два тюрбана,
Не выходят из жилищ, чтоб заняться спортом.
Они ютятся в тени своих отцов,
Они не втирают мускус в свои усы.
Их пища — курдючные овцы,
Пьют они много крепкого вина.
Среди них нет ни одного с задатками вождя,
Все они забыли о своем оружии.
Работа в поле с серпом для них мучительна.
В мыслях у них — одни лишь азартные игры,
В руках у них вместо сабель детские прутики.
Пусть Гвахарам остается в пыльной Гандаве.
Камень брошен в колодец!
Мачи пил кровь,
Али и Вали — предатели.

Табуны верблюдов бродят без хозяев,
Крепость восставших опустошена,
Сровняли ее с землей тираны-тюрки
И ринды на выхоленных конях.
Гвахарам не обретет теперь
Ни могилы, ни Гандавы.

Покинув Сиби, Чакар двинулся в путь через Сангсилу и Сиахаф. Около Сангсилы он взошел на гору и бросил прощальный взгляд на Сиби. Гора эта и по сей день зовется Чакар-мари. Оттуда Чакар двинулся дальше. Хайвтан же покинул его и поселился в Лини. Вскоре в этих местах появились ринды, и Хайвтан встретил их оружием.

Когда ринды пришли в Мултан, Чакар спросил их:

— Хочет ли кто-либо из вас вернуться назад и поднять знамя борьбы против Хайвтана?

Ринды долго молчали, наконец Бадхель, вождь мазари, ответил:

— Я подыму это знамя.

И мазари вернулись из-под Тулумба, прошли Горы и Чаупан и напали на Хайвтана.

XII. Война и смерть Мир-Чакара

У Мир-Чакара был сын по имени Шейхак. Позвал Чакар Биджара, поручил ему Шейхака и наказал:

— Поезжай, договорись о женитьбе Шейхака и возвращайся.

Пустились они в путь и остановились около деревни Хайвтана. Узнал об этом Хайвтан, напал на них и убил Биджара и Шейхака. Биджар носил очень длинную бороду. Хайвтан отрезал ее и сделал из нее мухобойку, а грудину Шейхака зажарил на вертеле. Затем Хайвтан сбрил свою собственную бороду и сказал:

— Пусть они теперь попробуют отрезать мою бороду и сделать из нее мухобойку.

В это время Мир-Чакар находился в Сатгхара. Послал Бадхель к Мир-Чакару гонца с известием о случившемся и посоветовал направить войска в Лини, где находился Хайвтан.

Собрал Мир-Чакар свои войска и направился в Мултан.

Вскоре Бадхель прислал второго гонца, который со-

общил, что Хайвтан все еще в Лини. Повели они тогда войска в Лини и взяли город штурмом. Хайвтан сбежал, многие из его людей были убиты, а город разграблен. Началась за Хайвтаном погоня. В горах он сорвался в пропасть и разбился. Саргани Гваран спустился в пропасть, отрубил Хайвтану голову и доставил ее Чакару. Тот рассек голову, вынул мозг, а из черепа сделал кубок на серебряной подставке. Отомстив за кровь Биджара и Шейхака, Чакар возвратился в Сатгхара. Многие ринды вернулись на земли около Дера-Гази-хана и не пожелали никуда трогаться.

В Дера-Гази-хане жили додаи, которые происходят от человека по имени Дода из племени сатха-сомра. Вот его история. Ринд Сахль отдал в жены Дода свою дочь, отсюда и пошел род додаев.

Дода пришел с другой стороны
В заплатах, в прожженной одежде.
Сахль положил руку ему на голову,
Принял его, как собственного сына,
Отдал за него красавицу Мудхо.
И стал Дода белуджем,
Вместе с Мудхо приобрел он богатство.

Во времена Мир-Чакара вождем додаев был Сохрай. Чакар приказал ему:

— Если кто-нибудь из риндов вернется, прогони их силой оружия.

И стали додаи воевать с возвратившимися риндами.

Те ринды, что ушли с Чакаром, стали джатами, а те, что вернулись, — белуджами. Чакар направился к Дилли (Дели) с падишахом Хумаюном⁷, когда тот брал Дели. Оттуда он вернулся в Сатгхара. Там и умер. Могила его сохранилась.

XIII. История о Балаче и буледи

Неподалеку от Сангсилы жил некогда один буледи. Было у него много скота, но не было сына. Занимался он выращиванием проса.

---

⁷ Хумаюн (1530—1556) — правитель Индии из династии Великих Моголов; потерпев в 1539 г. поражение в междоусобной борьбе, был вынужден искать убежища в Иране. Лишь в 1555 г. смог снова вернуться в Дели. В походе на Дели ему оказал помощь белуджский предводитель Мир-Чакар, которого Хумаюн наградил за это землями в западной части Панджаба.

Вышел однажды буледи посмотреть на свое поле и увидел, что на нем пасется какое-то стадо — просо поедает. Обошел он поле со всех сторон, чтобы определить, откуда пришло стадо, но никаких следов за насыпью не обнаружил.

На следующий день повторилось то же самое: просо было потравлено, а следов за пределами поля не оказалось. Разжег тогда буледи костер посреди просяного поля, чтобы скотина могла собраться у огня, ибо такая уж привычка у животных.

И действительно, на третий день увидел буледи, как, наевшись, скот подошел к костру и улегся вокруг. И сердце подсказало буледи, что стадо послано ему небом. В стаде было девятнадцать коров. Пригнал их буледи домой и подарил своей жене Самми.

— Пусть хоть это стадо будет твоим, — сказал он, — после моей смерти наследники не дадут тебе скота.

Вскоре переехал буледи к горгезу⁸ Дода и стал жить под его покровительством. Однажды он сказал Дода:

— Когда я умру, отдай наследникам весь мой скот, но не отдавай им это небольшое стадо, оно принадлежит Самми.

После смерти буледи пришли к Дода наследники и стали требовать у него скот. Дода отдал им весь скот, кроме стада, которое принадлежало Самми. Но вскоре родственники отняли у Самми и это стадо. Дода нагнал их в Гармафе и попытался отнять скот силой, но буледи убили Дода. В Гармафе до сих пор сохранилась его могила.

Через некоторое время буледи снова пришли в эти края и угнали стадо верблюдов, принадлежащих Раису, двоюродному брату Дода. Раис со своими братьями Каури, Чандрамом, Тота, Муридом и Суммемом стал преследовать их, догнал, и завязался бой. Но буледи всех убили, в том числе и Раиса. Остался в живых только один брат, по имени Балач, известный своей храбростью.

После убийства братьев удалился Балач к гробнице Сакхи Сарвара и целых три года подносил воду пилигримам, посещающим гробницу.

---

⁸ Горгезы — подразделение белуджского племени домбки.

Прошло три года, и вот однажды увидел Балач сон: подошел к нему Сакхи Сарвар и говорит: «Пора, можешь начинать борьбу с буледи».

Проснулся Балач. Пошел и купил себе лук. На ночь снял он с него тетиву, а утром видит — тетива натянута. Это означало, что Сакхи Сарвар благословил его на битву.

Вместе с Балачем выступил против буледи только один его друг и сводный брат Накхифо (отец их Хасан, а мать у Накхифо была рабыней).

Боевали они с буледи на равнинах Шам и Несао, у Бархана и Сиахафа, у Кахана, ибо все эти земли принадлежали в то время буледи. По ночам, когда буледи спали, Балач и Накхифо разряжали в них свои луки и убили таким образом шестьдесят одного человека. Это напугало буледи, и спустились они с гор в долину Инда.

Когда Балач состарился, он выстроил себе дом в Сангсиле. Там напали на него буледи и убили его, потеряв одного человека. Вот как это произошло.

Подъехали буледи к дому Балача и крикнули:

— Балач, отдай нам те деньги, что ты похитил.

— Подойдите ближе, я плохо слышу,— ответил Балач.

Подъехали они ближе и опять стали требовать денег.

— Раньше, когда у меня были деньги, вы не просили. А теперь, когда их у меня нет, вы приехали за ними,— сказал им Балач.

В руках у Балача была бритва, и он полоснул ею по животу одного из буледи со словами:

— Вот вам деньги.

Буледи упал замертво, а товарищи его напали на Балача и убили его.

Так сражались буледи с горгезами.

XIV. Летопись племени мазари

Жили два брата — Сахак и Паннан. Отцом их был Али, сын Хота и внук Мир-Джалал-хана.

Ушел Сахак в Кашмор и поступил там на службу. В те дни мазари жили в районе Сиахафа и Бомборских гор.

Мазари привели в Кашмор караван, чтобы продать кое-какие товары и купить зерна и одежды. Сахак помог им продать товары и купить то, что они хотели.

Старостой деревни, где жили мазари, был Бизан. Мазари рассказали ему обо всем, что сделал для них Сахак в Кашморе, — о его гостеприимстве, о помощи в продаже товаров, покупке зерна и одежды.

Вскоре в Кашморе появились четверо мазари, стали они заниматься разбоем и были схвачены. Послал Бизан к Сахаку четырех женщин с просьбой добиться освобождения земляков.

Сахак обратился к правителю и добился освобождения мазари. Потом купил четыре сари и подарил их женщинам, а те вместе с освобожденными мазари вернулись домой.

Послал тогда Бизан к Сахаку четырех всадников с приглашением навестить его. Сел Сахак на коня, приехал к Бизану и стал у него гостить. Созвал Бизан всех мазари и провозгласил Сахака вождем. Взял тюрбан, повязал им голову Сахака и отдал за него свою дочь.

Так Сахак стал вождем мазари. Родились у него два сына. Старшего он назвал Балач, а младшего — Шадхен. После смерти Сахака вождем стал Балач. И был у него сын Радхо, а у Шадхена — Бхандо. У Бхандо было три сына: Бадхель, Паиндаг и Шахо. После смерти Балача никто из них не унаследовал его звания.

Собрались мазари и решили сами выбрать себе вожда. Пришли они к Радхо и говорят:

— Мы хотим назначить тебя своим вождем.

— Если такова ваша воля, я согласен, — отвечает им Радхо.

Вдруг подул ветер, и дом Радхо, построенный из камня, разрушился. Увидели это мазари и решили: «Владелец такого дома — человек слабый; лучше сделать вождем Бадхеля».

Пришли они к Бадхелю и говорят:

— Мы хотим назначить тебя вождем.

— Братья мои еще молоды, пойду посоветуюсь с матерью, — сказал Бадхель.

Явился он к матери и говорит:

— Пришли ко мне мазари и просят стать их вождем, что ты мне посоветуешь?

— Можешь принять их предложение, если они согласятся на три условия. Если же они не примут этих условий, откажись, — отвечает мать. — Первое условие. Если один мазари погибнет от руки другого мазари, все жители из деревни убийцы должны покинуть свои дома и странствовать до тех пор, пока не уладится злодейское дело. Если и после этого один мазари убьет другого или будет совершено прелюбодеяние, виновный должен покинуть свой дом на год, и лишь после этого ему будет даровано прощение.

Второе условие. Если посланцы других племен придут погостить к вождю, они могут резать скот любого мазари; и никто не должен спрашивать их, зачем они это делают, или брать с них деньги.

Третье условие. Если вождь потребует какого-нибудь пожертвования, подчиненные должны беспрекословно ему подчиниться.

Вернулся Бадхель к мазари и сказал им:

— Если вы согласитесь на три условия (и он повторил сказанное матерью), я стану вашим вождем.

Мазари ответили, что они согласны, и Бадхель стал их вождем.

Приехали однажды к Бадхелю Ниндав и Мотан, вожди племени магасси, и попросили у него убежища, ибо чандиа⁹ изгнали их из родных земель. Между мазари и чандиа началась война. Бадхель повел свои войска на Кач, где было убито восемнадцать человек и захвачено много скота. Вскоре на мазари напали чандиа, но мазари разбили их и убили их вождя Хамалья. Они убили также других предводителей чандиа — Ало и Сулеймана — и еще пятьдесят воинов. Но сами потеряли Бадхеля, он был повержен стрелой Хамалья.

У Бадхеля было три сына: Бакар, Балач и Хамаль. После смерти Бадхеля вождем стал Паиндаг, после смерти Паиндага мазари возглавил Бакар.

Мазари выступили и против племени марри. Вождями марри были в то время Насир и Кхакхал. Оба они погибли в битве с мазари. В этой битве пали также Бакар и Балач, и вождем мазари стал Хамаль. У Хамалья был сын по имени Митха.

---

⁹ Ч а н д и а — белуджское племя, а также подразделение племен ринд, легхари, лунд.

В те времена, когда вождем стал Митха, вспыхнула война между мазари и буледи. Поводом к войне послужило вот что. У Митхи попросил защиты фонг¹⁰ по имени Малаг. Фалли, вождь буледи, увел у Малага стадо верблюдов. Митха послал мазари Хайдера к Фалли и потребовал, чтобы тот вернул верблюдов. Фалли не захотел подчиниться, тогда мазари собрали войско и силой увели стадо верблюдов, принадлежащее Фалли. Тот ринулся вслед мазари и вступил с ними в бой. Буледи были разбиты, а Фалли убит. Тогда буледи собрали большую армию, напали на мазари и убили Митху.

Вождем мазари стал Фадели, сын Митхи, а после смерти Фадели — сын его Митха. У Митхи был сын по имени Хамаль, который стал вождем после смерти отца. В то время мазари стали спускаться с гор в долину Синда, где правили тогда нахары. Зимой мазари кочевали в предгорьях, нахары же занимали район Кина. Мазари пообещали прийти нахарам на помощь в случае, если на тех кто-нибудь нападет. Другая часть нахаров владела районом Бхагсар. Между нахарами Кина и Бхагсара часто вспыхивали войны. Во время одной из таких войн, когда нахары из Бхагсара стали теснить нахаров из Кина, последние обратились за помощью к мазари. Мазари собрали большое войско, разбили нахаров Бхагсара и овладели Бхагсаром. За оказанную помощь правитель Кина подарил Хамалю землю к востоку от Джохана, которая называется ныне Хамальвах.

Неподалеку от этих мест обитали три племени: чандиа, мачи и ланга. Они также постоянно враждовали. Во время очередного столкновения был убит один из мачи. Чандиа, вождем которых был Марак, оставили эти земли, переправились через реку и повели войну с мазари.

Во времена Хамалья произошло большое сражение между мазари и бугти. А возникло оно вот почему. Четверо мазари играли в бабки, сделанные из овечьих лодыжек. Пятый наблюдал за игрой. Войдя в азарт, мазари направились к бугти, увели у них стадо верблюдов, разделили верблюдов меж собой и продолжили игру. Бугти, обнаружив пропажу верблюдов, бросились в по-

---

¹⁰ Ф о н г (или мандрани) — подразделение белуджского племени бугти.

гоию, захватили игроков и всех перебили. После этого случая Хамаль издал закон, по которому азартные игры карались смертью.

Однажды Митха, сын Хамалья, стал играть в кости. Взял Хамаль лук и стрелы и пошел туда, где играл его сын. Увидел Митха отца и перепрыгнул через ограду. Выстрелил Хамаль из лука и пробил Митхе бедро. Поняли тогда мазари, если уж Хамаль не пожалел родного сына, горе тому, кто нарушит его запрет. Так мазари перестали играть в азартные игры.

После смерти Хамалья вождем стал Митха, потом Гульшер, а после него Шах-Али. Однажды чандиа напали на мазари и убили многих из них. Женой Шах-Али была племянница Марака. Увидев, что мазари собирают войско, она сообщила об этом чандиа. Марак же блокировал переправу и не дал мазари перейти через реку.

Решили как-то мазари совершить набег на бугти. От Джатрога повернули они в горы и прошли через перевал Сори. Затем выслали вперед лазутчиков — Джорака, вождя лулаев ¹¹, и кирда ¹² Гиандара с двадцатью воинами, чтобы те разведали, можно ли перебраться через реку Кин. Когда лазутчики вышли к переправе, лодки были на другом берегу. Их охранял Сохна, один из вождей чандиа. Гиандар окликнул перевозчика.

— Перевези этого человека на другой берег, он — друг, — приказал перевозчику Сохна.

Как только Гиандар пересек на лодке реку, он выстрелил в Сохну и убил его. Затем забрал его кобылицу, переправил ее на пароме на другой берег и послал Джорака за войсками. Войска подошли в ту же ночь, семь раз паром пересекал реку и перевез семьсот человек.

На рассвете напал Гиандар на деревню Марака. Марак и его двоюродный брат Митха были убиты. Погибли также Джанги, один из предводителей чандиа и еще шестьдесят человек, а деревня была разграблена. Мазари забрали с собой три пары барабанов. Эти барабаны сохранились до сих пор и находятся у балачани. Чандиа покинули свои земли, и стали ими владеть мазари. И по сей день места эти сохранили название Чандко.

¹¹ Лулаи — подразделение белуджских племен мазари и буледи.

¹² Кирды — подразделение белуджского племени мазари; также одно из брагуйских племен.

После смерти Шах-Али вождем стал Дост-Али, а после гибели Дост-Али — Хамаль. В те дни вождь брагуев Насир-хан¹³ ранил четырех человек из племени домбки и срезал у них волосы. Это вызвало недовольство среди домбки и они ушли из Лехри на земли Бахавал-хана¹⁴. Вождями у домбки были Джалал-хан; Балоч-хан и Мундху.

Как-то Балоч-хан со своим отрядом направился в район Бело, который находится по эту сторону Кхан-гарха. В Бело же прибыл на охоту брагуй Бакардар-хан, сын Вазир-Мисри. Встретив Балоч-хана, Бакардар выстрелил и убил его. А воины Балоч-хана убили Бакардар-хана и еще десять брагуев.

Джалал-хан не хоронил Балоч-хана целый год. Его тело в гробу он повсюду возил с собой. По прошествии же года похоронил он Балоч-хана и увел домбки в Родж-хан. Там они оставались два месяца, после чего ушли в горы и осели в Бурбуре. В этих местах проживал мазари по имени Фолат. Пришел он к брагую Вазир-Мисри и говорит:

— Дай мне воинов, я отомщу за смерть Бакардар-хана и расправлюсь с домбки.

Дал ему Вазир-Мисри воинов, да и сам с ними выступил. Напали они на домбки, убили Мундху и еще восемнадцать человек и вернулись назад. А домбки ушли в Сиахаф. Вскоре Мир-Хамаль узнал, что домбки погибли по вине Фолата.

— Я убью Фолата, где бы ни настигла его моя рука, ибо он убил людей, которых я приютил, — сказал Мир-Хамаль.

Испугавшись, Фолат уехал к дришаку Насиру и укрылся в Насир-Котла. Кто-то сообщил Мир-Хамалю, что Фолат укрылся в Насир-Котла. Мир-Хамаль совершил налет на Насир-Котла, захватил Фолата, связал его, увез с собой за Мургай, убил, а труп бросил.

---

¹³ Насир-хан Брагуй, или Насир-хан Белудж (1750—1795), — правитель Калата из династии Ахмадзаев (или Камбарани), объединил под своей властью в едином государстве все земли, населенные белуджами. Белуджское государство, созданное Насир-ханом, вскоре после его смерти распалось на несколько феодальных княжеств.

¹⁴ Бахавал-хан (начало XIX в.) — правитель княжества Бахавалпур в южной части Панджаба.

Гахна, брат Фолата, приехал к Вазир-Мисри и говорит:

— Фолат мстил за тебя, Мир-Хамаль убил Фолата, дай мне войско, я пойду на Роджхан.

Собрал Мир-Хамаль большую армию и поставил во главе ее гарани¹⁵ Михана, деда Ману и, раисани Санджара, деда Муллы Мухаммада. Напали они на Роджхан и убили сорок четыре мазари. Захватили весь скот, что был поблизости, отошли назад и разбили лагерь около Умар-Килата.

Бугти Бивараг со ста сорока всадниками был на стороне брагуев, он тоже увел с собой верблюдиц.

Вскоре собрались восемнадцать всадников-мазари. К ним присоединились Джамалан, Гульшер, Яра, Бадхель, Байрам, Касиман и другие. Напали они на бугти у Дильбара и разбили отряд Биварага, убив двадцать четыре человека, в том числе киазая¹⁶ Радхена. Захватили верблюдов и двинулись к Роджхану. С другой стороны подошел кирд Мир-Дост с отрядом в триста человек. К ним присоединился зимкани¹⁷ Вазхдил. Всего мазари собрали около пятисот человек. Ночью они яростно атаковали брагуев; те не выдержали и обратились в бегство. Михан и Санджар были убиты, их армия уничтожена, а мазари захватили двести шестьдесят кобылиц. С этого дня мазари избавились от опасности со стороны брагуев.

Во времена хана Хамалья произошла война между мазари и бугти. Бугти напали первыми и убили балачани¹⁸ по имени Фир-шах. Мазари начали собирать войско. К востоку от Снахафа и к западу от Сангсилы протекает горная речка Джахлаф. Здесь и напали мазари на бугти, убили тринадцать человек, захватили много скота, направились к роднику Каджури и там разбили патры. В те дни главным местом обитания бугти был Маррай.

---

¹⁵ Г а р а н и — подразделение белуджского племени мазари.

¹⁶ К и а з а и — подразделение белуджского племени бугти.

¹⁷ З и м к а н и (или зимагани) — подразделение белуджских племен бугти и мазари.

¹⁸ Б а л а ч а н и — подразделение белуджского племени мазари.

Бугти стали преследовать мазари и ночью атаковали их. Мазари обратились в бегство, а бугти убили двадцать четыре человека, в том числе Фондал-шаха.

Среди мазари был тукурани по имени Чачар. Он обратился к пиру Риндани с просьбой превратить ночь в день и обещал приподнести ему за это черную корову. Пир сотворил чудо, и вскоре засверкали молнии — стало светло, как днем. Мазари повернули назад, атаковали бугти и разбили их, а двадцать четыре человека прижали к обрыву и изрубили насмерть. В этой битве пали Собха и Рахеджа и Карм Талани Домбки.

Когда поначалу бугти потеснили мазари, один из домов стал разносить радостную весть о том, что бугти преследуют и убивают мазари. Как раз в это время к бугти прибыли посланцы гурчани¹⁹ с просьбой вернуть им стадо угнанных верблюдов. Когда пришла весть о поражении мазари, вождь бугти, у которого сидели посланцы гурчани, ответил, что он не вернет верблюдов.

Но когда вскоре стало известно, что мазари разбили бугти, вождь бугти сказал посланцам:

— Ладно, я верну вам верблюдов.

— Это не ты, а мазари возвращают нам верблюдов. Если бы они не разбили вас, ты бы не вернул верблюдов, — ответили ему гурчани.

Прошло некоторое время, и вождем мазари стал Бахрам-хан. Как-то кальпары²⁰ увели корову, принадлежащую мазари. Лулаи Фагани и Фиран погнались за ними, наткнулись на бугти и были убиты. Собрали тогда лулаи войско, напали на бугти у Матта, отняли у них скот, но никого не убили.

Масори Джанги-хан стоял лагерем возле Сохри-Куштаг. Когда до него дошла весть, что мазари угнали скот, он начал их преследовать. Между мазари и бугти завязалась битва. Бугти были разбиты, погиб Джанги-хан и еще двадцать четыре человека, а мазари увели их скот. Тогда бугти собрали большое войско, напали на мазари у Даха, убили десять человек и вернули свой скот.

---

¹⁹ Г у р ч а н и — одно из белуджских племен.

²⁰ К а л ь п а р ы (или кальфур) — одно из подразделений белуджского племени бугти.

После этого мазари напали на бугти у Газчура. Битва закончилась поражением мазари. Дрехан и во семь кирдов были убиты. Такие стычки продолжались долго, пока наконец между мазари и бугти не установился мир.

Во времена Бахрам-хана мазари враждовали и с заркани²¹. Один из мандрани²², по имени Мурад, сел на лошадь и поехал в деревню к Джалло, лулаю из племени мазари. Джалло хорошо его принял и сказал:

— Поедем на мое пшеничное поле, пусть твоя кобылица там попасется, а мы отдохнем.

Но незадолго до этого заркани убили одного тальпура, по имени Михан. В отместку за его смерть тальпуры убили Мурада. Когда Джалло увидел, что его гость убит, он собрал свой род — исиани джауркани — и объявил, что будет драться с тальпурами. Узнав об этом, тальпуры ушли к дулани²³ и попросили у них защиты. Собрались вместе тальпуры и дулани и решили сражаться с лулаями.

Во главе дулани стоял Гахи.

— Вы, тальпуры, навлекли на меня позор, — заявил он.

Подошедшие лулаи атаковали лагерь тальпуров, завязалось сражение. Дулани и тальпуры были разбиты, погибло семеро тальпуров и двое дулани. Лулаи же потеряли одного человека и после победы вернулись в свой край.

Но дулани и тальпуры призвали на помощь латани и решили отомстить лулаям. Они пригласили балачани Хаджи-хана, который жил в Кашморе, и направили послание Бахрам-хану: «У нас постоянно вспыхивают войны, за одного убитого мазари мы потеряли уже одиннадцать человек. И опять близятся бои. Да будет тебе все это известно, приезжай сюда и восстанови мир».

Гонец с вестью прибыл поздно ночью. Бахрам-хан велел собрать всех балачани, сел на лошадь и направился в Кашмор. Сначала он посетил дулани, тальпуров и латани и сказал им:

---

²¹ З а р к а н и (или зиркани) — подразделение белуджского племени бугти.

²² М а н д р а н и — подразделение племени бугти.

²³ Д у л а н и — подразделение белуджских племен мазари и бугдар.

— Зачем вы убили Мурада? Вы первыми затеяли междоусобицу и заслужили, чтобы против вас были направлены все наши силы. А это приведет к вашей гибели.

Потом он поехал к лулаям и заявил им:

— Вы дурно себя вели, ибо в отмщение за смерть одного человека убили одиннадцать. Если вы будете продолжать воевать, я соберу мазари и уничтожу вас всех.

Действуя таким образом, Бахрам-хан припугнул обе стороны. А затем примирил их и устроил общее пиршество. Так за один день был установлен мир. Затем Бахрам-хан направил такое известие Биварагу: «За кровь Мурада отомстил Джалло смертью десяти мазари. Теперь твоя очередь решить, будешь ли ты продолжать борьбу или заключишь мир».

И Бивараг прислал такой ответ: «Мазари сами отомстили себе за Мурада. Я не стану воевать, да будет мир».

В те времена, когда Бахрам-хан был вождем мазари, группа всадников-мазари во главе с кирдом Хадо выехала в район Качхи и увела с собой оттуда стадо верблюдов, принадлежащих брагую Гуль-Мухаммаду. Погони не было. Через некоторое время Гуль-Мухаммад послал Сайад Мусан-шаха к Мир-Бахраму с предложением о мире. Посланец попросил, чтобы угнанные верблюды были возвращены. Мир-Бахрам стал советоваться с кирдом Дреханом и сказал ему:

— Мы можем отдать Сайаду двадцать четыре верблюдицы, но остальных верблюдов мы ему не вернем.

Пригнали они двадцать четыре верблюдицы, отдали их Сайаду и сказали:

— Остальные верблюды уже розданы мазари, а этих двадцать четыре мы отдаем тебе, чтобы уладить дело мирно.

Вспылил Гуль-Мухаммад и заявил:

— Не надобны мне двадцать четыре верблюда, я буду драться!

Поехал он в Качхи, набрал в Тхаин-Килате отряд, напал на мазари и увел из Бхандовала стадо верблюдов, убив при этом одного человека. А оставшимся погонщикам верблюдов сказал:

— Передайте мой «салам» Мир-Бахраму и Дрехану

и скажите им, что это я увел их стада верблюдов. Пусть решают сами, преследовать им меня или нет.

Мир-Бахрам и Дрехан двинулись за ним с отрядом в сорок всадников. В районе Сохри-Куштаг они догнали Гуль-Мухаммада, отбили у него верблюдов и вернулись домой. А Гуль-Мухаммад приехал в Качхи ни с чем. Набрал он снова отряд из ста сорока всадников, на этот раз из Тамбу, отправился в Роджхан и увел оттуда многочисленные стада верблюдиц.

Мазари собрали шестьдесят всадников, бросились в погоню и настигли Гуль-Мухаммада около Джатро-Пушт. Началась битва: с одной стороны сто сорок всадников, с другой — шестьдесят. Брагуи были разбиты, а Гуль-Мухаммад и двадцать четыре человека из его отряда погибли. Победители увели всех верблюдов и сорок кобылиц. Из мазари в бою были ранены только два человека — кирд Ругха и балачани Раза-Мухаммад.

Во времена сардара Бахрам-хана шла война между мазари и дришаками. Дришаки собрали отряд и совершили набег в окрестности Роджхана, где захватили несколько верблюдов. Около Каппара их настигла группа мазари, завязалась битва, но мазари потерпели поражение. При этом были убиты два брата балачани, Хаджи-хан и Бахт-Али, и еще четыре человека. Захваченных верблюдов дришаки увели с собой, предводителем отряда был Мир-хан, племянник сардара Хаят-хана.

Балачани в знак траура покрасили свои тюрбаны в синий цвет и поклялись не надевать белых до тех пор, пока не отомстят врагам. Только Бахрам-хан как вождь не надел синего тюрбана. Собрали мазари войско в тысячу пятьсот человек. Во главе войска стал сам Бахрам-хан.

Когда дришаки узнали об этом, Хаятан подтянул своих людей к Зинда-Килату.

— Не собирай войско и не выступай против мазари, ты не сможешь их победить, — предупредил Хаятана Ниндав.

Вскоре мазари достигли города Пир-Бахша, разграбили его, убили двадцать три человека, потеряв двоих, и захватили множество скота. Раза-Мухаммад, дед Гулам-Мухаммада, был ранен. Затем мазари двинулись дальше, выслав вперед лазутчиков — кирда Дживана и

саиндани Даита. Дришаки тоже выслали лазутчиков — джисткани Каима и Садыка. Четверо лазутчиков повстречались в пути.

— Кто вы? — спрашивает Каим.

— Мы — мазари, — отвечает Дживан.

— А какие у вас новости? — спрашивает Каим.

— Мы мстим за кровь Хаджи-хана и Бахт-Али, — отвечает Дживан. — У нас большое войско, мы захватили город Пир-Бахша, сожгли его и угнали скот. — И он рассказал все как было.

— Войско идет сзади, — добавил, — а мы — лазутчики.

Затем Дживан спросил о новостях у Садыка.

— Вот уже третий день мы слышим, что вы начали войну. У нас тоже большое войско, оно стоит у Зинда-Килата. Мы же — лазутчики, — ответил Садык.

— Дай мне слово, что вы примете бой, если я подтяну свое войско к этому городу, — обратился к Садыку Дживан.

— Я обещаю сразиться с вами, — ответил ему Садык.

— Так я приведу войско, — обещал Дживан.

Вернулся Дживан в свой лагерь и сообщил:

— Дришаки стоят у Зинда-Килата, и я дал слово, что мы сразимся с ними.

Двинулись мазари к Зинда-Килату. Дришаки же, как обещал Садык, вывели свои войска из города.

Когда мазари приблизились на расстояние выстрела, дришаки не выдержали и разбежались. На месте остался только Хайдеран и с ним двадцать четыре исани²⁴. Мазари убили их и одержали победу.

Мир-хан прибыл в Даджил и поступил на службу к брагуе Рахим-хану. Вскоре пятеро мазари, Фалду, Будда, Шахзад и легхари Джалло сели на лошадей, поехали в Даджил и угнали оттуда стадо скота. Мир-хан собрал шестьдесят всадников. Мазари прибыли в Морджханги и тоже угнали оттуда стадо скота.

Двое мазари, по имени Наубат и Насиб-хан, отправились совершить кражу и встретились с пятью всадниками. Фаллу сказал Наубату и Насиб-хану:

— Отведите этот скот в Шах-Котла, и мы дадим вам

---

²⁴ И с и а н и — одно из подразделений белуджских племен домбки, хоса, мазари.

две коровы. Мы же отправимся вперед, остановимся в Шах-Котла — поедим сами и дадим зерна лошадям.

Погнали Наубат и Насиб-хан скот по дороге, и, когда проходили мимо Джаамала, на них напал Мир-хан. Он убил Насиб-хана и Наубата, а скот забрал.

Когда началась перестрелка, пятеро мазари, уже прибывших в Шах-Котла, услышали выстрелы. Поскакали они назад и увидели, что Наубат и Насиб-хан убиты, а всадники Мир-хана угоняют скот. Мир-хан атаковал мазари, но люди его не выстояли и сбежали, сам же Мир-хан был убит. Мазари одержали победу и вернулись домой. Так закончилась война между мазари и дришаками.

С о д е р ж а н и е

Предисловие. Ю. В. Ганковский	3
-------------------------------	---

С к а з к и

Хасан Шатир	8
Убийца Пяти . .	18
Китайское дерево .	22
Царь и четыре вора	27
Нечестивый мулла	30
Попугай и майна . .	31
Царевич Нигал и рыба .	41
Умный парень	46
Три чудесных подарка . . .	49
Царевич, пастух и Найна Бай	50
Зайтун .	60
Сын верблюда	65
Четверо друзей	70
Мудрый пастух	75
Приключения Лал Бадшаха	83
Крестьянин, тигр и шакал	88
Царевна и человек, простоявший всю ночь в воде	90
Как четверо мужчин сотворили женщину	91
Как пастух стал царем .	92
Семь рубинов .	94

Б а с н и

Дружба	105
Старуха и кошка	107
Хлаил и Блаил	110
Два друга .	113
Женские жалобы . .	114
Несправедливый хозяин	114
Два плодородных месяца	115
Вода — семя всего	115
Жадный везир .	116

Л е г е н д ы

Момаль и Рано . .	118
Мурид-шай и Хани	123
Бибарг и Граназ	127
Достейн и Ширейн	130
Таваккали и Саммо .	134
Предание об Али	135
Абдулла, хан Калата и похищение Самри	138
Легендарная история белуджей	140

Сказки, басни и легенды белуджей

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР*

Редактор *Н. Я. Северина*
Младший редактор *Г. А. Бурова*
Художник *А. П. Плахов*
Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Технический редактор *С. В. Цветкова*
Корректор *Т. А. Алаева*

Сдано в набор 5/VII 1973 г. Подписано к печати 26/II 1974 г. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. № 1. Печ. л. 5,5. Усл. п. л. 9,24. Уч.-изд. л. 9,12. Тираж 75 000 экз. Изд. № 3118. Зак. № 2616. Цена 56 коп.

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»

Москва, Центр, Армянский пер., 2

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ
ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»

ВЫЙДУТ В 1974 ГОДУ

БРАГИНСКИЙ И. С. *Проблемы востоковедения.*
35 л.

КАЛИННИКОВА Е. Я. *Англоязычная литература Индии.* 13 л.

ШИДФАР Б. Я. *Образная система арабской классической литературы (VI—XII вв.).*
18 л.

Заказы на книги принимаются всеми магазинами книготоргов и «Академкнига», а также по адресу: 117463, Москва В-463, Мичуринский проспект, 12, магазин № 3 («Книга — почтой») «Академкнига»